

Рина Пиантанида

Моя Америка.

Письма с того берега

Copyright © 2017 Rina Piantanida

All rights reserved.

ISBN: 1545019665

ISBN-13: 978-1545019665

ОГЛАВЛЕНИЕ

Благодарности	i
Предисловие	1
Глава 1. Первая неделя в США	2
Глава 2. Америка и американцы. Флорида и флоридианцы	25
Глава 3. Дома, машины, дороги	100
Глава 4. Американские праздники	136
Глава 5. Магазины, рестораны	176
Глава 6. Отдых, развлечения	200
Глава 7. Государственные учреждения и службы	263
Глава 8. Все про английские школы	273
Глава 9. Наши люди в Америке	288
Послесловие	322

БЛАГОДАРНОСТИ

Каждый приличный автор в цивилизованном мире начинает свою книгу с выражения благодарности тем, кто ему помогал в процессе создания книги или просто оставил какой-то след в его жизни.

Но есть один человек, без которого эта книга не состоялась бы никогда – это мой муж Джон Бредли Пинатанида. Если бы он не встретился на моем пути, то скорее всего этой книге не суждено было родиться.

Он подарил мне не только обручальное кольцо, свой дом и счет в банке. Он подарил мне страну такой, как видел сам и как позволил увидеть мне.

Будь у меня другой муж, была бы другая книга – про другую страну или другие темы – кто знает?

Мне очень повезло с мужем. Никогда в жизни у меня не было такого благодарного читателя, такой абсолютной поддержки, такой безграничной веры в меня, мой талант, мою исключительность и одаренность. Это окрыляет!

И еще один момент, без чего не могло бы быть этой книги точно. Это без Америки – страны мечты и неограниченных возможностей, которую я уважаю с каждым днем все больше.

Я не могу не поблагодарить тех, кто помогал мне в создании этой книги, делая красивую обложку, необходимые переводы и правки.

Спасибо вам большое, бойцы невидимого фронта!

Всегда Ваша Рина Пиантанида

Предисловие

Эта книга никогда не задумывалась таковой. Но первые дни в Америке были так густо наполнены и впечатлениями, новыми знаниями, и разноплановыми эмоциями, что оставалось только одно – записывать это все по горячим следам. Так родился цикл постов с одноименным названием.

Потом, с течением времени, когда я перечитывала эти первые письма, то давала себе отчет, что многое из того, что я тогда видела, не понимала до конца или правильно. И тогда возникало сильное желание – исправить, изменить, написать уже то, что поняла спустя какое-то время.

Однако, по большому счету это было бы уже не правдой. Правда – это именно первое впечатление, первое, пусть и неправильное, понимание, но понимание через призму тех знаний и ценностей, которые мы с вами впитали с молоком матери.

Действительно Америка – это не только развитая экономически держава, имеющая непререкаемый авторитет в мире. Это страна другой культуры, других ценностей и верований, не худших или лучших, а других, стоящих на другом фундаменте.

Еще на мой взгляд ценны именно те первые впечатления и истории, когда иммигрант только начинает свою дорогу в незнакомом лесу без карты и компаса.

Кого-то мои заметки развеселят, кого-то испугают, кого-то разочаруют и даже разозлят – я оставляю вам право относиться к ним, как заблагорассудится. Я же просто писала письма с того берега.

Глава 1. Первые дни

День 1.

Конечно, у каждого человека свое видение и понимание ситуации, отсюда свое отношение к тому, что происходит вокруг. Посему не поручусь, что мои открытия не похожи на чьи-то другие или наоборот на них похожи.

Так что не будем долго затягивать начало и приступим. Я намеренно опускаю то, что предшествовало всей этой истории – как, когда, почему и каким образом. Какая в этом разница? Главное – я летела через океан на самолете Москва – Нью-Йорк в новую незнакомую страну Америку, которая должна была стать моим вторым домом.

Первое, кто меня встретил в Америке — паспортный контроль, таможня и прочие въездные процедуры. По счастью, по приезде я встала не в ту очередь (одна была для тех, кто имел гражданство или гринку, а другая — для тех, кто приехал по визе). Я встала не в ту очередь сначала, и оказалась последней в той, что была мне нужна. Очередь из туристов продвигалась медленно, а я знала, что мне стоит поторопиться, поскольку до следующего вылета оставалось меньше трех часов. Кто его знает, сколько это все займет?

По-над первой линией очереди прохаживался служащий, что-то выкрикивавший. После раза пятого я поняла, что он обращается к очереди, и как раз интересуется теми, у кого мало времени до следующего вылета.

При первой возможности я подошла к служащему аэропорта, показала билет, что-то пыталась объяснить, типа я говорю по-английски, и он организовал мое скорейшее прохождение первого контроля.

Там очень улыбочивый офицер тут же передал меня с рук на руки эмиграционному офицеру — специалисту по визам моего класса, то бишь, невестинским. Мы прошли в какое-то помещение типа офиса, у меня забрали запечатанный в посольстве конверт и отпустили минут через пять с миром за багажом.

К тому моменту мой багаж уже сиротливо крутился по кольцу, к моей великой радости запакованный в родном аэропорту в целлофановую пленку, он был девственно не тронутым до сих пор. Ухватив два тяжелых чемодана по двадцать три килограмма каждый, я рванула на очередной контроль, и удивительно быстро прошла его. Мне жестами показали, куда надо было следовать дальше, я бодро потащила за собой чемоданы, и увидела Джона.

Оказалось, я все, что нужно уже прошла, даже не заметив этого. Никто не досматривал меня с пристрастием, да и без пристрастия тоже не досматривал. Так что и медикаменты, и запрещенную к провозу гречку я провезла за кордон в целости и сохранности. Ура!

Открытие 1. Аэропорт Кенеди

Джон сказал мне, что встретит меня в Нью-Йорке, потому что, во-первых, он не сможет сидеть дома, зная, что я уже в Америке. А во-вторых, потому что аэропорт Кенеди очень большой и я

смогу заблудиться. Моя подруга Алка тогда посмеялась — Марина да заблудится? Это утопия!

Ах, как она была не права! Если бы не Джон, я точно осталась там жить. Вы не можете представить, какое количество раз мы поднялись и опустились на эскалаторе, постояли на движущейся лестнице, прошли какие-то бесконечными переходами, в которых не было ни души. В довершение мы еще какое-то время ехали в поезде. Да-да, по территории аэропорта ходит поезд, как в метро.

Конечно, можно было догадаться, какая это махина, если только рулили мы по прилету минут тридцать. Когда я смотрела на служащих в аэропорту, съедало любопытство — а они в нем ориентируются?

Я никогда не страдала топографическим критинизмом, но тут была совершенно беспомощным теленком, не понимая, куда я иду и когда этим коридорам придет хоть какой-нибудь конец. Хорошо, что Джон стоически пер мои чемоданы, а мне досталась только сумка с ноутбуком.

Открытие 2. Вавилон

Первая ассоциация, которая пришла на ум во время нашего забега и заезда по аэропорту — Вавилон. Я впервые видела так много культур и наций в одном месте. При этом всем им было абсолютно комфортно — и белым, и латиносам, и арабам, и азиматам, и темнокожим.

Комфортно, потому что служащие аэропорта были вежливы, приветливы и улыбкивы. Хорошо шутили и при этом уважительно относились к

каждому пассажиру — как им это удавалось, ума не приложу!

Джон зарегистрировал свой билет через автомат, а мой почему-то не получалось, и поэтому пришлось просить служащего, чтобы она нам помогла, что она и сделала. Потом сдали багаж на тамповский самолет. Нам сказали размотать мою упаковку, потому что в Америке с упаковкой никто не летает. Я уже собралась рвать ее зубами, когда мне тут же предложили ножницы, чтобы оставить мои зубы целыми — они ведь знали, черти, сколько стоят услуги дантистов!

Открытие 3. Самолет на Тампу.

Когда мы все-таки разобрались, куда нам нужно идти, чтобы все-таки улететь на Тампу, до рейса оставалось около часа. Мы пришли к выходу, вокруг стояли ряды кресел. На них сидел самый разнообразный люд, а между рядами прямо на полу спал индус в белых одеждах. Он по-моему даже не подстелил хоть что-то себе, просто лег на ковровое покрытие на бочок и закрыл глаза. Вокруг ходили люди, а он просто спал.

Мы видели женщин в хеджабах, а рядом с ними совершенно светских людей. Каждый был погружен в свои дела, и не было дела ни до кого вокруг. Встал вопрос — как сесть вместе в самолете. Оказалось, что в самолете не было двух мест рядом. Объявили посадку, наш Вавилон двинулся к выходу — большинство шли сами, некоторых везли на колясках служители аэропорта.

Самолет был обыкновенный Боинг, но почему-то в нем создавалось впечатление какой-то

неухоженности. Больше всего он мне напомнил междугородний автобус. Стюардессы в очень простой униформе и такие непричесанные, как будто только встали с постели. После двух рейсов аэрофлота с вышколенным экипажем, фешеновской униформой — это было небо и земля.

Очередной опс был, когда нам за трехчасовой полет разнесли по стакану сока и ку-ку, типа не разъедаемся. Зато на борт самолета можно было запросто пронести свои бутерброды — в ручной клади — особо никто не проверял! Многие из пассажиров достали их и ели вместе с соком.

Открытие 4. Аэропорт Тампы

Мы прилетели в Тампу почти в одиннадцать вечера. Я была в состоянии близком к обморочному. Однако аэропорт Тампы поразил тоже. Для города в триста тысяч жителей это было роскошное и тоже громадное строение. По территории аэропорта тоже ходила «электричка» правда ощущение, что было две станции.

Тут же в аэропорту многоуровневая автостоянка, мы куда-то доехали на лифте — вверх или вниз не поняла, сели в машину и поехали домой. К тому моменту я уже мало что понимала и соображала.

Открытие 5. Автодороги

Джон вел машину, я смотрела по сторонам и недоумевала, как он знает, куда ехать — ориентиров никаких вокруг, только степь и дорожные знаки, а поворотов и развязок великое множество. О дорогах

Тампы я расскажу подробнее, когда посмотрю на них в светлое время суток.

Мы проезжали мимо красивой части города – с небоскребами. Очень впечатлило! Значит, все-таки не деревня, если есть даже небоскребы!

День 2.

Может, кому и повезет при переезде на новое место какое-то время предаваться законному или вынужденному безделью — только не мне. Я, еще когда уезжала, знала, что мне это не грозит. Поэтому в работу включилась быстро, даже с некоторой нервозностью, поскольку путалась со временем, паниковала, что не успею подготовиться к очередному модулю тренинга, который вела до своей поездки, и стало быть продолжала уже на новом месте.

Поэтому в свой первый полноценный день в Америке подпрыгнула с кровати и рванула к компу в ночной рубашке. Джона будить не хотелось ковыряниями в чемоданах.

Он наматывал вокруг меня голодные круги, пока я проводила тренинг, поэтому сразу после него мы поехали в ресторан обедать. Вернее, ланчевать — обедают амеры глубоким вечером.

Открытие 1. Итальянский ресторан

Джон долго выспрашивал меня, куда я хочу пойти поесть, мне с этим вопросом проще — куда везут, туда и иду. Главное, чтобы были свежие фрукты и салат.

После долгих колебаний он остановился на итальянском ресторане. Что впечатлило с самого начала? Потрясающая девушка, которая нас обслуживала. Она была латиноска — яркая внешность, красавица и какая умница! Нашим продавцам еще учиться так работать, клянусь!

Она общалась с нами, как со старыми друзьями, при этом чувствовалась дистанция, уважительное отношение. Задавала вопросы и Джону, и мне. Когда я смешалась, не зная что выбрать из напитков, она тут же отошла, чтобы дать нам возможность решить этот «важный» вопрос без лишнего давления с ее стороны.

Раньше нас заказали соседи за столиком — семья из трех женщин — мать и ее две дочери. Одна лет 17, вторая - 8. Им и принесли первый заказ. Какой это был тяжеленный поднос! Как она его грациозно несла, я бы его точно пёрла!!

Вообще о размере порции в Америке можно слагать легенды. Я об этом расскажу позже. Причем одной рукой она держала поднос на котором стояла громадная тарелка с салатом, гора каких-то блюд и три гигантских стакана с напитками. При этом второй рукой она подхватила небольшой складной столик, похожий на наш стульчик для рыбалки — два квадрата, соединенные в середине, а сверху матерчатая сидуха. Этот был повыше и побольше.

Я еще раздумывала, на кой он ей нужен, как она его растянула, поставила на него поднос и начала сервировать стол соседей. Вот так просто и элегантно. Я заметила такой столик в каждой зоне ресторана, его же она использовала, когда собирала использованную посуду.

Мне Джон заказал суп-пюре с курицей, очень похожей на говядину. Не знаю почему, может куры у них другие? А половину салата мы оставили, потому что уже не вмещалось.

Наши соседи смолотили все, что заказали, да еще попросили по второму напитку. Желудки у народа растянуты до размера парашюта!

Открытие 2.

Мы поехали в супермаркет. Поскольку нужно было прикупить бытовой химии, чтобы оттирать Джонову берлогу. Там тоже было масса открытий. Вы можете себе представить, что в супермаркете, например, в Ашане, ходит только человек 20-30? Не важно в какое время. Так вот я это видела своими глазами. Джон сказал, что все работают, поэтому никого нет. Скажите, у нас что, не все работают, если там всегда много народу?

Поразили размеры товара. Там нет ничего маленького — все большое. Шампуни только по 400 мл и больше, чипсы такой фасовки, которая, наверное, в два раза больше нашей самой большой фасовки, и меньше я не видела. Сплошные мешки и ведра — в Америке не скупаются!

Конечно, меня интересовали цены. Так вот цены в пересчете на наши не особо отличаются, совершенно приемлемые цены.

Очень нравится обслуживание. На кассе была глубоко зрелая женщина — во Флориде пенсионный возраст 65 лет — но безупречная улыбка, успевает пробивать товар и пошутить, а на прощание обязательно пожелать удачного дня. От этого поднимается настроение, а ведь — мелочь!

Когда мы вышли из супермаркета, вспомнили, что не купили мне карту Тампы. Я не могу ездить по дорогам, не понимая, куда мы направляемся, у меня нет ориентиров. Дома я всегда предпочитаю пройти пешком, и тогда я пойму что к чему. Тут народ по улицам не ходит — встретить пешехода на обочине или переходе — редкость.

Открытие 3.

Джон заехал в магазинчик при заправке купить мне карту, а я осталась в машине и разглядывала строения на противоположной стороне дороги. Назвать их строениями можно с большой натяжкой. В моем студенческом прошлом бытовки были больше, чем те дома, которые я видела. Размеры поражали. Уж что маленькое в Америке, так это дома. Как они могут туда втащить все большое из супермаркета — диву даешься.

Конечно, те домишки, которые продаются или сдаются в аренду напротив заправки, годятся только на первый случай, когда уже совсем жить негде. Самый маленький из них был размером 1,5 на 2 метра. Полагаю, так внутри есть кровать и столик. Не удивлюсь, если даже где-то примостили унитаз. Остальные домишки были побольше, но тоже максимально — 3*4. Это уже практически царские хоромы.

Вообще американцы почему-то строят очень низкое жилье. Фундамента практически нет, крыша практически плоская, поэтому создается впечатление, что дом низкий. Хотя даже наших традиционных 2,5 там нет. Причем это касается и

новых и старых построек. Когда я смотрю на двух-трехэтажные дома, кажется люди живут на головах друг у друга.

Открытие 4.

Конечно, жилище одинокого мужчины с собакой и двумя кошками трудно назвать жилищем. Когда я вошла в него в первый раз, думала грохнусь в обморок от беспорядка. Но открытие не в этом. А в том, что Джон сразу сказал — мы все уберем и сделаем так, как тебе нравится. А после не только сказал, но и делал все со мной вместе. Я даже не могу сказать «со мной» просто — вместе. Вместе мы скребли кухню — теперь она приобрела человеческий вид. Вместе разбирали одежду и выбрасывали ненужную.

Очень наглядно видно, что мужчине всегда нужен толчок, а после он горы свернет. Короче, горы сворачиваем снова вместе.

Открытие 5.

После трудов праведных по расчистке кухни, сил на ресторан или готовку не осталось. Джон заказал пиццу, привезли просто гигантскую пиццу, в диаметре сантиметров 70. Спросила — зачем такая большая? В тот вечер мы съели по куску и наелись. Теперь мы ее будем долго доедать, не сомневаюсь!

Открытие 6.

К вечеру я сдулась. Нужно было готовить вебинар на завтра, написать посты, а сил не

оставалось никаких. Это сейчас я понимаю, что это был просто переход на новое время — ведь девять часов разницы — не шутка. Но тогда, Джон пошел мыться, а я сидела в полусне на кровати и задавала себе вопросы — что будет дальше, за каким ты сюда приехала?

Как психолог, я понимала, что такое настроение стоит купировать, поэтому на следующий день начала жить в привычном ритме. А именно — утром энергетическая гимнастика, здоровый пофигизм, радоваться, тому что есть, и благодарить за это.

Себя жалеть — последнее дело!

День 3.

Открытие 1. Водяной матрас

Я еще не рассказала вам о кровати. Дело в том, что у Джона кровать с водяным матрасом. Она в таком деревянном каркасе, в котором лежит матрас, в котором налита вода. Спать на нем удобно — тело занимает естественное положение — где-то проваливается, где-то поднимается. Но если кто-то один поворачивается, оба начинают качаться, как на волнах.

Когда Джон застилает кровать, он просто ползает по ней. Умора!

Открытие 2. Тридцать метров салата

В этот раз он повел меня в другой ресторан, он мне рассказывал о нем раньше, так что я была немного в курсе. Суть в нем состоит в следующем:

заходишь, берешь одну или две тарелки и становишься на линию. Перед тобой тридцать метров салатов или ингредиентов к ним.

Ты идешь по линии и набираешь, что хочешь и сколько хочешь на свои тарелки. В конце есть соусы и приправы. Расчет ведется по количеству тарелок. Наложить на них ты можешь любое количество еды. Напитки выбираешь сам, автомат с мороженым в зале — можно приложиться к нему совершенно бесплатно. Кроме этого есть отделы с супами и выпечкой. Все невероятно аппетитно. Теперь я понимаю, почему американцы такие толстые. Устоять перед искушением невозможно.

Я просто втолкала в себя вторую тарелку с салатом и поклялась в следующий раз брать только одну тарелку.

Открытие 3. Все подружки по парам

Зато когда мы сидели в ресторане, я обратила внимание, что все вокруг сидят парами, или вчетвером, или вшестером. Было время перерыва на работе, поэтому я видела один раз двух мужчин и женщину, а второй раз наоборот — двух женщин и мужчину. Вечером предыдущего дня Джон рассказывал мне об одиночестве. Теперь я могу в это поверить!

Потом настал черед пройтись по всем ящикам и полкам. Мне всегда казалось, что это женщина не расстанется с барахлом, а вот мне попался экзотический экземпляр. Не понимаю, зачем хранить старые майки и свитела двадцатилетней давности, одна радость, что при небольшом прессинге он сдавался быстро и откладывал их в

мешок.

Оказалось, что и хранить особо нечего, зато я отвоевала полки и ящики. Сложила туда свои причиндалы и косметику и была счастлива.

День 4. Ренессанс фестиваль

Весь этот день был сплошным открытием, хотя бы потому что я никогда не участвовала в подобном. Но по порядку. Накануне позвонил приятель Джона и пригласил нас куда-то. Джон ответил согласием, потом объяснил мне, что это будет нечто, где будут много грязи, пьяных и сумасшедших. Как понятно из объяснений, было забавно. В пятницу шел дождь, я раздумывала, что же такое мне одеть, в последний момент решила не выпердриваться — не надевать ничего яркого, длинную юбку приберечь для другого случая. Уже на выходе я спросила — мы будем много ходить? О, да, - ответил Джон, и я решила не надевать туфли на танкетке, обойтись босоножками на плоской подошве.

Мы очень долго ехали. Тут вообще все на достаточном расстоянии, земля была дешевая, народ не спулился на размер нарезков да еще в основном частный сектор. Приехали на какое-то девственно нетронутое место, огороженное перекосившимся забором. На входе решили подождать Стива и его жену. Они уже купили для нас билеты туда.

Ждали недолго, я успела оглядеться — народ заходил в ворота, было очень похоже на сельскую ярмарку. Все были возбуждены, веселы и... И

наряжены эпохе средневековья. Все, или почти все!!!

Я услышала, что Джон кого-то приветствует, оглянулась. К нам направлялся пожилой средневековый дворянин — лет 65-70, в плаще, батистовой рубашке, с переброшенным через плечо куском зеленой шотландки, в лосинах и сапогах. На боку у него болтался рог, на другом —, по-моему, шпага. На голове - шляпа с перьями. Седые усы и бородки. Рядом с ним шла женщина с чепцом на голове, в длинном платье и кофточке с рюшами. На руке сумочка — это пара была, как из костюмированного кино — ни дать, ни взять! Оказалось, это как раз Стив и его жена Тамара. Очень милая пара, сохранившая за всю долгую семейную жизнь теплоту и любовь друг к другу.

Пока мы ждали, я уже заметила, что люди вокруг нас были в нарядах той эпохи. Вот прошел Питер Пен в зеленых лосинах, рядом с ним какая-то бабочка, в смысле бабища в зеленых же трусах. Мы вошли вслед за ними на территорию Ренессанс Фестиваля. Именно так и называлось это сборище.

Больше всего это было похоже на ярмарку — много самых разных палаток с товарами, пивные и закусовые, музыканты, площадки для развлечения почтенной публики, о которой стоит сказать особо.

Если бы все эти составляющие были без публики, вернее, с обыкновенной публикой, то это ничем бы не отличалось от любой советской ярмарки накануне ноябрьских праздников. Фишка была в том, что публика сама в большинстве своем была одета сообразно эпохе. И не только одета, а так сказать — в образе. Тетки вывалили свои сиськи

наружу, практически целиком, талии были затянуты в корсеты, длинные юбки, полосатые чулки, сапожки

или туфельки, сумочки и шляпки, было много венков, веера и прочая атрибутика.

Но думаю, не составит труда наших девок в это обрядить — только свисни! Наряды сами нашьют себе, да выйдут на улицу. В этой части меня поразило то, что «девки», которые тут ходили ряжеными были где-то 30+ и размером до самого неприличного, например, эдак на вскидку 60-го. Они тоже вываливали свои 18 размеры бюста и обтягивали свои необъятные животы корсетами - и ничего!

Следующим открытием были мужчины, а именно то, что все они были в образе — в костюмах. Тут были и пираты, и рыцари, и дворяне, и постолюдины, и ирландцы в килтах. Повторяю, это были взрослые дядьки, больших и маленьких размеров, одетых сообразно эпохе с головы до пят. Я не удивлюсь, если даже нижнее белье у них было, как в средневековье! Вот такого я никогда не могла себе представить. А вы можете? Чтобы вырядить почтенного, читай закомплексованного, дядю и вывести в люди?

Третьим открытием было то, с каким вкусом и знанием были продуманы все костюмы! Какое море деталей было на каждом — пистолеты, мечи и кортики, ремни, пояса, шляпы, перья, завязки, подвязки. Можно было разглядывать каждого, как музейный экспонат, если бы было время. Этот ряженный народ кучковался возле разливочных и распивочных, в которых обслуга была одета таким же образом. Когда я смотрела на это со стороны, казалось, что я попала на шесть веков назад!

В харчевнях подавалось разливное пиво, но на самом деле это был яблочный сидор, который

некисло бил по шарам, вода. Из-под полы продавалось нормальное бутылочное пиво. По кругу стояли всякого рода закусочные — были и супы в хлебных тарелках, и жареные свиные рульки (тут они шли как «турецкие ножки»), с которыми народ ходил, откусывая мясо и держа рульку в руках. Были гамбургеры и мороженное, даже малосольные огурцы. Короче, каждый мог найти, чем ему повеселить утробу.

Территория Ренессанс Фестиваля была естественной — где-то вытоптали дорожки, где-то росли деревья. Там, где позволял ландшафт, стояли палатки с товаром. Товар был подстать эпохе — бижутерия, эзотерика, костюмы для мужчин и женщин. Так вот где они это все купили! Это нам нужно было бы это шить самим, тут же прогресс налицо — можно купить такое одеяние, которое тебе не снилось даже в самых фантастических снах. Купить, чтобы на следующий год прийти на Ренессанс фестиваль во всеоружии — ведь он проводится ежегодно.

Каждый год в течение 7 выходных такой фестиваль проводится в Тампе, а потом он кочует дальше по городам и штатам Америки. На входе мы получили программку, в которой значилось, чему будут посвящены каждая неделя из этих семи.

Отдельно хотела остановиться на балаганах. Их тоже было множество, может быть поэтому мы потеряли чувство времени и пробыли там почти до закрытия. В очень немногих балаганах народ работал с микрофонами, в основном это был акустический вариант — как и положено в средневековье. Надрывали свои глотки. Каждая площадка была неповторима.

Были лотки с художниками, где тебе нарисуют портрет, были настоящие стеклодувы и фантазийными вазами, были музыканты — арфа, какие-то старинные струнные инструменты, гитары и дудки. Были турецкие танцы, которые тут почему-то называются цыганскими. Были разговорные шоу и оригинальные жанры, фокусники, гипнотизеры, шоу для детей, конные шоу, рыцарские бои и живые шахматы. Можно долго перечислять, повторюсь, что ни одно шоу не повторялось.

Все они проводились на грубо сколоченной сцене, для зрителей — несколько рядов лавок. Возле каждой площадки на дереве — доска с расписанием, чтобы можно было подойти к началу и просмотреть все. Среди этого многообразия были, безусловно, примитивные шоу, типа обливание грязью, но были действительно мастерские, профессиональные, на которые можно было смотреть, открыв рот, что я собственно и делала.

Из такого я видела совершенно сумасшедшего жонглера шарами. Молодой парень сидел на корточках, сзади него играла женщина на арфе, у него в руках было по два стеклянных шара, размером с теннисный мяч. Он вначале жонглировал ими, подбрасывая в воздух, потом перекачивал их в ладонях, катал по рукам, переворачивая. Создавалось ощущение, что шары или приклеены друг к другу, или приклеены к нему, но сила гравитации на них не действовала это точно!

Вот он каким-то образом достал из сумки третий шар и начал катать по ладони уже три шара. Пальцы ходили так, как будто о костях они забыли еще в раннем детстве. Вот он достал еще один шар, взгромоздил его на предыдущие три, и фигура

начала двигаться — в нижнем ряду крутились три шара, наверху покоился четвертый. И так на обеих руках. При этом он все делал под музыку, которая звучала у него за спиной.

Видно, я действительно смотрела открыв рот. Когда музыка закончилась, он что-то сказал женщине за арфой, она начала новую мелодию, а он - новый номер. Конечно, я не запомнила, что он там делал с шарами, запомнила одно — это было супер профессионально!

Для детей тут было море всякого рода развлечений — сбивали кегли ядром, подвешенным на веревке, дрались мешками на бревне, пытались залезть по веревочной лестнице, карусели, которые раскручивали вручную два пирата.

Джон время от времени с кем-то здоровался, обнимался и целовался, представлял меня, как свою невесту. Мне кажется, мы дали кругов шесть, но было ощущение, что мы все время идем какими-то разными торговыми улицами.

Еще про открытия — никто не говорил по сотовым телефонам, вернее — я видела это крайне редко. Казалось, люди вообще оставили их дома. Джон сказал, что на Ренессанс фестивале — это дурной тон.

И еще одно — это реально был праздник для белых. Я уже писала, что в Тампе много латиносов и негров, а тут я очень скоро заметила, что вокруг

меня только белые. Я спросила об этом Джона, он ответил: нет, я видел... несколько. Я стала наблюдать. Вот молодой мужчина с двумя детками. Видно, детки — мулаты, смуглая кожа, кучеряшки. Мамы с ними нет.

Вот темнокожий парень, но он с девушкой. Вот

темнокожая девушка — но она идет за руку с парнем. Я старалась найти пару, в которой оба были бы темнокожими. Не нашла. Наверное, это было самым большим открытием и для Джона тоже, который был на этих фестивалях всю свою жизнь и не замечал этого никогда до этого.

Вот таким был этот день, полный открытий.

День 5.

Это было воскресенье и ничем примечательным этот день не был. Однако и в нем были свои открытия, о которых — по порядку. Это был настоящий выходной день для нас обоих, поэтому у Джона стояла по плану — стирка и закупка продуктов на неделю. С утра шел дождь, стирка накрылась медным тазом, поэтому решили идти обедать, чтобы потом продукты покупать уже на сытый желудок.

Сказано — сделано. Пошли

Открытие 1. Воскресный ресторан.

Всю неделю мы ходили с Джоном обедать в полупустые рестораны, и я недоумевала, на чем они делают кассу, если их не то что много, их просто полно, а народу как-то негусто.

В воскресенье я поняла, на чем держатся рестораны, и скажу я вам, держатся они совершенно неплохо. Куда бы мы не ткнулись, везде стояли гигантские очереди, либо все столики были заняты.

Только с третьей или четвертой попытки мы нашли, где притулиться, потому что Джон хотел, чтобы это было вкусно для обоих — он вегетарианец - и красиво.

Этот ресторан тоже был полон людей, но мы нашли хорошее местечко. Он был похож на ресторан быстрого питания — мы заказывали так, как, например, в Макдональдсе. Однако сразу еду нам не дали, а дали какую-то квадратную фуську с огоньками. Когда наша еда была готова, наша фуська должна загореться разными огоньками и издать BuZZ! И действительно у кого-то они играли, в этом случае народ шел за подносом. Нас же позвали просто по имени, Джон пошел и принес еду.

Я заказала себе салат с рыбой и тут поняла свою ошибку. Если вы заказываете салат, то вам и приносят салат, а именно салатные листья и немного лука, сбрызнутые уксусом. Я ничего не возражаю против травы, но в следующий раз закажу себе греческий салат.

Так в чем же открытие?

В воскресенье люди ходят в ресторан всей семьей. Рядом с нами заканчивали трапезу семья из трех человек — муж, жена и их престарелый отец, или скорее дед. Такой, мягко говоря, престарелый, что они его с трудом, вместе со служащей ресторана смогли поднять со стула, когда собрались уходить.

Наши бы оставили дома еще совсем крепких стариков, а эти тащат их с собой, или даже они сами приходят в торговые центры, гуляют по ним используя или коляску, или стойку, которую переставляют перед собой, а уж совсем крепкие —

палку или костыли.

Они могут быть совсем согнутые, и тем не менее, они в социуме. Мне кажется, такое желание — достойно того, чтобы стать открытием. Я не могла бы представить на месте этих стариков свою маму, которая уперлась бы рогом и ни за что не пошла в ресторан, туда где публика, где люди.

В Америке вообще народ общается в социуме любой — люди с ограниченными возможностями совершенно спокойно могут попасть в любую точку. Для этого предусмотрены какие-то съезды, заезды, которые, кстати, совершенно не бросаются в глаза.

Открытие 2. Магазины

Я уже писала о супермаркетах, поэтому сегодня хочу рассказывать о магазине компьютерном. Мы зашли туда купить календарь для меня. Но к моему великому огорчению, я и близко не увидела здесь тех квартальных календарей, к которым привыкла дома. Календари тут с маленькими цифрами и большими клетками для записей, а мне нужно как раз совсем наоборот. И стоит это наоборот около 20 долларов, что за просто 12 клетчатых листков я считаю расточительным.

Зато у меня была возможность пройти по компьютерному магазину и сравнить товары и цены. И то, и другое было не в пользу США.

Глава 2. Тампа и Флорида. Америка и американцы

Мексиканский залив и Гольфстрим

Это информация пришла ко мне совершенно случайно и в самый подходящий момент. Как будто любая информация приходит нам в неподходящий момент?

Может быть поэтому она меня так впечатлила, что впечаталась в мой мозг, что хотела рассказать вам так, как я это сама поняла.

Начнем с того, что я села в самолет из Ростова в Москву, чтобы потом лететь уже в Нью-Йорк. Я села, самолет поднялся в воздух, рядом со мной было пустое место, а в кармане впереди стоящего кресла – журнал. Я его взяла и стала просто перелистывать страницы. Глаз наткнулся на слово Мексиканский залив. Вау, да я туда лечу! Дай-ка, почитаю про место, где буду жить. И начала читать.

Не смотря на то, что по географии у меня была пятерка, многих вещей из прочитанного в том журнале, я не знала раньше. Например, я не знала, что Мексиканский залив своеобразная топка планеты. Именно здесь формируется, закручивается в воронку и выходит Гольфстрим – теплое течение, которое направляется потом в сторону Британских островов и Европы. Это течение не только теплое, он и очень мощное.

Оно приносит с собой не только теплую воду, но и теплый климат. Я вспомнила, как у меня в знакомых был один норг из средней Норвегии.

Когда он мне прислал фотографии своего дома и двора, я думала, он меня разыгрывает! Человек живет на три тысячи километров севернее меня, а у него во дворе столько сочной зелени – что позавидуют сочинские ландшафтные дизайнеры!

Теперь я понимала, почему это все происходит – Гольфстрим. Он приносит тепло в Европу, и в Германии – гораздо севернее наших широт, никогда зимой температура не опускалась ниже нуля. То же самое и во Франции, и вообще в северо-западной Европе. Лафа!

Я помнила, что разразился скандал по поводу разлива нефти в Мексиканском заливе, но не понимала самого масштаба этой катастрофы. Вода, в которую полилась нефть, мало того что стала грязной и потянула эту грязь вместе с Гольфстримом. Вода стала тяжелее и поэтому Гольфстрим замедлился. Когда он замедлился, вода начала остывать в океане, то есть до Европы она уже не доходит теплая, соответственно тепла с собой несет уже не столько.

В северных широтах навстречу Гольфстриму движется холодное Лабрадорское течение, но оно слабее, поэтому подныривало под Гольфстрим. Сейчас, когда Гольфстрим ослаб, оно уже не подныривает, а начинает холодным фронтом омыывать ту же Германию и Францию.

Теперь мне стало понятно, почему в последние годы в Германии и Польше стоят удивительно холодные зимы, с морозами, снегами, с заморозкой и оттаиванием. Все их идеальные немецкие автобаны сейчас накрылись медным тазом, поскольку не были рассчитаны на такое понижение и перепад температур, когда замерзшая вода рвет

асфальт. А казна Германии сейчас не такая богатая, чтобы перекладывать такое количество автодорожного полотна.

И то, что рассказывали про глобальное потепление, фрион и аэрозольные баллончики тоже накрывается медным тазом. Даже у нас в Ростове зимы в последние годы стояли на смерть, практически до апреля, при этом у декабря могло быть около нуля, а к концу января, февралю садился мороз и не хотел уходить.

Оказывается, вот откуда ноги растут – с того места, куда я лечу, за девять тысяч километров. Я летела в самолете и мир уже не казался мне таким большим. Все стало маленьким, почти домашним. И я радовалась, что теперь буду жить на берегу всемирной топки.

Кстати, в конце статьи было написано, что течения на планете Земля вещь меняющаяся, как и ледниковые периоды. Что ж, проживем – увидим!

Есть ли райский уголок?

Мне кажется, рай – понятие относительное. Конечно, в первую очередь райским местом можно считать теплый климат. Еще не слышала, чтобы Арктику или Антарктику называли раем.

Обязательно в раю должна быть вода. Ведь пустыню тоже раем не называют. Традиционно мы считаем райским местом то, где не холодно зимой и при этом забываем про лето. И вот многие Флориду считают райским местом. Зимой температура днем 24-26, это ли не рай?

На самом деле во Флориде рай именно зимой. Многие, выйдя на пенсию, сюда приезжают на зиму,

а летом уезжают в свои северные штаты. Почему?

Да потому что летом Флориду раем не назовешь. И даже не в том дело, что температура поднимается до 40. Эка невидаль, у нас на Дону мы и выше видали! Но к этой температуре добавляется влажность. Хотите знать, как она добавляется?

Только вышел на улицу – вспотел. Два шага прошел – уже потом обливаешься. Если еще побежишь – вообще по тебе течет.

Как-то комментарий прочитала на свой ролик в YouTube – дескать, сидит хрюшка, лоснится жиром. А это не жир, это испарина!

Если будешь накладывать слой пудры потолще, то лицо будет потеть еще в два раза сильнее, пудра по шее потечет! Я даже крем сейчас не наношу, потому что он через две минуты стечет с лица вместе с потом.

Первая вещь, что под рукой должна быть – салфетка утираться. В летнее время у меня всегда полотенце на шее, чтобы не текло по спине и груди.

Что в этой жаре спасает? Конечно, кондиционеры. Они везде – в домах, в машине, в автобусе (еще какие!), в супермаркетах, торговых центрах, простых магазинах и ресторанах. Это спасает.

Но беда в том, что просто по улице не погуляешь даже вечером. Только в самое раннее утро, когда еще держится прохлада ночи.

Еще спасает бассейн. Тут их полно, они открытые. В каждом кондоминиуме есть свой бассейн, можно поставить его у себя во дворе – небольшой, чтобы дети плескались. Можно сделать стационарный.

Джон говорит, что в Калифорнии, на

Тихоокеанском побережье, климат такой же теплый, а вот влажность нормальная. Может быть, там действительно рай? Поеду – расскажу.

И не смотря на эту адскую летнюю жару, я все равно люблю Флориду, свою Тампу, Мексиканский залив и все окрестности.

Уже июнь заканчивается, еще пара-тройка месяцев, и начнется райская жизнь!

«Прелести» тропического рая

Я не хочу, чтобы вы подумали, что я тут только восторгами захлебываюсь, поэтому справедливости ради решила написать о «прелестях». Когда-то читала изречение одного путешественника, что когда ты приезжаешь в тропики у тебя есть два счастливых дня. Первый, когда ты приезжаешь в этот тропический рай, а второй – когда ты уезжаешь из этого тропического ада.

Конечно, я бы так не сгущала краски, потому что мы живем значительно позже и в цивилизованной стране, а не в тропической Африке. Это, безусловно, позитивное начало. Вот и начнем разбираться с прелестями тропического рая, так сказать, от маленького к большому.

И начнем с комаров. Они похожи на наших комаров, наверное, принадлежат к одному отряду? Но если в Питере наши комары нещадно ели Джона, то тут местные комары с таким же аппетитом едят меня. Когда они кусают, невозможно заметить.

Укусы болочие и долго проходят, при том, что я знаю, что такое комары, живя на юге и у реки! Теперь могу вечером выйти погулять, только с

реппелентом.

Но хуже комаров оказались... муравьи. Расскажу про свою первую встречу с ними. Пошли к реке гулять, Джон любит в воде поискать черепах или крокодила, поэтому мы остановились и сошли с дорожки в траву. Я уставилась на воду, и чуть не взвыла, когда почувствовала, что кто-то укусил меня за ступни. Оказалось, я стала одной ногой на муравейник в траве.

Три муравья взобрались на мою стопу в районе подъема и укусили. Боль была такая, что я сорвала с себя босоножек. Увидела три укуса – места вспухли. На следующий день на месте вспухших укусов появились реальные гнойники. Тут я уже испугалась – выдавила эти гнойники и обработала раны перекисью. Тут нет зеленки и йода в аптеках, хоть из России вези!

Теперь, прежде чем ступить на траву, я смотрю, нет ли муравейника. Вчера, когда мы убрали все от урагана, оказалось, что под мешком с дерном, который лежал на заднем дворе, тоже прижились муравьи. Когда мы его убрали, они так нас искусали, что у меня сегодня безумно чешутся все ноги снизу.

Еще одна беда тропического рая чуть крупнее муравьев – тараканы. Да, да, дорогие, тараканы, которых я не видела уже лет пятнадцать, тут разглядываю их ежедневно. Почему тараканы тут не выводятся? Конечно, потому что тут всегда тепло. Ты из дома потравишь, они уйдут под дом. Как только ты оставишь хоть что-то съестное, они тут же возвращаются.

Могу поверить, что у кого-то их меньше, но я не складываю руки и над этим вопросом постоянно работаю. Когда я приехала к Джону – тараканы жили

езде и ходили пешком. Вот это была трагедия. Сейчас мы навели порядок и чистоту, бак для мусора я выставила на улицу, продукты не оставляем, тараканов гоняю всеми возможными средствами – их тут немало. Позитивные перемены на лицо: их стало значительно меньше, бегать они стали значительно быстрее. Мы еще посмотрим – кто кого!

Еще одна прелесть тропического рая – ящерицы и змеи. Хорошо еще, что змею я видела только раз – какая-то черная, метровая – она уползла под дом. Джон сказал, что она не опасная.

Ящериц – великое множество. Они бегают прямо под ногами, большие маленькие, черные, зеленые и коричнево-серые. Хорошо, что я их не боюсь, поэтому бегают и пускай бегают.

Следующие по размеру прелести – белки. Они не такие большие, как наши, всегда одного серо-коричневого цвета. Тут их великое множество – скачут по заборам, бегают по проводам и дорогам, не говоря уже о деревьях. За ними любопытно наблюдать, если бы...

Мы задумала посадить траву во дворе, каждый вечер и утро я поливала, а каждую ночь белки копали лунки во влажном грунте – я не в курсе, они туда что-то клали, или доставали, однако факт остается фактом – трава не выросла!

Теперь я понимаю, почему местные жители имеют лужайки, а не огороды на своих участках. Белки. Когда мы завели два кустика помидоров-черри, сняли мы буквально стаканчик. Узнали о них белки, и все помидоры снимались только розоватыми. Они даже умудрились украсть мой последний грейпфрут с дерева. Висел себе, висел на верхней ветке, а потом пропал – ни на ветке, ни под

деревом. Сцуки!

Чуть крупнее белок – птицы. Оооооооооо! Птицы – это действительно прелесть тропического рая. Я таких не видела даже в зоопарке. Мы любим с Джоном гулять возле реки и рассматривать их. Они похожи на наших аистов или цаплю, только меньше размером, видели пеликана, кондора, или что-то в этом роде. Они гуляют по улицам, недавно видела одна цапля шла по соседнему забору – красиво. Я вам обязательно их сфотографирую и выложу.

Закончить хотела самой большой прелестью – аллигаторами. Они тут тоже живут во всех реках и водоемах. Регулярно нападают на собак и кошек. В этом году парню 19-летнему откусил руку. Как это произошло, я смотреть не стала. Скорее всего, парень засунул руку в воду, а они – охотники быстрые. Аллигаторов мы пару раз видели в нашей речке во время прогулки. Один раз большого, а второй – подростка. Сейчас сезон на подростков. Подходить близко к реке охота отпала моментально, но много мужиков сидят рыбу ловят, значит не боятся?

Закончить о «прелестях» хочется позитивом. Чтобы не попасть в неприятность, тут нужно быть очень осмотрительной и лучше вначале спросить.

Деловой центр Тампы

Я увидела бизнес-центр Тампы в тот первый раз, когда мы ехали на хоккей. До этого мне трудно было представить, где я живу. Все мои данные о месте базировались на википедии и на личных впечатлениях. Википедия говорила, что Тампа имеет

триста тысяч населения и является наиболее развивающимся городом Флориды. Я же видела одноэтажную Америку и торговые центры. Где народ работает и главное, зарабатывает неплохие деньги, я представляла смутно.

Тут, какими-то автострадами, поворотами и заворотами мы вдруг въехали в город. Вокруг нас были постройки, отели, впереди маячило несколько небоскребов. Мы ехали по улицам, Джон рассказывал — вот музей искусства, вот музыкальный фестиваль. Я крутила головой, и то, что я видела, мне нравилось. Улицы были неширокие, однако заторов не было. Как можно разобраться в этой чехарде светофоров и поворотов, я пока не представляю. Обратила внимание на дом, без окон — оконные проемы есть, а рам — нет. Я думала, что это еще недостроенный объект, оказалось — парковка. В одной парковке на светофоре я насчитала девять этажей. Много наземных парковок, нет припаркованных машин нигде.

Джон повез меня к Южно-Флоридскому университету, и правильно сделал — тут действительно было на что посмотреть. Здание темно-коричневого кирпича расположилось в живописном месте, территория огорожена забором, за ней совершенно идеальные лужайки и склоны. Крышу здания украшают почти сказочные башенки, которые придают всему комплексу такой же сказочный вид. В этом месте хорошо снимать фильмы. Мне универ понравился очень, хотелось бы когда-нибудь тут работать!

В деловом центре я совсем не видела ресторанов, подозреваю, что они есть где-то внутри, чтобы люди могли в обед перекусить. Но снаружи не

было зазывных вывесок, таких, как в торговых центрах.

Нет там и магазинов — там народ работает, а не слоняется без дела! Не заметила и жилья. Жилые двадцатипятиэтажки стояли где-то на горизонте, при этом Джон сказал, что стоят они сумасшедших денег, потому что находятся рядом с центром. Почему деловой центр называется Downtown — не знаю.

Я видела новый жилой дом, но не видела ни в одном окне кондиционера или сплита. Похоже, эти вещи у них централизованы. Кондиционеры стоят в частных домах, большие, как гробы. Боюсь, что даже название — сплит-система народ не слышал в этом жаростойком краю.

- Скажи, а в этих небоскрёбах разве нет жилых этажей? - спросила я, основываясь на сюжетах фильмов.

- Нет, тут только деловая недвижимость.

- И что, все-все занято?

Было похоже, что так, но я со временем проверю. А если так, то оказывается, народ в Тампе еще работает!

Американские женщины

С первого дня, когда я вышла за ворота нашего участка, я напоминаю себе постоянно:

- Не суди! Не оценивай!

Вот и вам сейчас постараюсь рассказать без суждения и оценки. Конечно, каждая женщина хочет знать, насколько она лучше, чем все остальные.

Поэтому с самого начала хочу сказать — не могу судить о внутренних качествах американских женщин, я пока их не знаю близко, но внешне мы, конечно, лучше.

Для американцев вне зависимости от пола очень важны две вещи — чисто и комфортно, поэтому они в одежде используют именно эти принципы. Понятно, что чем шире одежда, тем она комфортнее. Но когда это просто балахон, он скрывает фигуру. С одной стороны это хорошо, когда фигура не айс, с другой стороны, если так есть, как они едят, фигура уж точно будет не айс.

Что еще я заметила? Совсем не красятся. Не красят глаза и губы, либо делают это так топорно, что лучше бы и не красились.

Волосы — по принципу пускай растут. Они просто длинные, какие же некрашенные, как и лицо.

Одежда — в основном шорты, бриджи, джинсы вне зависимости от возраста. Очень старые женщины с откровенных холодцом и даже не целлюлитом надевают шорты выше колена.

Темнокожие женщины или латино носят все в обтяг. Причем обтягивают такие необъятные зады и сиськи, что, стараясь не осудить, я интеллигентно промолчу. О женских задах тут я должна сказать отдельно. Не знаю, может быть это особенности

конституции небелых рас, но зад начинается сразу за талией и отлетный зад Дженифер Лопес, просто семечки по сравнению с задами, которые проплывают мимо тебя в любом людном месте. Всю жизнь я считала свой зад большим. Господи, как я ошибалась!

И вот эти необъятные зады они могут либо погрузить в парашюты, либо обтянуть. Ни то, ни

другое не добавляет ни сексуальности, ни вкуса.

Обувь. В подавляющем большинстве сланцы или сандалии на плоской подошве. Изредка можно увидеть женщину в каблуках. Но проблема состоит в том, что они не умеют на них ходить. Джон всегда восхищается, как ходят в туфлях на каблуке русские — пидиклаб, пидиклаб, пидиклаб. Эти не издают таких звуков.

И это при таком гигантском выборе, когда ты можешь за очень небольшие деньги составить просто потрясающий комплект — с головы до ног! Какая-то тотальная безграмотность в области стиля и вкуса. При этом такой большой пофигизм! Эта гремучая смесь делает женщину непривлекательной. Нет, это недостаточно понятно. НЕПРИВЛЕКАТЕЛЬНОЙ!!!

Они безлики или уродливы, идешь по магазинам, верите, глазом не за кого зацепиться. В первое время я старалась специально найти действительно интересную и ухоженную женщину. Может быть, одна на сотню. Может быть, еще меньше.

Могу допустить, что в других регионах ситуация другая, там живут сексуально привлекательные и ухоженные женщины, но то, что это не Флорида, я ручаюсь.

Замужние женщины ничем не отличаются от незамужних. Как они умудряются рожать детей для меня загадка, потому что это предполагает секс. Будь я мужчиной у меня бы на такое точно не встал без виагры!

При этом они очень придирчивы к мужчинам, хотят богатого и красивого не меньше наших. Не даром, американцы говорят, что их женщины —

материалистки. Мы, со своими декларациями про богатого и красивого, с ними рядом не стояли!

Как-то мы лежали на пляже, мимо прошла парочка. Джон сказал мне, она — русская. На мой вопрос — почему ты так решил, он ответил:

- Только русская согласится на такого старого мужчину. Американка — никогда!

И вот теперь представьте, какие перспективы открываются у американца в наших пенатах. Он на родине не может претендовать ни на кого, а у нас? На хорошую хозяйку, молодую, красивую, умную и скромную. Да это больше, чем три в одном. Это сто — в одной!

Тампа и зима

Ну какая тут зима в Тампе, когда температура не опускается ниже десяти градусов даже ночью. Самое забавное, что в каждом магазине можно найти зимние вещи и самое смешное — зимнюю обувь. Я вначале думала, кто ее покупает, а потом увидела на ногах женщин сапоги, и поняла, что в таких продажах есть резон.

Сапоги они выбирают очень трепетно и внимательно. Несколько раз на ногах у девчонок видела уги. Особым форсом считаются сапоги козаки, и при этом все носят сапоги на босу ногу. Видела на улице две подружки — одна в сланцах, другая — в сапогах. Это обычное дело.

Занятно, когда какой-нибудь негр идет при температуре +25 в вязаной шапке по типу шапки-ушанки да еще с отвязанными ушами. Пацану холодно!

Зиму они себе сами искусственно создают в ресторанах и супермаркетах. Я уже знаю несколько и первых и вторых, где традиционно холодно. Система охлаждения и вентиляции у них так построена, что там где-то 23, но если ты приходишь с коротким рукавом да долго сидишь да еще под кондиционером реально зябко. Я это читала еще до того, как приехала в Тампу и убедилась сама, что действительно холодно, поэтому на этот случай в машине всегда лежит моя французская шаль, которую я надеваю, когда мы приезжаем в такое место.

Они же все сидят там совершенно спокойно — в любой одежде и не мерзнут, при том, что по идее они люди из тропиков и жару должны переносить гораздо лучше, чем холод. Может быть, это уже дань кондиционерам, не знаю. Они здесь везде и реально спасают народ от жары.

Дома здесь не приспособлены для холодной погоды. Отопления нет нигде, если вдруг заходит какой-то холодный циклон, и температура подходит к нулю, они включают кондиционеры на тепло и греются. Но это как правило очень не надолго, погода меняется очень быстро — рядом Мексиканский залив, ветры приносят быстро и дождь, и солнце.

И хотя я приехала в Тампу в середине февраля, никакой зимы я тут не застала. Свои куртки, с которыми мне было жалко расставаться в России, я повесила на вечный прикол в гардеробе. Тонкую кожанную куртку я одевала несколько раз, когда было до 20, а остальным двум — ждать, если мы поедем куда-нибудь на север.

Зима в Тампе отличается от лета тем, что на

некоторых деревьях не растут листья да трава во дворе куцая. Сейчас все это как-то незаметно выросло.

Животные домашние

Я раньше читала про невероятную любовь британцев к животным, но оказывается у американцев она не меньше. В каждом дворе обязательно должна быть собака, а то еще и две-три. Не говоря уже о кошках.

По улицам просто без присмотра можно гулять кошкам, что они и делают, молодцы, не отравляют жилище посторонними запахами, как наши. Собакам можно гулять только на поводке с хозяином. Я не видела, чтобы тут кто-то это контролировал, просто все соблюдают это правило.

Если вы идете с большой собакой, встречный прохожий на всякий случай посторонится, хотя вы и скажете ему, что собака is friendly.

Когда я в первый раз зашла в магазин для животных — обомлела. Он такой же по размеру, как и магазин для людей. Чуть меньше стандартного Ашана где-то. В этот магазин можно приходить с кошками и собаками, чтобы сразу на них примерить одежду или поводки.

В конце магазина есть стойка с ветеринаром. Джон решил сходить туда проконсультироваться, когда лапа у Даны не заживала не смотря на наши усилия. Мы пришли, молодой человек за стойкой нас внимательно выслушал, а потом сказал, что если мы хотим получить консультацию специалиста (мы собаку с собой не брали, Джон говорил, что можно и

без нее — он-де хорошо расскажет и сам), сейчас из заветной дверцы за стойкой он выйдет и проконсультирует нас... за 125 долларов.

Джон сказал спасибо, мы пошли к стойкам первой помощи и купили два средства за 17 долларов для лечения Даны. К слову сказать, когда мы еще колпак ей по размеру купили на шею, все стало заживать очень быстро. Сейчас она ходит в колпаке, скорее для профилактики.

То есть, надеюсь, вы поняли, что услуги ветеринаров тут невероятно высоки, почти такие же, как у людей.

Пока Джон объяснялся с менеджером, я увидела еще одну любопытную картину. За стеклом слева была парикмахерская для животных. Там я насчитала десять столов, за которыми одновременно работали десять мастеров. У каждой

перед ней на столе стояла большая или маленькая собака, которую они чесали или стригли. Я была поражена не тем, что они делали, а тем, сколько их было. Еще когда мы просто гуляли, я обратила внимание, как мало здесь парикмахерских. Они все находятся в торговых центрах. И когда мы проходили мимо, я видела, что они пустые, сидит кто-то один, женщина или мужчина — клиент. В лучшем случае двое мастеров — не больше!

На днях мне выходить замуж, мы с Джоном действительно искали место, где я могу сделать прическу. Сказать, что расценки за это сумасшедшие я не могу — 20-30 долларов за укладку. Но такое ощущение, что народ тут не стрижется и не красится.

В прошлую субботу в полдень мы были в громадном торговом центре, записаться на прическу. В салоне работало в это время два

человека. Мест для работы был человек на 7!

А тут в собачьей парикмахерской десять столов и все заняты, и не удивлюсь, что запись предварительная только. Так что тем, кто у нас стрижет людей, рекомендую переквалифицироваться на стрижку животных, она тут пользуется большой популярностью в связи с наличием животных в каждом доме.

У меня складывалось такое ощущение, что вначале они завели животных, а потом придумали кучу всяких приспособов для их содержания — клетки, домики, лежанки, еда, одежда, медикаменты, освежители воздуха, нейтрализующие запах животных, туалеты с наполнителями, шампуни и кондиционеры, ножницы для стрижки шерсти и ногтей, кормушки, поилки, поводки и чего тут только нет!

Помимо этого в том же магазине вы можете приобрести и экзотических тварей — змей, ящериц, игуан. Я не говорю о кошках, рыбках, птицах и прочая.

Дана у нас собака дворянской породы, то есть в ней намешано лабрадор с кем-то еще. Такие собаки сразу после рождения стерилизуются. Когда ты ее покупаешь в магазине, мало того, что ты не получаешь никаких документов на нее, собака поместная, но еще и оплачиваешь операцию по стерилизации. Размножаться должны только породистые собаки!

Животные тут живут черти скока! Недавно учу английский и прочитала фразу — Кошка Лизы, которая жила с ней 20 лет, недавно умерла. Джон говорит, да, это нормальный срок жизни для кошки — двадцать лет. У нас восемь-девять лет и уже они отправляются к праотцам, а тут чего-то заживаются

на этом свете.

Корма для животных очень дешевы — банка собачьих консервов — 70 центов, а вот вся остальная амуниция (кормушки, поилки, подстилки, клетки для перевозки) стоит не так дешево. Особо вставили меня игрушки для животных. Они по виду ничем не отличаются от игрушек для детей — есть мягкие, есть резиновые, но они больше с руками, ногами, чтобы можно было ухватить и потаскать. Про одежду для животных я не говорю, она уже и дома не в новинку.

Вот и все, что сейчас вспомнила про животных. Если что увижу еще любопытного — напишу.

Благотворительность

Меня это как-то сразу поразило. И не то, что слово, а отношение к этому процессу. Еще когда я учила детей в школе миллионера, играя в «Денежный поток» Кийосаки, я натыкалась на то, что там постоянно предлагалось — жертвовать. И слово CHARITY я узнала именно оттуда.

Тут же в Америке, я замечая на каждом углу практически, что людям предлагается тем или иным образом помочь бедным или неимущим, больным и нуждающимся.

О номерах на машины я уже рассказывала — когда за дополнительную плату ты получаешь номер, отличные и по виду и по номеру от обычных номеров.

Идем в супермаркет, возле него группа девочек-подростков продает какие-то коробки. Спрашиваю — это кто? Какая-то девичья скаутская организация. Чего продают? Какие-то сухие

завтраки. Чего не берем? Дорого продают — 3,5 доллара коробка. А чего так дорого продают? Чтобы разницу отдать на благотворительность.

И они пристают к каждому, кто входит или выходит, купите, курите. Кто-то купит из жалости, а девчонки счастливы до безумия!

На работе у Джона пятница — джинсовый день. Можно прийти на работу в любой одежде, но... Если ты приходишь не по дресс-коду, то плати 5 долларов. Эти деньги аккумулируются в общий котел и один раз в год босс вносит их на счет бездомных детей. Хотя, плохо могу себе представить бездомных американских детей. О детях напишу отдельным постом.

Вот так — каждый понемногу, они собирают солидные суммы и жертвуют их. Причем делают это совершенно искренне веря, что они делают большое дело. Наверное, самое большое, что меня тут изумило и изумляет — вера в честное слово человека.

Люди с ограниченными возможностями

Эта тема меня поражала с первых дней здесь, но последний случай подтолкнул окончательно к тому, чтобы вне своего плана сегодня рассказать об инвалидах, хотя честно так и называть их не хочется.

С самого начала я заметила здесь большое количество инвалидов. Вначале это как-то коробило, сравнивала с Россией, думала о том, что у нас инвалидов меньше. На самом деле, у нас инвалидов если не столько же, то еще больше. Только у нас разное к этому отношение и возможности наших

инвалидов еще более ограниченные.

Здесь в любое государственное учреждение можно заехать на коляске – никаких порожков нет, если нужно – сделан трап для проезда на коляске. В любом супермаркете есть такие кресла с моторчиком и корзинкой. Они похожи на трехколесные велосипеды, только ноги стоят на платформе, а рулем крутишь, куда тебе надо, если нет сил ходить пешком по большому магазину.

В любой ресторан можно въехать на коляске тоже без проблем, и они въезжают, обедают, как обычные люди, или сидят в торговом центре возле фонтанчика, смотрят на воду или на играющих детей.

Помимо этого, если им позволяет инвалидность, они совершенно спокойно и абсолютно на равных работают. Я видела парня после ДЦП, который консультировал нас в компьютерном центре, видела такого же мерчендайзера в гипермаркете. Если они не дружат с головой, то можно работать на паковке и укладке продуктов на кассе супермаркета. И они работают.

Меня поразила картинка, которую я увидела в парке. Отец с сыном, лет пяти, приехали покататься на велосипедах по парку. Для этого к багажнику машины есть такое приспособление, к которому можно прикрепить два велосипеда. Они приготовили велосипеды, надели шлемы на головы и в последний момент, когда уже можно садиться и ехать отец – это я уже видела своими глазами – отстегивает один протез с ноги – у него ниже колена отрезано, и пристегивает другой, видимо, специально для велосипеда приспособленный. Сын стоит рядом, уже оседлав велик, ждет отца.

По телевизору видела, если человек без обеих ног идет в брюках на протезах, то нужно сильно присмотреться, чтобы понять, что у него нет ног.

Дошла очередь и до последнего случая, который и послужил толчком к написанию этого рассказа. Мы поехали с Джоном играть в теннис вечером после работы. Подъезжаем к парку и стараемся разглядеть, свободен «наш» корт или нет. У нас там есть пять кортов – четыре спаренные, а один – отдельный, рядом с площадкой для хоккея или футбола – не знаю.

Наш корт был свободен, а на площадке для хоккея играли в бейсбол человек 12-15. Взрослые мужчины – все в инвалидных колясках. Мы так и играли с ними по-соседски. Пару раз их мячики перелетали через сетчатое ограждение к нам на корт. Они были увлечены игрой, перемещались по площадке, азартно играли. Если закрыть глаза и их послушать, можно было с уверенностью сказать, что это нормальные люди, потому что у них нормальное отношение к жизни. Они не жалуются и не стонут, они по максимуму используют свои ограниченные возможности.

Они играли до нас, они остались играть после нас – загорелые, накачанные торсы, улыбки. Уезжая, на парковке перед их площадкой увидела полтора десятка здоровенных джипов. Я не знаю, как они туда забираются, - не видела. Но уверена, они это делают сами с помощью чудо-приспособлений, которые тут придумали для людей, и своей собственной силы воли и желания жить.

И последнее – сейчас идет реклама перед олимпиадой в Лондоне. Все время говорят о том, что мы одна команда – на экране картинка –

спортсмены обоих олимпиад – обычной и параолимпийских игр.

Почему американцы увозят с Олимпиады больше всех наград?

В преддверии Олимпиады в Лондоне, хочу поделиться с вами интересными наблюдениями. Скажу сразу – я не фанат пассивного спорта (Isn't my cup of tea)), новости спорта слушаю вполуха, а в Олимпийских играх мне больше всего нравится качество изображения по телику.

Но тем не менее всегда знала, что мы соревнуемся с американцами, кто больше медалей возьмет. На прошлой олимпиаде в Пекине китайцы брали много, однако эта тенденция наблюдается в любой стране, принимающей гостей. То ли стены помогают, то ли судейство...

А американцы вне зависимости от страны принимающей, если не на первом, то на втором месте точно. Почему так получается?

Сейчас, живя в Америке, я понимаю, почему. С конца июня, то есть за месяц до Олимпиады, по телику регулярно показывают отборочные соревнования по всем олимпийским программам и видам спорта. Все спортсмены соревнуются между собой по взрослому, и в честной борьбе те, кто показали лучшие результаты едут на Олимпиаду.

Обмана никакого, все в одинаковых условиях, едут представлять страну те, кто сам, без помощи государственных программ, без блата и волосатой руки, без подковерных интриг и соревнований за полгода до Олимпиады показывает результат в

режиме здесь и сейчас.

Я видела соревнования по плаванию – в сборную команду попадали первые два места. Стадион был полон – люди заплатили деньги, чтобы посмотреть отборы. Американцы на всем могут делать деньги! Видела легкую атлетику и спортивную гимнастику. Там, где нельзя просто измерить скорость или дальность, работает судейство. Меня поразила девочка, которая после первого рейтинга была 11-я, а после последнего – 2-я. Вот это боец!

Они готовятся к Олимпиаде ВСЕ, до последнего не зная, кто же на нее поедет. Вы можете представить себе, какая мотивация!

Теперь нам только остается посчитать, сколько медалей привезет сборная Америки с Лондонской олимпиады.

Давайте подождем!

Чем еще меня удивила Америка?

На вчерашнем вебинаре был задан вопрос: что в Америке тебя удивило? Я в пылу рассказа о том, как выходить замуж за американца, не нашла что ответить. Сейчас попытаюсь рассказать, что же было для меня удивительно.

Начну с того, что слышала всегда, что США – страна с высоким уровнем жизни, и думала, все тут сплошь богачи или средний класс. С большим удивлением обнаружила, что не все!))

Да, есть разные штаты, в которых разный уровень жизни. Да, по статистике во Флориде уровень жизни на 3% ниже, чем в среднем по

стране. Да, кризис и нынешний губернатор Флориды сделали свое дело – безработица была угрожающей в кризис, курортные районы опустели, вместе с ними и казна лишилась притока денег.

Но могу заметить, что вокруг меня народ живет не богато, и не только вокруг меня. Мы ездим по городу, я вижу дома, людей – все это без какого-то излишества, просто, скромно, дешево. На машины они не жалеют денег, на детей, кстати, тоже.

Как вы думаете, если по выходным устраивают распродажи прямо во дворе – это от хорошей жизни? Причем выставляют на продажу то, что русские просто выбрасывают на свалку. Проезжая мимо, мне кажется, что там никто и не покупает, но ведь если бы не покупали, эта идея бы затухла давно.

Есть распродажи, когда освобождают гараж (Garage sales), есть, когда делят имущество после развода (ex's sales) – Джон говорит, что там можно неплохо скупиться. Они даже объявления дают о таких распродажах в газетах. Есть распродажи после смерти хозяина, когда детям или родственникам умершего хлам не нужен, вот и продают.

Больше всего меня удивила и удивляет америка это их отношение к деньгам. Это большая тема, я про нее напишу отдельный пост.

А сегодня хотела рассказать о том, что узнала уже здесь, и что меня тоже удивило изрядно. Еще Петр Первый все мечтал прорубить окно в Европу, считая, что это и есть основа цивилизации. В России так исторически сложилось, что запад страны более развит – Москва, Петербург – столицы в общем.

Дальше от столиц на восток, тем дальше на задворки Родины. Расхожая шутка:

- Будете у нас на Колыме...

- Да нет, уж лучше вы к нам!

Так вот, живя в России, любя всей душой фильм «Секс в большом городе», я считала Нью-Йорк какой-то центральной фигурой Америки, чуть ли не Меккой. А как же иначе? Ближе всех к Европе, к, так сказать, всем мыслимыми благам. Тут тебе небоскребы и Wall Street, Нью-Йоркская биржа и прочее бла-бла-бла.

Когда приезжали первые переселенцы – ну на фиг им надо было углубляться в страну, быть добычей коварных индейцев, если можно было поселиться тут же на берегу Атлантического океана и рубить капусту? Вот тем, кому уже не хватало земли и работы – те и дергались дальше по континенту – на запад. Через прерии. А уж на берегу Тихого океана, как у нас где-нибудь в глубинке.

А когда приехала, то узнала, что оказывается экономическое сердце страны – это запад, тихоокеанское побережье - Калифорния. Там в основном сосредоточены все заводы Пентагона, там самая высокая плотность населения, там самый высокий уровень жизни. Нью-Йорк же по сути – единственный мегаполис штата Нью-Джерси, вокруг которого стоят химические заводы.

Еще меня удивила государственная форма штата. Столица штата – это всегда какой-то заштатный городишко, а не самый большой город. Вот я даже не помню столицу штата Флорида, знаю, что она где-то на севере.

Наверное, такое устройство позволяет грамотно управлять, когда в одном месте сосредоточены деньги, а в другом власть. У нас же всесосредоточено в одном месте. Деньги быстро и

легко покупают власть. Прискорбно.

Вот такие у меня были удивления. А про остальное – в следующий раз напишу.

Чем она меня удивляет?

Уже некоторые меня упрекают в том, что я излишне идеализирую жизнь в Америке, дескать, нужно мне смотреть в другую сторону, а еще лучше другими глазами. Поэтому сегодня хотела бы рассказать о том, чем меня – нет, не раздражает и не убивает, а просто удивляет Америка.

Начну с образа жизни, который, боюсь, может грозить и другим странам. Америка – страна автомобилей. Это не только обилие дорог – платных и бесплатных, множество таких автомобильных развязок, которые без карты не распутать, четыре-шесть полос движения в одну сторону и двадцать светофоров на перекрестке.

Но это, как сказать, одна сторона медали. Вторая сторона – это люди, которые в этих машинах ездят, а точнее – то, как изменилась их жизнь с приходом автомобиля на каждого члена семьи.

Еще в феврале, когда я сюда приехала, мне было непонятно, почему пустые улицы, причем везде пустые – и большие, и маленькие. Люди по улицам не ходят! Дальше – больше. Они не гуляют вечером, они не ходят днем. К магазину за пивом могут сходить только местные алкаши. Остальные даже в магазин на соседней улице едут на машине.

И что получается в результате?

Люди вначале едут, например, в парк, а уже потом там гуляют (немного), потом садятся есть.

Люди приезжают вечером в ресторан, чтобы поесть и выпить. Люди сидят дома – едят и пьют только под телевизором.

Самая большая прогулка, которая вам может представиться – шопинг. Торговые центры по размеру гигантские, там можно походить.

Конечно, придуманы фитнес-центры, где есть беговые дорожки и велосипедные тренажеры, но до него опять надо доехать на машине!

Я уже думаю, может в крупных городах, где трудно парковаться и перепарковываться, может быть, там люди ходят пешком?

Для меня – большой любительницы перед сном прогуляться, причем бодрым шагом, причем не меньше часа, этот нюанс стал действительно проблемой. Гулять по пустынным улицам в не очень благополучном районе как-то не хочется. Мы с собакой стали гулять по-над дорогой – от одного светофора до другого. Вокруговую получается километров пять. Да, там шумно, но зато есть тротуар и фонари.

Джон не любит нас отпускать одних, а с ним у нас скорость передвижения не та, и мы так далеко не уйдем. Я, когда иду, думаю хорошо, дышу, настроение повышается. Утром я езжу на велике, а вечером должна гулять.

Неужели это для Америки так много – просто гулять перед сном?

Что меня удивляет? 2

Сегодняшний, очень важный для меня разговор, хотела начать даже не с моего пребывания

здесь, а намного раньше. Еще на родине, когда смотрела и пересматривала сто раз фильм «Секс в большом городе». Там в нескольких сериях вскользь проходила тема курения марихуаны.

Еще тогда меня удивило, мягко говоря, лояльное отношение окружающих к этому. В фильме героини неоднократно курили марихуану сами, курили марихуану вокруг них, и каждый раз текст об этом подавался, как некая невинная забава, похожая на болезни роста. Еще когда я просто смотрела этот сериал меня поражало, как это можно было выпустить, как не зарубили эти серии. Ну, думаю, это же демократия...

Теперь, когда я уже, так сказать, погрузилась в среду, поняла, что тот сериал отражает настроения в народе, которые царят тут в отношении марихуанны. В двух штатах уже это легально разрешено. Причем – разрешено курение, а вот распространение – запрещено. Занятно!

В нашем районе, гуляя в любое время суток, можно унюхать то там, то сям, как кто-то курит косяки. Я сама никогда до сих пор этот запах не различала, по мне – трава и трава, мало ли ароматов на свете. Но Джон пару раз на это обращал мое внимание – стала различать.

Дальше больше – слушаю аудиокасты по английскому языку, молодые девушка разбирают идиомы, связанные со словом «камень» - тут же пошла ассоциация, как после марихуанны люди сидят неподвижно, как камни. Причем в их обсуждении не было ни капли осуждения или негодования – просто констатация, которая была им понятна. Сами они обкуривались, что ли?

Джон рассказал мне анекдот, иллюстрирующий

лучше всяких слов:

Родители нашли пакетик с травкой в комнате своей дочери. Мать зовет отца и с негодованием показывает ему его. Отец в ответ:

- Давай украдем немножко из этого пакета!

Как говорится – No comment

Как это обставляется?

1. Это же трава, а не синтетический наркотик.
2. Это почти то же что алкоголь.
3. Это почти то же, что и кофе.

Вывод – это такая безвредная штука, которая позволяет расслабиться. Никто не говорит о том, что с невинной травки быстро соскакиваешь на что-то более серьезное. Никто не думает о том, сколько нужно выпить кофе, чтобы так исказить собственное мировосприятие и поведение.

Эти маленькие фактики замалчиваются, и продолжают в остальных штатах пропихиваться законы, легализующие мариванну.

А я благодарна своей родине за выработку такого негативного отношения ко ВСЕМ наркотикам без исключения.

Что такое американские аптеки и медицина?

Этот вопрос, вернее, ответы на него на женских форумах, был из разряда страшилок. В США медицина дорогая, прививки делайте на родине, потому что они там будут стоить вам сумасшедших денег.

Страховки нет, умрешь под забором. Везите все с собой, потому как в американских аптеках и нет

ничего! Все только по рецептам врача! Конечно, можно заказать лекарства по Интернету, но пока придут!

И я, начитавшись этих страшилок, пыталась перевезти с собой медикаменты контрабандой. Джон когда это узнал, поседел под камерой. Он начал стонать, что на границе меня загребут в полицию и департируют на родину, чтобы я поклялась на библии, что я ничего запретного с собой не провезу.

Короче, рассказываю, что было и есть на самом деле.

Относительно системы здравоохранения лично меня очень просветила пост с ЖЖ – прислал ссылку на него мой ЖЖ-шный френд (спасибо ему большое еще раз!). Лучше этого я ничего не читала, потому и вам рекомендую просветиться. (ссылка)

Начнем с медкомиссии. Вам ее придется проходить два раза – вначале в Москве перед интервью, а потом при подаче на гринкарту. На комиссию в москву вы должны привезти прививочный сертификат с четырьмя обязательными прививками. Не велика сложность! Причем стоимость одна – что вам одну прививку сделать, что все четыре. Кажется, долларов 50, но на память не помню, сколько. Еще в Москве мне сказали, что одну, какую-то прививку мне все равно будут делать, там три месяца пройдет, и ее можно по новой делать!

Если не привезете, вы сможете за отдельные деньги сделать эти прививки уже на месте. Что вам нужно будет сделать обязательно – заказать сразу перевод этого сертификата на английский. Вы это скажете в первом окошке, в котором будете

оформлять направление на медкомиссию. Сами они этого не предлагают, а если этой бумажки нет, в вашем прививочном сертификате и тех каракулях, которые там будут написаны от руки старшей медсестрой вашей поликлиники, никто разбираться не будет. Не забудьте заказать перевод!

Второй очень важный момент, который я вычитала на форуме, был из серии – «попросите сделать копию медицинского заключения». Именно так – попросите. Денег это никаких не стоит. На всякий случай я просила об этом каждого человека в белом халате, которого встречала в этот день. И не напрасно!

Дело в том, что результаты медицинского исследования даются вам в запечатанном конверте, на котором с каждой стороны и даже с торца пять раз написано большими буквами «не вскрывать!!!».

Помимо этого вам отдельно дается снимок вашей грудной клетки в натуральную величину (который никому на хрен не нужен). Этот запечатанный конверт у меня забрали прямо в аэропорту. И если бы у меня не было копии результатов исследования и перевода сертификата, предъявить в медицинский кабинет для гринкарты, мне было бы реально нечего, кроме, конечно, меня – родимой.

А если нечего предъявить, то осмотр начинается сначала, а изъясняться на английском языке – болел ли ты коклюшем в детстве, даже я не могу. И вот тогда это действительно будут совсем другие деньги. Каждая прививка идет по 50-60 долларов, сколько будет ваше «исследование» - не знаю. Вот это точно попандос, так что просите копии вообще, где только можно.

За заключение по моим документам и прививку с нас взяли 100,1 доллар. Еще раскручивали на какое-то лечение, когда в моем манту они «насчитали» 6 мм. Просто передрали с одного копии на свой фирменный бланк, сделали манту и прививку от столбняка и взяли сотку.

Когда вы узнаете, сколько стоит все остальное в легализации невесты, то бишь, жены, вы поймете, что тут каждая сотка стояла по стойке смирно.

Про аптеки

Мы несколько раз заходили с Джоном в аптеку, а когда он бросил курить и перешел на электронные сигареты, стали заходить туда регулярно, поэтому у меня была возможность рассмотреть их получше.

Я уже говорила, что была напугана страшилками про то, что придется искать природные средства от всех болезней и порадовалась, когда увидела у нас на участке каланхоэ и алоэ))

Аптеки держат две конкурирующие фирмы – Walgreen и CVS Pharmacy. Очень смешно наблюдать, что на каждом перекрестке стоит два одинаковых по цвету и стилю здания с разными надписями.

Цены в них тоже одинаковые. Когда заходишь в американскую аптеку в первый раз, вообще плохо понимаешь, что зашел в аптеку – площадь с пол-Окея или Ашана, стеллажи, касса и... что угодно, только не медикаменты. Что именно, я по приколу расскажу как-нибудь отдельно, а пока давайте разберемся, что там есть из медикаментов. Вначале - где их можно найти. Если просто сказать – на

задворках. В дальнем углу от входа, вернее, по дальним стенкам торгового центра стоят стеллажи именно с медикаментами.

Во-первых, я с удивлением обнаружила, что таки в этих аптеках помимо одежды, обуви, косметики, канцтоваров, открыток, пива и даже вина, есть медикаменты. Причем есть они и в свободной продаже, то есть без рецепта врача.

Во-вторых, я дотошно и скрупулезно их в Джоне все проштудировала, стараясь понять, от чего та или иная группа препаратов, и сейчас расскажу вам, что удалось нарыть.

Первая группа – она кстати продается и в супермаркетах тоже – препараты первой помощи. Бинты тут не такие как у нас – нет марлевых, нет рукавов на резиночках (они между прочим, классные), а есть что-то типа нашего эластичного бинта, может он и наматывается неплохо, зато жутко дорогой – 5-8 долларов за один рулончик.

Есть лейкопластыри – тоже недешевые. Есть куча мазей, которые снимают воспаление или борются с инфекцией. Нет йода или зеленки, или фулорцина. Вы их тут не найдете, а я, считая, что это есть везде, не взяла с собой (а надо было бы!). У нас дома есть литровая бутылка перекиси водорода и такая же бутылка спирта для наружного применения. Вот это и заменяет йод и зеленку. Но в целом, если вы поранитесь, то найдете в аптеке то, чем можно остановить кровь и перевязать рану. Идем дальше.

Полка со средствами от простуды или, чтобы не допустить ее развитие. Всякие таблетки, пластинки для жевания, сосания и прочего.

Стеллаж для больных диабетом – средства для

самостоятельного определения сахара в крови и какие-то таблетки, не сильно в этом понимаю.

Средства для глаз – наверное от конъюнктивита или еще каких болезней глаз, какие-то капли вообще.

Большой стеллаж со средствами для желудка – препараты для ускорения пищеварения или несварения. Вещь актуальная, так как они тут едят, как слепые лошади.

Есть препараты от поноса и от запора. Их тоже можно купить в свободной продаже. А также свечи от геморроя.

Есть стеллаж со средствами от болей в спине и суставах, мышечных болях. Это тоже таблетки, мази, гели – типа нашего Фастумгеля. Электрические приборы, которые эту боль снижают или убирают. Сильно не разбиралась, главное – их там предостаточно.

Есть средства против аллергии – типа нашего супрастина. Тоже много разных средств.

Конечно, громадная полка с витаминами и средствами для похудения – ешь – не хочу!

В самом укромном (дальнем от входа) уголке аптеки есть действительно аптека, то есть место, где выдают лекарства по рецептам врача. Что вы можете приобрести там – честно сказать затрудняюсь, потому как ничего пока не приобретала.

Того перечня, который я вам перечислила, лично мне с головой хватит. Когда я исследовала эту аптеку, то поняла, что ту информацию, которую я прочитала на женских форумах до того, как сюда приехала, можно было и не читать. Тогда бы я не приперла сюда того, что мне на фиг было не нужно, а привезла йод и зеленку. Из того аптечного

барахла, которое я тащила с собой, а перед этим тратила деньги в аптеке, мне реально пригодился фурацилин. Я делаю раствор и примочки по вечерам Джону на бородавку (он ее сдуру решил ножичком отрезать перед моим приездом – Гиппократ!).

Средства от простуды? Тут еще нужно умудриться простудиться! Кишечник хорошо лечится правильным питанием. Кстати, фастумгель я тоже не взяла!

А если еще потенциально можно заказать лекарства по Интернету, то это вообще нормально, поскольку доставка по Америке от 2 до 5 дней.

И вообще, эти мои страхи, что тут нет медикаментов сослужили хорошую службу – я стала больше думать о сохранении здоровья и его преумножении, а не о лечении. Чего и вам желаю!

Деньги

Давно хотела рассказать про денежный вопрос, сто раз повод был, а я все не рассказывала. Теперь есть куча других тем, но хочу рассказать именно о деньгах и о том, как к ним относятся американцы.

Для начала вернуть в свое прошлое – тема денег меня интересовала всегда, потому что то, как мы относимся к деньгам характеризует то количество денег, которые мы имеем. Я делала тренинги для взрослых и детей про деньги, много читала и наблюдала за людьми – как и что именно они говорят о деньгах.

Когда мы встречались с Джоном, очень внимательно наблюдала, как он относится к деньгам, потому что отношение человека складывается в течение его жизни и изменить его

невозможно. Либо оно тебе нравится, либо ты его принимаешь и ищешь способы соединить стратегии, либо ты не принимаешь, тогда стоит искать дальше – лечить и учить бесполезно!

Вот и тут, когда приехала в Америку мне было любопытно – какое у них отношение к деньгам, если они смогли создать такую мощную экономически развитую державу. Ведь это отношение должно быть на уровне национальной идеи или культуры, тогда оно пронизывает психологию каждого человека и создает мощное синергетическое поле.

Ну и конечно, хотелось понять, что мы делаем не так в отношении денег, почему вроде мы и пашем, как подорванные, а денег все время не хватает.

Что поразило в первую очередь – для них деньги ВСЕ! У них нет понятия – это маленькие деньги, а это большие. Для них все – БОЛЬШИЕ ДЕНЬГИ! Я помню, как водитель автобуса может тебе вслед выбросить твою оплату за проезд, если ты дала ему 50 копеек десюнчиками. Здесь люди не пренебрегают любыми деньгами – номинал не важен.

Вот девчонки стоят возле дороги, что-то рекламируют, заодно держат ведерко для сбора денег. В него бросают водители монеты по 25 центов, а может быть и мельче – и они счастливы!

Когда они называют сумму – \$ 199.99 – они так полностью и проговаривают. Когда я говорю Джону – хорошо, двести долларов – он всегда меня поправляет 199,99. Казалось бы, какая разница, а для них разница есть!

В магазине, если вы расплачиваетесь наличными, вам всегда дадут один цент сдачи. Его

просто не могут не дать!

Я не видела никогда мелких денег на асфальте или полу. Даже мелкими деньгами не разбрасываются! Теперь вы понимаете, как я обрадовалась, когда нашла на дороге 6 долларов?

Они готовы ехать за тридевять земель, чтобы что-то сэкономить, причем радуются этому, как малые дети! Я охреневаю, когда все это вижу.

По телику видела передачу, когда они тянут какую-то рухлядь, и эксперты им ее оценивают. Ну, ладно, если дядя ее купил за 10 долларов, а ее оценили в 100 000 – это я понимаю! Но когда ее оценивают в 500 или 600 долларов, а у дядьки или тетки просто дыхание перехватывает – на наш взгляд мелочевка, а для них это деньги.

В другой передаче мужики скупают всякий хлам. Пришел мужик, принес коллекцию значков, которые в шестидесятые получил его отец за победу в боулинговых турнирах. Значки от многих известных компаний. Его спрашивают – сколько за это хочешь?

Он говорит – триста долларов. Ему в ответ – можем дать 40. Ту бурю чувств, которая у него на лице была в пять семь секунд принятия решения, просто невозможно сыграть. Я смотрела не отрываясь. Он сказал, помолчав:

- Давайте сорок. Я до этого не имел ничего, пусть будет сорок долларов.

Взял и пошел. Я сидела просто в шоке – что такое сорок долларов для нас? Я бы не согласилась. А он согласился!

Короче, я не знаю, каким образом им удается передавать такое отношение к деньгам из поколения в поколение.

Cracker Country

О музее, в котором я работаю, я могу рассказывать часами. Заморитесь слушать. Многое, очень многое мне здесь в новинку. Очень многое я поняла, видя работу своих коллег, общаясь с ними в перерывах, наблюдая простую изнанку бизнес-процессов и участие в них простых пенсионеров.

Сегодняшний рассказ - простой, можно сказать, проходной эпизод, обычной жизни музея. Утром, перед началом работы пятиминутка. В эти дни у нас полная загрузка – работает ежегодная ярмарка. Я называю ее Выставка достижений Флоридского Хозяйства, поэтому ежедневно в музее работает около пятидесяти человек в одну смену.

Наш супервайзер Дженнифер говорит о графике, работы, о перерывах на обед для тех, кто работает сегодня полный день, и для тех, кто половину. Она обязательно рассказывает об интересных эпизодах дня прошедшего – сколько продали свечей или тростника (сахарного), зачитывает свежие отзывы посетителей музея, задает в конце вопрос:

- Кто-нибудь хочет сказать? – и слово берет Анна, удивительная женщина – красавица и настоящая Леди.

Она что-то говорит, я не помню, и вдруг просит мужчину, сидящего в кресле рядом со мной:

- Рэймонд, расскажи о своей матери. – Рэймонд – наш старожил. Большой дядька с седой бородкой лет после семидесяти. И он начинает рассказывать...

Хорошо, что я стояла рядом и смотрела на него, а не только слушала, тогда я лучше понимаю.

- Моя мама умерла двадцать шестого сентября 2007 года – начал Рэйнольд, а я подумала – к чему это все? – Она очень хорошо играла на фортепиано всю жизнь. И не задолго до ее кончины моя сестра сделала видеозапись, как она играла. Конечно, потом эту запись то теряли, то находили. И я заставил их все-таки эту запись найти, скопировал ее на диск, разослал своим сестрам, племянницам, чтобы у всех была память. Моя мама работала в нашем музее с 1978 года, когда Cracker Country только начинался, когда Карлтоны только привезли свой дом.

Он еще немного рассказал о том, как рос и строился наш музей. А закончил он так:

- Вот на стене висят портреты – у нас своеобразная доска почета – и самый первый слева это портрет моей мамы.

Он говорил около пяти минут, а все люди с очень искренним вниманием слушали его рассказ. Дженнифер не перебивала, у нас был запас времени для этого. Когда он закончил, повисла тишина. Меня эта простая история тронула до глубины души. Живая история, живые люди.

Для абсолютного большинства наших доцентов (так официально называется должность волонтера в Cracker Country) это не просто место работы, повинность или нужда. Для них – это второй дом, куда они приходят годами, откуда их иногда провожают в последний путь.

После сегодняшней планерки я начала как-то по другому относиться, нет, не к коллегам, а к музею, к своей работе в нем. Удивительно!

2

Пришла к своим свечкам, стала открывать окно, и ставня покосилась, оторвалась (отгнила) одна петля. Когда Дженнифер проходила мимо нашего свечного заводика, я ей сказала о ставне. Через пятнадцать минут пришли два мужчины и еще за десять минут все починили и ушли. Все быстро и просто.

Меня восхищают мои коллеги по свечному заводу. Сегодняшняя ситуация. Мы работаем на свечках втроем и еще одна женщина продает билеты. Она работает в штате ярмарки, но пользуясь случаем она решила сделать пару свечей, наверное для себя. Когда у нее выдавалась свободная минута, она подходила к чану Ванды и макала у него свою сладкую парочку. Естественно за целый день она сделала просто гигантские свечки. Моя вторая коллега, Бэтти, смотрела на это неодобрительно:

- Пчелиный воск очень дорогой, нам нельзя делать такие большие свечи. Она делает неправильно – сказала Бэтти с сожалением.

Халява здесь не только не приветствуется, она осуждается. Даже если мы работаем здесь бесплатно, мы должны работать честно, а не тащить с работу, пусть даже и свечку.

В другой раз, когда Дженнифер проходила мимо, я ее спросила относительно билетов на ярмарку. Мы хотим с Джоном сходить в выходные.

- Вам билет не положен в этом году, - ответила она. – только в следующем. Но я спрошу у доцентов, у кого есть билеты и они им не нужны.

Через десять минут она приносит мне билеты со словами:

- Это (называет имя) из Smith House дала вам билеты.

Я поблагодарила и в первую свободную минутку пошла в Smith House, нашла женщину, которая дала мне свои билеты, и сказала ей слова благодарности. Просто и приятно обоим.

Я рассказываю сегодняшние истории для того, чтобы показать, как просто и легко все решается. И это не только в нашем музее, это вообще везде.

Для меня было большим открытием, что здесь не нужно пристраиваться или замалчивать то, что тебя заботит, копить обиды, обсуждать за глаза, что не нужно лезть из кожи, делая самой, или, как в этом случае, надуть губы и покупать билеты на ярмарку в кассе. Нужно объяснить и попросить. И тебе не откажут. Тебе помогут. Это очень облегчает жизнь.

В продолжение темы про деньги и еще про кое-что

Читала, что для каждого эмигранта есть пять периодов адаптации – когда все нравится в стране, когда все не нравится, а дальше я забыла...

Однако зная эти начальные этапы, я с первых дней старалась смотреть объективно, чтобы не было лишних откатов в сторону – все тут плохо. И вот в отношении денег, что еще хотела вам рассказать.

То, что Америка ушла далеко вперед, чувствуется почему-то сильнее всего именно в отношении денег. Сейчас по телевизору рекламируют кошельки размером с кредитную карточку, и в основном они для этого и

предназначены. Наличные деньги, если есть в кошелке пять долларов, то это максимум, который нужен. Если идешь на какие-то барахолки или фестивали, то меняют деньги на наличные, потому что там не принимают карточки – стоят такие же палатки, как и у нас, и такие же лоточники.

В остальных местах все расплачиваются карточками. Причем их у каждого, как у нас телефонных симок – несколько. Мелочь валяется в машине на случай расплатиться за парковку или в каком-то автомате.

А все остальные деньги – электронные. Моя сбербанковская карточка тут служит только для снятия наличных в банкомате. Переводить с нее деньги не получается, переводить с этой карточки на другую, американскую – тоже. Поэтому для того, чтобы мне расплачиваться, мы завели мне другой счет в американском банке. Вот теперь, когда мне дочь переводит деньги на русскую валютную карточку, мы снимаем их, а потом кладем на американскую карточку. Неудобно.

Еще меня поразила система платежей. Вся коммуналка приходит на дом в замечательных конвертах. Всю ее можно оплатить через Интернет, не выходя из дому. Вообще у них оплата чего бы то ни было через Интернет – как здрасте.

Джон покупал мне книги, курсы, вообще что угодно. Это очень удобно, нет надобности тащиться куда-то стоять в очереди, носить большие суммы наличных в кошельке. Короче, нам еще до этого далеко, но хочется верить, что постепенно такая компьютеризация войдет в жизнь.

Тринадцатичасовой спич

Недавно читала очерк Т. Толстой «О политкорректности», где она всю потешается над бессмысленностью американских законов. Может быть, если бы я читала это в России, я бы потешалась тоже, как многие смеются над шутками М. Задорнова. Находясь же тут, я понимаю, что эти, иногда анекдотические ситуации, суть проявление многовековой демократии.

Вот об одном таком случае говорили недавно все каналы на ТВ. По всем штатам существует правило, при голосовании (уж не знаю чего) выслушивать прения сторон. Прения могут длиться определенное количество времени, если не успели проголосовать до полночи, то закон не принимается. При этом время выступающих не ограничивается, и прерывать их не имеют права до тех пор, пока человек сам не скажет – я закончил.

В некоторых штатах есть поправка, что человек должен не просто говорить, а говорить по существу, поскольку бывали случаи, что человек просто болтал по типу, что вижу, то пою, или вдавался в свои воспоминания времен царя Гороха.

Так вот, недавно одна женщина (имя не запомнила), решила вот так бортануть голосование. Для этого ей нужно было стоя, без перерыва, без еды и туалета проговорить – внимание! – тринадцать часов к ряду, в аккурат до полночи. И она проговорила!

Правда для этого надела кроссовки. Было потешно, когда ее показывают спереди – деловой костюм, а сзади – розовые кроссовки на босу ногу, чтобы удобно было выстоять на ногах.

Причем, разрешается подглядывать в бумаги, и некоторые возмущались, когда она подглядывала во время выступления в iPod.

Кто-то скажет – блажь, кто-то скажет – чушь. А ведь в корне этого права лежит демократия – все равны, и мнение каждого должно быть услышано. Даже если оно и несколько затянулось во времени. Хотелось бы послушать тех, кто высидел этот спич на протяжении тринадцати (или если одиннадцати) часов – без еды, туалета или вставания!

Американские дикости

Каждый, кто составляет себе представление об Америке, исходя из того, что слышит по радио, видит по телевизору и читает в книгах, неминуемо попадает в ловушку. Я бы даже сказала – в две. Одну – позитивную, другую – негативную.

Первым кажется, что Америка (как и любая заграница) – сплошной рай, где манна сыпется на голову, возможности валяются из рога изобилия, где все проблемы решаются по мановению волшебной палочки, поэтому туда есть доступ только избранным. При таком мнении – одни из всех сил стремятся в этот рай попасть, а другие – просто грезят и остаются сидеть на попе ровно.

Негативщики активно собирают всю очерняющую страну информацию, активно и яростно убеждают себя и - при случае - любого другого, что любые проблемы в Америке это просто ужас и кошмар, что непонятно вообще, как люди живут, и еще более непонятно, как эта страна добилась тех успехов, которые имеет.

Мне, честно говоря, не близка позиция ни

первых, ни вторых. Я вообще против любого рода крайностей, тем более базирующихся на отсутствии объективной информации. Я привыкла верить своим глазам, своим мозгам и своему сердцу. А еще совершенно нелишне проявлять лояльность и толерантность к тому, что выходит за рамки вашего миропонимания в настоящий момент.

По мере того, как я тут живу и обживаюсь – знакомлюсь с людьми, законами и нравами – встречаю истории, подтверждающие и первое, и второе отношение. Если вы следите за моими блогами и каналами, вы видели достаточно много позитивных сюжетов – об интересных местах и любопытных нравах.

Однако справедливости ради, мне хотелось бы рассказать вам о том, что меня удивляет, изумляет и иногда обескураживает. Кто-то из моих комментаторов назвали это «дикостью», мне понравилось слово, поэтому предлагаю поговорить об американских дикостях!

О беременности и родах

В скором времени мне предстоит в первый раз стать бабушкой. Моя дочь рождает, и первое, о чем хотелось рассказать, о беременности и родах в Америке. Мы же все женщины, и нам есть с чем сравнить.

Первые сведения об этом я почерпнула еще в России, прочитав на форуме, что в США женщину после родов выписывают через 48 часов из больницы. В случае кесарева – через 72 часа. Я была в шоке!

Когда я приехала сюда, подивилась обилию детей. Их не просто много – их просто удивительно много! Трое детей – это вообще ни про что! Можно увидеть и пятеро, и шестеро. Я стала спрашивать Джона, почему так много детей? Как велико пособие на ребенка?

Джон сделал круглые глаза (относительно пособия), сказал, что никаких пособий на детей не платят. А много детей, потому что они во Флориде «мало стоят», то есть дешево обходятся – климат теплый. Не знаю, как для вас, а для меня это был не аргумент.

Вернемся к беременности. Первых беременных я видела в ресторанах. Это были официантки, которые работали там до последнего. Они со своим внушительным животом лавировали между столиками с тяжеленными подносами, никто не делал из этого проблему – ни сами waitress ни те, кого они обслуживали. Женщина на рабочем месте, значит должна работать так, как положено. Никакого легкого труда тут нет и в помине.

Потом, через очень короткое время, я видела тех же официанток, только уже разродившихся, которые также мотались между столиками.

- Почему она вышла на работу, и где ее ребенок – спрашивала я Джона.

- Наверное, с мужем, - отвечал он. – Ей же нужно зарабатывать.

И все это совершенно спокойно, как в порядке вещей!

Другой эпизод, который, так сказать, проходил при моем непосредственном участии. Наша

учительница английского была беременна, когда я пришла в школу. Срок был 25 апреля. Последний ее рабочий день (по плану) был 24 апреля. А 25 апреля в 8 утра она родила!!!

Я видела, что ей было тяжело работать в последние месяцы, она потела, когда мы мерзли от жары, у нее была part-time работа, то есть неполный рабочий день. Много за такую работу тут не получают. Ее муж работает в университете, он психолог-исследователь. Ей – сорок три года, ее мужу – 55, казалось бы за это время можно было что-то скопить, чтобы не впахивать до последнего дня?

Вы знаете, как она тряслась, чтобы за то время, пока она в «декрете», никто не занял ее место? Она нашла вместо себя препода, которая могла ее заменить только на 4 месяца. Не больше. И уже 25 августа была на рабочем месте.

Когда эта история проходила у меня на глазах, я вспомнила свой любимый «Секс в большом городе» и историю Миранды, женщины, решившейся родить ребенка без мужа. Ведь она тоже вышла на работу почти сразу. Причем на чудовищный рабочий график, когда она практически не видела ребенка, а он – ее.

Помните, после этих метаний, она приходит к начальству с ультиматумом – 50 часов в неделю! И видя его непреклонность, тут же соглашается – хорошо, 55, но это максимум! Вы в состоянии разделить 55 часов на 5 рабочих дней? Это чудовищно! Но они так не считают.

Я уважаю американцев за то, что они ни от кого не ждут поблажки или халявы. Всегда и во всем рассчитывают на свои – силы, деньги, возможности.

Напоследок – три русские истории.

Первая – с мужского форума. Мужчина пишет, что его русская жена родила первенца и находится в постоянном стрессовом состоянии, переживает за ребенка, истерит. Ребенок срыгнул – она уже вызывает скорую, не слушает свекровь, которая пытается дать ей советы. Да, здесь каждое посещение врача платное, поэтому без особой надобности к нему не ходят.

Вторая история. Женщина рождает тут второго ребенка (первого родила в России) в какой-то бесплатной больнице (тут такие тоже есть), после этого к ней почти каждый день приходят и врач, и медсестра. Она им говорит – мне нечем вам платить, нет денег. Они говорят, что за все платит государство.

Третья история. Русская невестка моей парикмахерши. Ребенка родила полгода назад, до этого работала на отличном месте в банке, где ее три месяца ждали после родов. Живут с ее матерью в доме. Линда меня спрашивает – почему она не идет на работу? Ее мать могла бы заниматься с ребенком, а она – зарабатывать деньги.

- Потому что она русская, Линда. – я стараюсь объяснить ей, как у нас принято сидеть с ребенком до трех лет. Глаза у нее становятся по пять копеек старыми (новыми – по пять рублей)!

Когда я рассказываю здешним о материнском капитале, о декретном отпуске перед и после родов, о пособии на рождение ребенка, мне самой кажется, что мы живем при коммунизме. Столько халявы!

Здесь такого нет. Здесь ребенок – это твои личные проблемы. Ты его завела, ты и думаешь, кто будет тебя кормить, содержать.

И последняя зарисовка. В субботу в нашем любимом ресторанчике - официантка беременна. Она нас уже знает, болтаем о том, о сем. Ей рожать в среду. В следующий раз заходим, задаем вопрос про нее, оказывается, она родила... в пятницу. Целый два дня переходила!))

Пенсионная история

Я не могу назвать сюжет, о котором сегодня пойдет речь, дикостью. Но очень хорошо помню, как первый раз столкнулась с этим, и мне было не по себе. Мы отоваривались в крупном магазине, дошли с покупками до кассы, и там нас встречала очень (ну, прямо очень-очень!) пожилая женщина. Маленького роста старушка, которой было далеко за семьдесят. Она стояла на кассе – тут вообще народ на кассах стоит, а не сидит.

Вот и она стояла на кассе, обслуживала нас и... улыбалась. Что-то мило болтала, пока сканировала

выбивала чек. В ее облике не было ничего нарочитого, поддельного. И радость была искренней, как будто она только нас и ждала, и не было стонов по поводу того, как ей тяжело стоять на ногах целый день.

Я вышла из магазина, стукнутая мешком по голове. Стала пытаться Джона – что это вообще такое? Почему такие старые люди работают?

Надо сказать, что для американцев – это вещь вполне обыденная, поэтому Джон недоумевал да и тогда сказал мне немного. Все недостающие части информации я узнавала постепенно из разных источников.

И вот что узнала. Официального пенсионного

возраста во Флориде (да скорее всего и во всех Штатах) нет. Ты можешь выйти на пенсию и в 60, и в 65, и в 67. Пенсионное пособие от государства, так называемое Social Security payment – в этом случае будет соответственно 1000, 1500 или 1700 долларов. Но здесь на него никто не рассчитывает, поскольку прожить на эту сумму можно, но с большим трудом.

А на что они рассчитывают тогда, спросите меня вы?

На себя. В течение жизни они откладывают на накопительный пенсионный счет сбережения. Могут это делать сами и работодатель тоже им в этом способствует. Например, в настоящее время Джон откладывает со своей зарплаты 6% и столько же добавляет работодатель.

В случае чего, например, потери работы, ты можешь воспользоваться накопленными средствами, конечно, с какими-то грабительскими вычетами. Поэтому больше всего американцы боятся потерять работу. Просто панически боятся. Я тут не видела тех, кто бы сказал:

- Меня работа не устраивает, поэтому я уволился и пошел искать другую работу.

Мне кажется, они и слов таких не знают. Такое может себе позволить только эмигрант!

Вернемся к пенсионерам – они тут работают, что называется, до последнего. При этом никто им – да и они себе сами в первую очередь – не делает никаких поблажек, скидок на возраст. Я видела очень взрослых мужчин в магазине строительных материалов, которые тягали лестницы между стеллажами и избегали по ним бодрой походкой на высоту 10-12 метров, чтобы достать нам какую-то коробку со светильником. При этом улыбались и

шутили с нами.

Еще одно отличие наших порядков от американских – пенсию вам платят только в том случае, если вы не работаете. То есть совсем не получаете денег за свою работу. Есть люди, которые могли бы работать пусть не полный, так неполный рабочий день. Но в даже в этом случае они тут же теряют всю пенсию, а, как вы понимаете, неполный рабочий день может иногда оплачиваться меньше, чем пенсионное пособие. Вот и приходится выбирать.

Но более всего меня восхищает в американских стариках их характер. Я столкнулась с большим количеством пенсионеров, когда пришла работать волонтером в музей. У нас в музее волонтеры все сотрудники. Только директор и супервайзер на ставке. Остальные – около 100 человек! – волонтеры, то есть работают бесплатно.

Вот скажите, если бы вам было за восемьдесят, у вас болели ноги, и остальное здоровье пошаливало, вы бы согласились четыре раза в неделю проезжать два часа по хайвею, чтобы бесплатно водить детей по достаточно разбросанной территории музея по траве, а не дорожкам?

Не надо отвечать, я знаю ваш ответ. Потому что я бы ни за какие коврижки не стала этого делать.

И они должны не просто водить, а рассказывать, спрашивать, причем каждый раз разное, контролировать и детей, и время, чтобы не сталкиваться с другими группами. Их муштруют постоянно, и они, к слову сказать, муштруются с превеликим удовольствием. У нас постоянно проводятся какие-то конкурсы на лучший вопрос или историю. Каждый день на планерке они задают

вопросы и живо участвуют в обсуждении. Каждый из них делает лучшее, что он может делать, на своем месте. Делает не за страх, не за деньги. ЗА СОВЕСТЬ!

При этом я ни от одного человека не слышала стоны, страдания, жалоб – хоть на что! Всегда – участие, интерес, улыбка, море терпения и мудрости. Знаете, если хотите узнать нацию, посмотрите на детей и стариков. Если исходить из этого постулата, я горжусь за Америку, глядя на ее стариков!

Мои коллеги работают бесплатно, они делают это по зову сердца и души. Они движимы не просто шкурным интересом – какой тут может быть шкурный интерес, если денег не платят. Они хотят передать свою историю детям, чтобы эта история шла дальше по поколениям.

Я люблю слушать, как они общаются с детьми, рассказывают им свои истории – не только о музеях или экспонатах, они рассказывают о себе, своей жизни, своем детстве. И я видела, как смотрят дети – открыв рот! Как мне жаль в такие моменты, что наши старики сидят по хаткам, брюзжат и жалуются. Кто будет такое слушать открыв рот?

Джон всегда сетует на то, что Флорида не имеет высокой культуры и образованности населения. Общаясь с моими коллегами, я не могу с ним согласиться. И мужчины, и женщины – это очень интересные люди, которых интересно слушать и обмениваться мнением. При этом они небогаты, но есть в них какая-то высшая сила.

Такие различия сразу бросаются в глаза, и я постоянно задаю себе вопросы – почему мы не такие? Почему наши – не то, что старики, а вообще люди – постоянно чем-то недовольны,

осуждают, оценивают, жалуются друг другу: и это плохо, и это плохо?

Что нам дает это нытье? Какое-такое удовольствие от постоянного неудовольствия?

Здесь множество людей, выйдя на пенсию, занимаются общественно значимыми делами, стараются сделать что-то для своих соседей, округи. Институт волонтерства в Америке делает такие огромные и важные дела, что только диву даешься.

И в этом благом деле участвуют все – от мала до велика. Спроси каждого волонтера, зачем он это делает, вы поразитесь их ответам. В них высший смысл и миссия простого (маленького и в то же время немаленького) человека.

Мы в Советском Союзе свято верили в то, что в Америке все только и делают, что молятся доллару, что все они за доллар маму родную продадут. Когда я сюда приехала, я себя чувствовала (да и сейчас чувствую) БОльшим капиталистом, чем те, кого мы традиционно так называли.

Мы разные – но такому отношению к делу, я думаю, не зазорно поучиться!

Дикости ментальные

В настоящее время читаю книгу «Пока не сказано прощай». Автор – американская журналистка, которая, узнав о своей смертельной болезни, решила написать книгу. Книгу о последнем годе ее жизни, о ежедневной борьбе и желании ощутить и подарить счастье и незабываемые моменты не только себе, но и своим близким.

В книге есть эпизод, когда ей в завершении ее карьеры судебного репортера была присуждена

профессиональная премия. Так по судьбе сложилось, что она тоже жила во Флориде, на юге штата. Для получения премии следовало проехать в столицу штата – Талахасси, расположенной на его севере.

Самолет до Талахасси стоил 700 долларов (правда, не знаю, почему так дорого). Поэтому она подумывала не лететь за этой премией. На что главный редактор ее газеты сказал, что необходимо лететь, поскольку «для газеты это будет хорошо».

Лишних денег на билет у нее не было, она только что уволилась и впереди простиралась необходимость лечения и медленное умирание.

Чтобы сократить расходы на поездку, она решила ехать на автобусе. Автобус был грязным, вонючим, ехал восемь часов, компанию ей составляла бригада каких-то гастробайтеров. Вдобавок на одной из остановок она упала на ступеньках под их дружный хохот.

Приехала на вручение премии такая же грязная, вонючая, уставшая – смертельно больная женщина. Церемония была пышной, полный зал богатых и влиятельных людей. Перед тем, как вручать ей премию, кто-то из организаторов вкратце рассказал ее историю – и про болезнь, и про автобус. Когда она выходила на сцену, зал взорвался аплодисментами. Она повернулась к залу – он стоял.

Слезы благодарности брызнули из ее глаз, она не помнила, что говорила – какое-то бесконечно долгое спасибо.

... А потом поехала в обратный путь на том же автобусе.

Для меня в этой истории дикостей просто пруд пруди.

Во-первых, почему билет внутри штата стоил так дорого. Ну, да бог с ним, это не самая большая дикость.

Во-вторых, если редактору было так важно, чтобы имя его газеты прозвучало на уровне штата, почему они не оплатили ей самолет?

Но особо меня добила та ситуация, когда всему богатому и влиятельному залу было не в падлу встать и аплодировать, а вот скинуться по доллару ей на обратный билет получилось в падлу.

И на закуску – сама автор не посчитала в таком людском поведении ничего предосудительного. Умылась соплями вместе с ними и потрусила на этот ненавистный автобус в обратный путь.

Как говорится, по comment.

Кулинарные дикости

Когда-то на заре моего дейтинга читала стоны новоиспеченной эмигрантки о том, что невозможно ничего есть, потому что все сплошной уксус. Я тогда прям взгрустнула, потому что уксус практически не упортебляла.

Когда же приехала в Америку сама, то поняла, что найти такую переуксусенную пищу можно только в фастфуде. Но вернемся к тому, что для нашей русской кухни дело непривычное, если не дикое.

Первое, с чего хотелось бы начать – размер порции в ресторане. Хочу сразу оговориться, что не во всех ресторанах порции большие. Например в том же МакДональдсе все, как и у нас, красивая картинка, а в действительности «булочка» является булочкой, а не булкой. А котлета – котлеткой.

Во многих заведениях, предназначенных для

завтрака или ланча, порции нормального или немного увеличенного размера. А вот в ресторанах, предназначенных для обедов, порции что называется о-го-го-го!

Первое время я старалась съесть все (или почти все). После этого я выходила на божий свет, боясь сделать лишнее движение, согнуться или повернуться. Потом, когда мои весы сделали круглые глаза, я резко ограничила количество съеденного. Делила в тарелке порцию на две или три части, ела одну, а остальное складывала в коробку. Не запихивалась чипсами или хлебом, который подают для начала. Сладкую маргариту, заменяла красным сухим вином или стаканом холодной воды.

Из необычного могу рассказать про чай. Чай в Америке пьют черный и холодный. По вкусу это напоминает мне столовки в пионерских лагерях советских времен, когда чай самого низкого качества и уже давно остыл. Я его пить так и не научилась – ни со льдом, ни с лимоном.

Дома я привыкла к зеленому и красному чаю. Его можно купить в магазине, но стала пить его очень и очень редко, ведь там жарко. В крайнем случае могу его пить холодным тоже. Но только не черный!

Еще одна милая особенность – десерты. И даже не сами десерты, а их подача в ресторане. Они никогда вам не предложат к десерту напиток, если вы сами об этом не попросите. Вы заказываете кусок торта, и вам приносят только его.

Для нас традиционно, что мы едим сладкое с чаем или кофе. Я никогда не видела, чтобы десертом давились сухомятку, а тут это можно

увидеть гораздо чаще, чем десерт вкупе с жидкостью – кофе, колой.

Раз уж начала про колу, расскажу потешный случай. В прошлом году по телику шло реалити-шоу под названием «Сибирь». Идея в нем была такая – группу прошедших кастинг высадили в «Сибири», и вот они там блукают среди медведей, морозов и опасностей.

После нескольких моментов в этом шоу, которые американцами смотрятся как здрасте, а у меня вызывали открытый протест, я перестала это шоу смотреть.

Русские там показаны исключительно в дохе и треухе, нечесанные, злые, бородато-волосатые мужчики века так из 16-го, то есть сразу после покорения Сибири Ермаком.

А сами участники по таежному метровому снегу перемещаются в кроссовках, джинсах в незастегнутых курточках и с непокрытыми головами. Вот они находят деревянную сторожку среди леса, заходят в нее погреться. Затопили камин (а не печку!), открыли двухкамерный холодильник (за каким он вообще был в сторожке?) и вытащили оттуда... колу в банках и пьют!

Я каталась по полу от смеха, когда это увидела! И перестала смотреть эту фальсификацию.

Ничего они про нас не знают!

К детям нельзя прикасаться!

Я устроилась в исторический музей Cracker Country и сегодня было «введение в специальность» - встреча всех новых сотрудников, инструктаж и знакомство с общими положениями. Музей для

свободного доступа открыт три дня в году, а обычно проводит экскурсии для учащихся младшей школы.

До сих пор в шоке – оказывается детей НЕЛЬЗЯ трогать!!!

Поясняю, дети приезжают на экскурсию группами по 25 человек. Так вот в процессе экскурсии тебе запрещено КАСАТЬСЯ любого ребенка. Это значит нельзя – взять за руку ребенка, положить руку ему на плечо, повернуть куда тебе надо, коснувшись корпуса, поднять ребенка, если он упал, отряхнуть ему одежду или колени.

Даже когда ребенок хочет взять что-то из музейных экспонатов, то надо не хватать его за запястье, не отводить его руку от вещи, а ПОСТАВИТЬ свою ладонь МЕЖДУ его рукой и экспонатом!

И даже когда ребенок сам к тебе тянется и хочет тебя обнять или подержаться за тебя, ЭТО НЕЛЬЗЯ ДОПУСТИТЬ!

Я не могу себе это представить. Мне это нужно запомнить где-то на клеточном уровне, потому что всегда откликаюсь на любой подобный порыв, потому что сама использую тактильный контакт в коммуникации.

Сейчас я пытаюсь себе как-то объяснить, почему это НЕЛЬЗЯ делать. Если у вас есть какие-то идеи по этому поводу – пишите, не стесняйтесь. Надо же мне переучиваться!))

Как в Америке любят бездомных животных

Определенно историю с бездомными котами нужно рассказывать подробно и в красках. А главное с самого начала, которое как раз котов касается весьма косвенно. Через дорогу есть у нас

непонятные соседи. Как писал когда-то М.Булгаков «нехорошая квартира», так у нас непонятные соседи. Джон живет в этом доме восемь лет, я – четвертый год, а вот понять, кто именно и главное сколько человек живут в этом нехорошем доме не представляется возможным.

Количество людей и машин возле дома постоянно меняется. То ли старшая у них бабушка, а остальные – ее внуки или внучатые племянники, то ли какой другой родственный расклад, не ведомо.

Но есть среди них одна – то ли внучка, то ли дочка, то ли племянница - с синдромом Дауна. Вот она приносит откуда-то котеночка, который вырос (котята они обычно растут). Поскольку они не догадались его кастрировать, но регулярно выпускали его на улицу, скоро котеночек принес приплод, за ним еще один, дальше – в геометрической прогрессии.

В одном из этих поколений была такая ласковая кошечка, которая поселилась в нашем дворе, благо собаки у нас нет, чтобы ее гонять. Мне не жалко было сыпануть ей сухого корма. Но ведь и она скоро стала матерью! И сделала это в лучших традициях благодарности у нас за сараем. Так вместо одной кошки в нашем дворе стали постоянно столоваться пятеро.

Я пыталась пристроить котят, пока они были маленькие и милые. Закончилось это тем, что двоих мы забрали себе. Однако с этим поступком количество котов во дворе только увеличилось, потому что стали приходиться новые от соседей столоваться вместо выбывших.

Говорю мужу – давай позвоним и сдадим соседей. Пусть приедут и заберут у них котов. Муж

говорит – им обязательно скажут, кто на них стукнул, не хочу с соседями ссориться.

Тогда говорю, давай мы их отвезем в приют, пусть забирают всех. Он вначале кочевряжился – неудобно перед соседями, это же ИХ коты! Но они почему-то живут в нашем дворе. Попросила позвонить, узнать, как их можно в приют сдать.

Он позвонил и рассказывает мне. В одном приюте ему сказали так: привозите бездомных котов, за каждого заплатите по 40 (!!!) долларов. И будьте готовы, что им сделают укол и умертвят! На жалость, значит, дают. Котов, по секрету, я хотела отвезти четверых-пятерых, то есть всех, кто ко мне приходит столоваться, и кого я могу погрузить в переноску. Но еще приплачивать за это дело я никак не ожидала!

Потом Джон нашел другую организацию, где нужно заплатить за аренду переноски по 5 долларов за каждого кота. Но!.. Там они котам делают «обрезание» и... отдают тебе этих котов обратно! Типа размножаться они больше не будут, а жить снова будут в моем дворе, и каждый раз, когда я открываю дверь, чтобы выйти из дома, они будут пытаться в мой же дом заскочить!

Как говорить варианты два. Третьего не дано. Вопрос – что выбрать?

Штришок в тему парности

Смотрим вечернюю новостную программу. В гостях в студии какой-то солидный дядя, что-то вещает, прощается, камера отъезжает, показывая, как они с ведущей, как пасочки, сидят за столом. Ладочки сложили.

- Ты видишь, что у него правая ладонь накрывает левую? – спрашиваем меня Джон.

Вижу, и что с того? Он руку закрывает без кольца. Он не женат. Поэтому чтобы камера вдруг не сакцентировала на этом вопиющем факте внимания, взрослый солидный мужик предпочел закрыть руку.

Вот так, а вы говорите – ничего подобного!

Не модно здесь быть ХОЛОСТЫМ!

НЕПРИЛИЧНО!!!

Про плохо воспитанных американцев

«Американцы плохо воспитаны» - эту расхожую истину часто слышала в России, не видя живьем ни одного настоящего американца.

На деле же огромное количество раз убеждалась в ошибочности этого постулата. Не могу побожиться за все штаты, но даже в нашей Флориде, которую мой муж считает не самым высокообразованным и культурным штатом (это вам не Калифорния!) я не встречала тотального и вопиющего бескультурия в нашем русско-совковом понимании.

Например, в супермаркете не принято обгонять впереди идущего с тележкой, даже если он вдруг встал и встал надолго, засмотревшись на полки, даже если его тележка стоит посреди прохода. Никто его не пихает, не отодвигает тележку, не обгоняет на повороте. Все смирно встраиваются сзади и ждут, когда он либо увидит, что кому-то мешает, извинится и отодвинет тележку, либо пойдет дальше, как ни в чем не бывало.

Тут вообще не принято дотрагиваться до незнакомого (да даже и до знакомого!) человека. Если вы хотите хлопнуть по плечу – подойдите с лица. В настоящее время принято обниматься, просто чтобы поддержать человека или разделить радость. Недавно смотрела повтор передачи семидесятих годов (насколько могу судить по прическам и длине юбок), так вот заметила, что в то время еще не обнимались. Так что времена и нравы меняются.

Это правило не распространяется на собак, в чем мы кардинально отличаемся от русских. У нас можно тронуть человека буквально за все места (за спину, за плечо, за руку выше локтя) и это будет считаться нормой. Но никто не трогает собаку, с которой идет человек, не смотря на ее размеры – это считается опасным, если собака большая, или дурным тоном, если она маленькая. Здесь же каждый встречный стремится погладить твою собаку вне зависимости от ее размеров.

Когда мы гуляли с Дэной, даже маленькие дети ростом чуть ниже ее холки, хотели ее погладить, но предварительно спрашивали, она не укусит?

Первое время я здесь не ловила разницу между «Sorry» и «Excuse me». Для нас и то, и другое означает простите. На деле же разница есть. Excuse me – это простите в контексте «позвольте» или «разрешите пройти». А вот sorry – это простите, когда ты уже в чем-то лопухнулся, оплошал.

Например, когда ты торопишься в том же супермаркете, то зазевавшегося покупателя можешь «подвинуть», сказав Excuse me... На что он тебе, увидев что загораживает, что наступил или заступил, скажет как правило: «Ooooooh, I am sorry» или даже

«Ooooooh, I am SOOOOOOOO sorry», как будто ты за малым не испортил ему целый день или даже всю жизнь своим поступком.

Меня восхищают маленькие дети трех-четырёх лет. Вот несколько случаев, которые буду вспоминать всю жизнь.

На занятия в английской школе одна женщина пришла с девочкой. Записываемся перед началом урока, стоим у стола. Девчушка поднимает на меня голову, почти запрокидывает, немного смотрит, потом поднимает ладошку и начинает махать ею, говоря: «Hi!» и улыбаясь.

Уже спустя время, я поняла, что их учат в детском саду здороваться первыми, поэтому сейчас, когда встречаю детей в магазине, уже не удивляюсь, а машу в ответ.

Последний случай – в туалете возле умывальника. Подошла мыть руки, а рядом моет руки молодая женщина. Из туалета выбегает девочка не больше трех лет, она вначале обнимает мать за ноги, потом видит меня возле соседнего умывальника. Смотрит на меня и тихо-тихо говорит «Excuse me». Я отвечаю – не стоит извиняться, ты не сделала ничего плохого.

Она еще тише, одними губами, отвечает: «Thank you». Я была потрясена, потом очень долго старалась вспомнить, может где-то слышала, чтобы такой маленький ребенок на «хорошо воспитанном постсоветском пространстве» извинялся за самый маленький грешок или благодарил просто так. Я не вспомнила. Может быть, вам повезет?

Именно здесь я поняла сама и слышала от многих уважаемых мною эмигрантов:

- Приехав сюда, я осознала, как мало в жизни я

говору «спасибо».

В свою последнюю поездку домой, я говорила спасибо всем подряд на автомате. Поверьте, это простое слово творит чудеса.

Занятные эти американцы. За малейшую любезность они говорят тебе «Thank you SOOOOOOOOOO much» с такой признательностью, как будто ты по меньшей мере спас им жизнь.

А при малейшей неловкости или оплошности с их стороны говорят тебе «I am SOOOOOOOO sorry!», как будто они случайно чуть не лишили тебя того же.))

Глава 3. Американские праздники

8 марта по-американски

Тем, кому не терпится узнать, как же мы праздновали Международный Женский день, спешу дать подробный отчет. Праздновать мы его начали с полночи. Каждый раз, когда уже стукнуло 12 и 7 марта перепрыгнуло на 8-е Джон, поворачиваясь в постели бормотал:

- Happy Woman's Day, my love!

Это чтобы я на всякий случай не забывала, что оно все-таки пришло, это Восьмое марта. Утром спросил меня, куда я хотела бы пойти праздновать, я предоставила ему возможность выбора. Ему долго думать не надо:

- Тогда в шесть будь готова – красиво одета, мы с тобой пойдем гулять.

Правда, придя домой на обед, немного откорректировал запрос:

- Красиво, но не как на прием к президенту. Обувь не на высоком каблуке, удобная.

Я приняла к сведению и продолжила работать. Дождалась его с работы, разложила иконостасом перед ним все, что я готова одеть, выбрали нарядную кофту, джинсы по случаю прохладной погоды, туфли на танкетке (а надо было кроссовки обувать!) и теплую курточку тоже для вечера.

Я знала это место, когда он припарковался, но о нем теперь есть повод вам рассказать. Эта историческая часть города и ее сердцем по праву

считается 7-я Авеню. Когда я попала сюда в первый раз, я была счастлива, потому что к этому стилю архитектуры я больше тяготею. Дома по обоим сторонам дороги 3-4-этажные, есть тротуар для гуляния. Видно, что дома старые, но очень хорошо сохранившиеся, застройка – коридорная, когда дом к дому лепится.

На первых этажах везде рестораны или магазины, бары или танцполы. Народ по этой улице гуляет совсем не тот, что гуляет по остальным улицам – прям чувствуется какая-то мельпомена пополам с бомондом! Полно геев и проституток, короче – клондайк и эльдорадо!

Джон рассказывал, что по пятницам и субботам на этой улице народ гуляет всю ночь – такой сплошной ночной бар, что некоторые заведения только к полуночи открываются. Мы же приехали около семи вечера – все только начинали стягиваться.

Мне на выбор было предложено три ресторана, я выбрала тот, где мы никогда не были – Колумбийский.

Джон сказал, что там кухня испано-кубинская, это старейший ресторан в Тампе – с 1905 года. Безусловно и до 1905 года в Тампе были рестораны, но они или переехали или не сохранились. А этот остается в том же здании, с теми же хозяевами.

Две пары перед нами сказали администратору, что пришли на фламенко, их направили к другому входу. Жаль, я бы тоже с удовольствием послушала живую музыку и посмотрела танцы.

Обстановка в ресторане сохраняется с тех времен, несколько больших залов, где стоят столы,

есть небольшой балкон для желающих посидеть на втором этаже. На стенах картины из разрисованной плитки – большие, маленькие, разные.

Не смотря на то, что для седьмой авеню это был ранний период, ресторан был почти полон – в нашем зале несколько столов было занято компаниями человек по 10-15. Женщины были одеты по случаю – красиво, элегантно и нарядно. Те же, кто пришел просто поесть, ничем не выделялись – джинсы да футболки.

Мы долго выбирали, что взять. Меню было действительно богатым. Помимо этого в меню были фотографии с празднования 100-летия ресторана. Скажу я вам очень много народу работает здесь, судя по фотографии. Была семейная фотография – 4, 5, 6 поколение хозяев заведения. Тоже впечатляет.

Взяли пазю – мне с морепродуктами, Джону – вегетарианскую, что-то из закусок с грибами. Напиток из тертого манго был таким густым, что через трубочку нужно было постараться его втянуть! На десерт Джон заказал по куску пирога и кофе – вышли оттуда, как бегемотики.

В дверях стояла уже очередь из желающих зайти внутрь. Вечер был в разгаре и каждый отдыхал, как хотел. Наша же задача была растрясти хоть часть того, что была в желудках, и мы начали уютить 7-ю авеню взад-вперед.

Благо тут было на что посмотреть! Были две открытые площадки, на одной играла живая музыка и столики. Вторая наподобие бара под открытым небом – стойка посередине и табличка: «15 долларов и пей все, что можешь!». Там вовсю бурлила молодежь.

Прошли мимо итальянского клуба – роскошное

четырёхэтажное здание, внизу ресторан, выше что – не понятно, но попмезно!

Тут был и турецкий и греческий и итальянский ресторан. В баре, через открытую дверь был виден импровизированный ринг, где пара мужиков делала вид, что бьёт друг другу морду. Публика, подогретая пивом болела активно. Я такую самостоятельность никак не люблю, Джон обычно любопытствует.

Были заведения, у которых клубились голубые, мы мимо них шествовали без остановки. Вообще на 7-й авеню есть возможность отдыхать всем – наряду с помпезными и дорогими ресторанами есть бары с пивом, пицца на вынос за 2-3 доллара большой кусок, сядь на скамейке на улице, поешь и иди гулять дальше!

Пару раз к нам подходили попрошайки. Про это надо рассказать отдельно. То, что это попрошайки, можно было понять через 5 минут. Было это так. Джона кто-то окликнул. Он – добрый человек – остановился. К нам подошел темнокожий и начал что-то активно рассказывать. Причем – подходят они практически вплотную, рассказывают глядя в глаза – ну, прямо НЛП-шники гребаные!

Рассказывает активно, не перебеешь. Сценарий был такой:

- Я прошу прощения, что обращаюсь к вам, белому человеку. Я чернокожий, а черных никто не любит. Меня не любит жена, не любят дети, не любит начальник, где я работаю. Вот даже ваша жена меня, похоже не любит, а у вас очень красивая жена (кивок и реверанс в мою сторону). Мне пятьдесят лет, и я знаю что почем. Поэтому мне страшно неловко просто так затрагивать на улице

белого человека. Я хотел бы попросить у вас пару долларов на...

Джон очень спокойно и даже заинтересованно выслушивает этот бред, а потом говорит: простите, ребята, сейчас время карточек, у меня нет наличности. И мы уходим.

Мы утюжили туда-обратно до тех пор, пока мои мозоли позволяли мне это делать. Говорила, что надо было одевать кроссовки!

Публика только собиралась и разогревалась, я присмотрела танцпол, где можно было бы потанцевать, но увы – в другой раз. Сегодня можно двигаться в сторону парковки и выбираться домой.

За подарком к 8 марта – швейной машиной – мы поехали уже в субботу.

Зеленая река

Сегодня праздник – День Святого Патрика. Очень забавный праздник, о котором и хотелось бы сегодня рассказать. Начнем по порядку. Этот праздник пришел в Америку из Ирландии. Уж не знаю, много ли у нас ирландцев, однако праздник прижился. Интересно, что этот праздник не приурочен к выходным, а всегда празднуется день в день – 17 марта.

В этот день все должны надеть на себя что-то зеленое, причем не просто фисташковое или болотное, а именно ярко-сочно зеленое. Если на тебе этого нет, то окружающие могут ущипнуть тебя.

И действительно в этот день все вокруг ходят в зеленом, даже собак одевают в зеленые одежки. А самый главный прикол – реку красят тоже зеленым, и течет такая зеленая река.

Сегодня на фитнесе несколько женщин пришли на тренировку в зеленых майках. Вот такой классный праздник!

Яйца, зайцы, куличи. Как празднуют Пасху в Америке?

Недавно пришла в голову мысль о том, что стоит рассказать о различии в славянских и американских традиций. И поскольку в эти выходные мы празднуем светлое Христово Воскресенье, то я думаю, это хороший повод, чтобы этот цикл начать именно с него.

В США большое количество разных религиозных конфессий, однако христиане всего мира почитают этот праздник. Хотя для католиков – главный праздник Рождество, может быть, поэтому они и Пасху, на мой взгляд, как-то странно празднуют. Но обо всем по порядку.

Вот уже пару недель в супермаркетах продают шоколадных зайцев, больше похожих на кроликов. По крайней мере, они сидят, прижав уши. Сделаны из шоколада, как наши Деды Морозы перед Новым Годом, и обернуты цветной фольгой. На Пасху они дарят друг друг этих зайцев – или только детям? Пока не знаю.

При чем тут заяц, я, честно говоря, так и не вкурила. Библию читала и не раз, нигде вроде там заяц не пробегал. Может, я чего пропустила? Еще дарят яйца, только шоколадные. Мы называем их киндер-сюрпризами, и покупаем детям круглый год, хотя изначально это был явно пасхальный подарок.

Яйца варят и красят, изгаляются в этом деле, как и у нас в последние годы. Что порой это яйцо и есть

жалко. Тут им не жалко, потому что эти яйца они не едят. Им и в голову не придет их есть – это просто предмет антуража.

Дети этими яйцами, естественно не стучаются. Но у них есть другая забава – катать эти яйца по траве с холма, у кого дальше докатится. В 19 веке какой-то президент (не помню) после того, как конгресс натешился подобными играми, взял да и пригласил детей в Капитолий катать яйца с Капитолийского холма.

Традиция прижилась и каждый год приходят дети поучаствовать в этой забаве - с президентом яйца катать. Потом на память они получают деревянное раскрашенное яйцо, которое, полагаю, будут хранить всю жизнь и внукам показывать.

Меня ввело практически в ступор, что Пасху они начинают праздновать загодя, уже во время страстной недели. Моя английская школа находится на территории церкви, это и плохо, и хорошо одновременно. Но про это я отдельно буду рассказывать.

Так вот на пасхальное party нас позвали в стратскую среду (!!!). А в пятницу, уходя на работу, Джон говорит мне – с праздником! С каким праздником, спрашиваю. С Великой Пятницей!

Да какая же она Великая, если Страстная? Великая же будет через неделю! А им по фиг!

В воскресенье все празднуют как и мы, с утра. По крайней мере, нам прислали приглашение к 8 часам! Что там будет, я вам расскажу, как сходим.

Сегодня в США День Отца.

Сразу хочу сказать, что и День Матери у них есть тоже. Он празднуется в мае. А День Отца – в третье воскресенье июня.

В этот день все дети поздравляют своих отцов, дарят подарки, проводят день с семьей. В магазинах распродажи к празднику. В прошлом году я видела в большом магазине строительных материалов и инструмента, как дети с их отцами что-то мастерили прямо между стеллажей с товаром. Сидели вместе и дружно тюкали молоточками. Ни одной мамы рядом не стояло! Я была поражена.

Мне очень обидно, что у нас отцы вообще не чувствуются. Никак. Конечно, может быть потому, что их у нас не так много? А может быть потому, что есть какой-то мужской шик в словах: «Я не знаю, сколько моих детей по свету бегают».

Я не помню ни одной песни об отце в нашем русском, советском и постсоветском репертуаре. Про маму – сколько угодно. Про отца – ни одной. Отец у нас не существует как класс.

Мы празднуем обезличенный праздник всех мужчин – день Защитника Отечества. Но все ли действительно служили в Армии и защищали наше Отечество? А если не все, то почему они празднуют его? Потому что штаны носят?

Когда я начинала учить английский, то в курсе Family Album USA речь шла о таком событии в школе, как «Завтрак отцов и сыновей», на который собирались все члены семей мужского рода – отцы, деды, сыновья. Я еще тогда думала – какая-то дискриминация! А потом подумала, кто бы вообще

пришел на этот «завтрак» в моем классе? Если отцы у кого были, то это были дочери, а не сыновья. А если сыновья, то в подавляющем большинстве они были безотцовщина.

Безотцовщина – это явление нашего времени, как это ни прискорбно признавать. Отцы бегут от отцовства, от алиментов, от детей, от ответственности. А вот если бы у нас учредили такой праздник, да наши бегуны год от года смотрели, как поздравляют и чествуют тех, кто от отцовства не бежит, кого любят и ценят дети, внуки пусть хоть раз в году, но реально ЦЕНЯТ, может быть тогда им бы тоже захотелось стать ОТЦОМ?

Поэтому если у вас есть отец, не считите за труд, скажите ему пару добрых слов сегодня.

P.S. И своим детям я настоятельно накажу поздравить своего отца и сказать ему, как они любят и ценят его. Пусть порадуется тоже!

Первый национальный праздник

В Америке – день независимости. Они считают этот день большим праздником, Джон обещал вечером фейерверк, долго выбирал место, куда мы пойдем его смотреть. Накануне звонила Ивона, интересовалась, как же я буду в первый раз в жизни праздновать День независимости.

Для меня же планировался обычный рабочий день, поэтому куда-то дергаться раньше вечера я не собиралась. Да и за окнами не было никакого движения. Народ сидел по домикам с телевизором и кондиционером в обнимку.

Спасибо Джону, в течение дня он меня сильно не трогал, сам крутил свой летательный аппарат

вертикального взлета, что мне было совершенно на руку!

Зато к вечеру активизировался – долго выбирал место, куда ехать на салют. Оказывается, тут его проводят возле каждого крупного молла (торгового центра) .

Он торопил меня с выходом, так как с пяти часов вечера там играла музыка, а салют бьет в девять. Накануне нашего выхода – около шести – пустился дождь, однако он быстро прошел, асфальт высох, мы поехали.

Решили дома не есть, а поужинать в ресторане – чтобы праздник отпраздновать и сделать реверанс в сторону горячо им любимой Калифорнии. Ресторан назывался «Калифорнийская пицца» и находился как раз в торговом центре.

Мы приехали почти на пустую парковку и выбрали местечко, на наш взгляд показавшееся удачным. Сразу скажу – мы ошиблись, удачное местечко было ближе к дороге, а не моллу. Ну, да ладно.

Где-то на соседней парковке слышалась музыка, были видны надувные аттракционы для детей.

Мы прошли скоренько вокруг, посмотрели, что есть интересного и пошли в ресторан. Там Джон с оттяжкой и очень медленно ел и пил, объясняя мне, что кроме ресторана, нам пока делать нечего. Я, конечно, понимаю, но есть в два горла не было охоты, поэтому половину своей пиццы я попросила упаковать с собой.

Вокруг нас были семьи с большими и маленькими детьми – было любопытно за ними наблюдать. За окном – а я люблю сидеть возле окна

– слоняющийся народ пытался зайти в уже закрытый молл. Было потешно, когда одна группа дергала двери – все по очереди – потом отходила, а в это время ей навстречу шла другая группа, твердо уверенная, что первые только что вышли из молла, и атаковали двери снова.

В завершение нам не только запаковали пиццу, но и положили ее в какой-то гигантский бумажный фирменный пакет с ручками, чтобы все встречающиеся нам по пути знали, откуда мы сейчас вышли. Джон предложил отнести пакет в машину. Парковка постепенно заполнялась машинами, народ прибывал.

Многие открывали багажники машин и доставали газировку, раскладывали стульчики тут же и общались с друзьями. Сидеть в машине и смотреть из нее салют? Мы решили идти в народ.

Народ бродил вокруг. Мы пошли смотреть концерт. На той парковке, что была отведена под забавы кое-где продавали напитки и мороженое, были надувные горки для детей, гонки маленьких машинок, которыми могли управлять дети. Мы не видели, чтобы брали деньги за это, похоже, что реклами какой-то компании.

Послушали музыку, ничего особенного. Старая банда, чего-то там играла. Похоже, какой-то местный коллектив. В ресторанах тут не играют, поэтому думаю, просто любители. Пять мужиков и одна престарелая солистка. Когда стало темнеть, их подмости даже не освещались, поэтому они свернулись. К микрофону подошел какой-то дядя, похоже, был розыгрыш чего-то. Но он так тихо бубнил в микрофон, что наверное, только он один и понимал, что он хочет этим сказать.

Раздавали американские флажки и народ с ними передвигался. Джон взял флажок и мне, я долго не могла понять, куда его приспособить, так и таскала в руках свернутым в трубочку. На свободном пространстве бесновались дети, их были просто толпы. Кто-то разложил постилки и сел на асфальт. Кто-то сел на него, прямо без постилок. Некоторые принесли складные стульчики. Пара пенсионеров приехала на электромобильчиках – такой трехколесный велосипедик с моторчиком.

Я всегда удивлялась, как стремительно темнеет здесь. Наверное, все-таки в южных широтах это явление такое. Мы нашли себе хорошее место, оперлись попами на заграждение и стали ждать салют.

Сбоку подъехали три полицейские машины и одна пожарная, на случай, если в толпе начнут пускать фейерверки по собственной инициативе. Вокруг нас бесновались дети, им тоже нравилось наше заграждение. И ритмично бегала какая-то девушка. Хорошо бегала – по какой-то только ей ведомой траектории. Когда она побежала на третий круг, Джон предложил:

- Давай, когда она побежит в четвертый раз, спросим у нее, куда она бежит и почему возвращается другим путем?

Она не прибежала – начался салют. С первыми залпами – надо сказать не очень сильными – дети, которые бегали вокруг нас зарыдали в голос, родители подхватили их и потащили к машинам. Для них праздник жизни закончился в этот день.

Мы поняли, что выбрали хорошее место для обозрения – небо открыто, деревьев нет и салют бил прямо на нас. Как-то было неинтересно, потому что

народ стоял и сидел очень разряженно, дети пищали, когда особо сильно ухало. Дома я видала и получше, и даже в маленькой Архипке на открытии сезона.

Нашу ошибку с парковкой мы поняли на когда пришли к машине. Перед нами стояло пять машин до дороги, причем стояли намертво. Я не знаю, что там было, но они продолжали также стоять, когда на соседних выездах не осталось ни одной (!!!) машины, желающей выехать.

То ли особо стеснительные водители, то ли левый поворот им приспичило делать, но мы грели машину тридцать минут, когда двинулись с места. Однако у меня сложилось впечатление, что дома я бы добиралась еще дольше. Весь город просто парализует после салюта.

А вот дома мы попали на праздничный концерт по телику из Нью Йорка. И концерт был классный, и салют на Гудзоне был просто зашибись – в четырех местах с воды били одни и те же фейерверки, смотрелось великолепно.

Завтра рабочий день, посему пошли спать.

С днем рождения, Америка!

Салют на день Америки

Вчера в Америке был праздник, день независимости. А у нас идут уже неделю дожди – настроение совсем не праздничное.

Вечером все-таки выбрались поужинать в ресторан, а на салют решили не ехать, помня ту пробку, в которую мы попали после прошлогоднего салюта. Все с парковом по-немногу разъезжались, а

у нас то ли ученик попался, то ли какой-то нерешительный, вобщем, наша колонна тронулась, когда на гигантской парковке возле молла уже никого не осталось.

Мы тогда приехали домой и с большим удовольствием посмотрели салют, который был в Нью-Йорке. Вот там была красота!!!!!!!!!!!!!!

Вчера мы приехали домой, смотрим программу из Нью-Йорка, как народ поет на импровизированной сцене, разогревает публику перед салютом. Салют посмотрели – правда первая половина была испорчена бездарной работой режиссера. Либо ракурс выбран неправильно, что практически не видно салюта, либо наводят близко, а на кой мне каждый отдельный огонек в куполе?

Короче, где-то поплевались, где-то поахали, а потом я говорю Джону:

- Как же так получается, что мы с тобой в прошлом году посмотрели наш салют, отстояли в пробке, добрались до дому и... успели на Нью-Йоркский салют, если у нас одинаковое (восточное) время?

Джон говорит:

- Наверное, мы на повтор успели!

Тут первый салют заканчивается и... начинается тут же без перерыва то же самое шоу (только с сокращениями), а за ним – тот же самый салют!

Я так понимаю, как раз для тех, кто уже доехал со своего салюта, местного. Или для тех, у кого время на час позже. Или для тех, кто еще раз хочет посмотреть.

Но ведь неплохо же салют два раза показывать для тех, кто в первый раз не посмотрел?

Парады в Америке

Живя здесь первый год я обратила внимание на обилие парадов по любому поводу. Первым меня ошарашил – другого слова не подберу – парад на день Благодарения в Нью Йорке. Его показывали по телевизору с утра.

Почему ошарашил? Я считала до этого знаменательного момента, что день Благодарения связан с историческими событиями, когда первые поселенцы собрали свой первый урожай, испекли хлеб и так сказать, преломили лепешку, поделились с индейцами. Наверное за то, что те не сожгли их урожай до того, как он дозрел.

Ну, думаю, сейчас будут нудеть весь день по ящику про то, как пришлые любят коренное население и целуют его в десны вот уже пятое столетие.

Смотрю парад, посвященный дню Благодарения. Идут персонажи из мультиков, детские оркестры, воздушные шары. Ждала-ждада, когда же про индейцев хоть что-то начнется. Не дождалась. Больше парад был похож не детский праздник, который не было времени провести, поэтому и приурочили одно к другому.

Чем плохо? Вроде и дети рады, и взрослым хорошо.

Второй парад, который произвел на меня большее впечатление был на утро первого января. У нас в России в это время, что называется, на пушечный выстрел не подходи, а тут прямо с утра народ устраивает парады. Причем парад этот традиционно устраивается в Калифорнии, в Лос-Анджелосе.

Изюминка этого парада состоит в том, что все на нем сделано... из цветов! Лепестков, бутонов, стеблей.

Что такое всё? Это и фигуры, и костюмы, и кареты, на которых едут участники парада. Причем размеры всего этого инвентаря не слабые – метров по пять в высоту, а в объёме еще и поболее будет.

И представляете, все из цветов! У нас в январе можно было бы из снега делать, а у них в Калифорнии в это время погода золотая – не жарко, не холодно, дождей нет.

Я разинув рот смотрела на этот парад. Вообще могут они делать красоту такую, что глаз оторвать нельзя. Это тебе и оборудование, которое едет, и костюмы для участников, грим, антураж – все. И все это делается для каких-то пары минут, когда ты проезжаешь и все на тебя смотрят.

Мне, выросшей в режиме тотальной экономии, невдомек, как народ может выбрасывать на ветер такие деньги, чтобы подготовить подобные мероприятия. Причем каждый год стараются перещеголять год предыдущий – сделать интереснее, красивее, лучше. Хотя куда уж тут еще лучше сделать?

И в заключении хочу рассказать еще про один парад – уже наш, местный. Наш регион исторически был местом дислокации пиратов – от цивилизации далеко, много есть бухт, где можно не то пиратский, космический корабль спрятать, и никто не найдет.

Как дань пиратскому прошлому, футбольная команда Тампы носит название тоже пиратов, эмблема у них – веселый Роджер (это флаг пиратский с черепом и костями перекрещенными) и

форма по цвету – красные майки и коричневые штаны – как у пиратов.

А еще в Тампе проводят пиратский парад. Сама я там не была, надо будет в следующем году пойти. Но главная изюминка парада в том, что делают имитацию кораблей и они «плывут» по Downtown Тампа – это деловой и культурный центр города.

На этих кораблях едут, как и полагается, пираты, то есть люди в костюмах эпохи средневековья. И их задача бросать в публику бусы. Кто поймает бусы – надевает себе на шею. Бусы, конечно, пластиковые, но разноцветные и разного размера.

Мы с Джоном как-то зашли в ресторан, и я обратила внимание на большое количество подростков с этими вязанками из бус на шеях. Спросила, что это такое. Джон объяснил. А на кассе в супермаркете перед нами стоял парень, весь увешанный этими бусами. Когда кассирша поинтересовалась, как ему понравился пиратский парад, он в запале ответил:

- Был на нем в первый раз, и такая удача (потряс бусами на шее). На следующий год обязательно пойду еще!

Thanksgiving Day. Как его празднуют в Америке

В череде американских праздников Thanksgiving Day занимает особое место, хотя бы потому что только он всегда длится четыре дня – с четверга по воскресенье в конце ноября.

На самом деле праздник этот придуман – именно придуман – в середине прошлого века, во времена расцвета Соединенных Штатов. В чем же его суть?

Пилигримы (это первые переселенцы Америки) собрали первый урожай и поблагодарили местное население за то, что те позволили им это сделать. И типа разделили с ними трапезу со словами благодарности.

К историческим фактам это не иммет никакого отношения. Пилигримы заселяли Америку не за один год и даже не за одно десятилетие. Стало быть урожай они снимали постепенно населяя Америку. Местное же население при первом их появлении вело себя более чем миролюбиво, но когда они повели себя, как хозяева, потому как индейцы были отсталыми от цивилизации, то ситуация начинала принимать уже не такой мирный характер.

То, что мы в своем детстве видели в фильмах про индейцев, пусть и может быть авторским преувеличением, но историческую почву под собой имело. Так что идея про Пилигриммов (и именно так – с большой буквы) и индейцев, которые вместе праздновали сбор урожая годится исключительно для уроков истории Америки в начальных классах.

Так как же традиционно празднуют День Благодарения в Америке, а с каждым годом и во всем мире тоже?

Непременные атрибуты – это индейка и тыквенный пирог. По этому случаю индейки выращиваются просто до гигантских размеров. В последние выходные я видела замороженные индейки в Publix по 59 центов за фунт (490 гр.), хотя не берусь сказать, сколько в них было, одним словом громадные.

Перед каждым праздником на всех каналах дают рецепты, как эту индейку готовить. С каждым годом эти рецепты становятся все сложнее и

сложнее. Изгаляются кто как может. К этому времени в магазинах выбрасывают различные жаровни и котлы, в которых ее нужно готовить. Помимо прочего продаются термометры, чтобы ее мерять и специальные лопатки, чтобы ее накалывать.

Еще одна традиция в этот день – вся семья собирается за одним столом. Хотя для меня остается загадкой, на фиг так часто собираться, ведь буквально через месяц придется ехать снова, уже на Рождество. А потом целый год не видятся.

Третья традиция мне нравится, как психологу. Собравшись за столом, после молитвы и первого «пригубления» индейки, каждый за столом должен сказать, за что он благодарен. Причем не под стопочку или рюмочку, а так, насухую. Сказать вслух. На самом деле это хорошая терапия – почувствовать благодарность в сердце. Но, конечно, кто-то говорит какие-то банальности, потому как ничего не чувствует.

Еще одна традиция в этот день – парад шаров в Нью-Йорке. Может он проводится и в других штатах, но по телевизору его показывают из Нью-Йорка в девять утра. Парад поражает своими размерами, тут тебе и оркестры, и все скульптуры сделаны из воздушных шаров. Раньше, в тридцатые годы после этого парада воздушные шары запускали в воздух, и если кому-то удавалось поймать такой шар, то полагалась премия. Потом это дело запретили, потому что эти шары мешали полетам дирижаблей.

На мой взгляд парад в День Благодарения – это дань детям. Кому еще будут интересны воздушные шары? А вот для взрослых в этот день есть развлечение попозже.

После того, как вся семья объелась индейки, все отваливают к телевизору. Если вы думаете, чтобы посмотреть «Голубой огонек» или американскую «Иронию судьбы», то глубоко ошибаетесь. В этот день традиционно показывают ФУТБОЛ! Раньше это был один матч, в последние годы, чтобы подольше удержать народ на диване, их показывают целых два. А один матч идет как правильно три часа, так что можете себе представить.

И последняя традиция, связанная с Днем Благодарения, это пресловутая Черная Пятница. Но она достойна того, чтобы о ней рассказывать отдельно, поэтому отдельно и расскажу. Здесь могу сказать, что среди сетей была идея начинать Черную Пятницу уже в четверг (они же все хотят сделать быстрее, чем конкуренты), однако народ возмутился и обиделся. Дескать, вместо того, чтобы, понимаешь, за столом индейку трескать, мы должны в магазин бежать? Что тогда придумали предприимчивые бизнесмены, расскажу в следующий раз.

Кстати сказать, индейку потом доедают всю неделю, делая из нее всевозможные блюда – и котлеты, и биточки, и супы, и пироги, и кисели (но это уже шутка).

Рождество и Новый год

Начать хочу с того, что к Рождеству американцы готовятся заблаговременно. Как только отчистили дворы и сняли украшения после Дня Благодарения, тут же начинают украшать дворы к Рождеству.

Не только дома внутри – комнаты, двери, окна,

но и дом снаружи – развешивается гирлянда, которая зажигается с наступлением темноты, расставляются по двору разноцветные огоньки и фигурки – Девы Марии и Иосифа с колыбелью Иисуса, Санта Клаусты со снеговиками и оленятами. Ночью эта вся публика освещается. Иногда еще и движется – то снеговик рукой машет, то Санта Клаус шляпу снимает, то огоньки мигают.

По вечерним улицам гулять – одно наслаждение, разглядывая, на что горазда фантазия и кошелек соседей. Но им на это не жалко денег. Это же для радости – своей и чьей-то еще. На радость им никогда не жалко денег.

Не могу сказать, что в магазинах какой-то предпраздничный ажиотаж. Не заметила и прибавления народу в торговых центрах – их там никогда мало не бывает. А подарки принято дарить небольшие. Может, для детей или жен расстараятся, а для остальных – что-то маленькое, простенькое и безделушечное вполне сойдет.

И вам никто не скажет, что подарок у вас маловат и велик. Радуются любому совершенно искренне. Если не понравится – к подарку прилагается чек, и вы можете сдать то, что вам не нравится или не пригодится.

В этом году между Рождеством и Новым Годом – три рабочих дня, поэтому многие, у кого есть дети, берут отгулы или в счет отпуска и устроили себе каникулы. Мы в эти дни были в Акваруиме и в музее Дали. Там полно народу – большинство с детьми. Приехали провести с пользой выходные и праздники.

Если брать праздники по рейтингу, то пальма

первенства, безусловно, у Рождества. Было забавно, когда заметила соседа, который после Рождества разбирает наряды в своем дворе, хотя до Нового Года оставалось пару дней. Около соседнего двора уже лежала выброшенная елка. Отпраздновали, короче!

Кстати о елках. Перед Рождеством их продавали в горшках, уже украшенных шариками и блестками, по 25 долларов. Их можно поддержать дома на праздник, а потом высадить на участке. Я было польстилась, потом поняла, в какую дерево она может вырасти на нашем ограниченном в пространстве участке, и оставила эту идею.

Видела также своеобразные елочные базары около супермаркетов, где прямо на улице продавали срубленные елочки – зеленые и голубые – такие красивые, такие пушистые, какие я видела только под кремлевской стеной. Как у них рука поднималась, рубить такую красоту? При том, что везде, где только можно продаются искусственные ели всех цветов и размеров.

Прямо накануне Рождества в соседнем дворе продавали рубленные елки по 15 долларов. Очереди за ними как-то не строилось!

Все эти приготовления значительно важнее самого торжества, которое традиционно празднуется в узком семейном кругу. Никаких богослужений в эту ночь не проводится – священники тоже люди, им тоже хочется с родными сесть вечером за стол. Нет дураков всеночные проводить!

Теперь про стол. Никаких правил и ограничений нет. Может потому, что как таковых постов и

ограничений нет в католичестве. Хочешь чего получить от Всевышнего – постись, когда хочешь. Поэтому никаких обязательных кушаний – по типу нашей кутьи – тут не наблюдается.

Опять же в полночь в округе также тихо, как и в любой другой день. Отличие от Нового года – в новогоднюю ночь по дворам бьют салюты, фейерверки и петарды. Плавно переходим к празднованию Нового года.

Телевизионная программа тоже отличается. Перед Новым годом идет трансляция с Таймс Сквер, что в Нью Йорке, перемежающаяся с песнями – прямо на площади или где-то в закрытом клубе. Трансляция очень похожа на наши советские праздничные – первомайские или ноябрьские – стоят ведущие с микрофоном, чего-то говорят, подзывают нужных людей или что-то спрашивают у тех, кто машет флажками за загородкой.

Отсчет идет не по кремлевским курантам. В центре Таймс Сквер стоит гигантский шест, на котором покоится большой стеклянный шар, сверкающий разными огнями и цветами. За минуту до полночи, шар начинает спускаться по этому шесту к земле. Когда шар касается земли – Новый год наступил.

Самое интересное начинается в этот момент. Задача ухватить кого-то, кто рядом с тобой в толпе и слиться с ним... ну, почти что в любовном экстазе – в поцелуе взасос!

Как раз перед этим ведущая несколько раз рассказывала о доблестных морских пехотинцах, пожарниках и програмистах-дохликах. Их бравые представители тоже говорили по паре слов в микрофон – высоченный молодецкий пехотинец в

черной шинели, коренасный пожарник и дохлик в растянутом свитере.

Нужно ли говорить, с кем слилась в любовном экстазе эта ведущая, когда шарик коснулся земли?

Конечно, с пехотинцем! Ей понадобилось минут пять, чтобы отлепиться от пехотинца и поправить «поехавший» макияж. Такие они, пехотинцы, своего не упустят.

А дальше началось самое любопытное. Как-то быстренько отгремели салюты по Нью Йорку, и программа пошла своим привычным ходом. Где-то включился сериал, который идет ежедневно. А все праздничные программы составляли исключительно артисты разговорного жанра.

- Джон, где музыкальная передача, посвященная Новому году?

А нету таких тут. Поэтому немного посмотрели наш огонек, и уже в час ночи стали слипаться глаза.

Вот и все. Новый год пришел!

Зато на следующее утро в Калифорнии был новогодний парад цветов, о котором нужно рассказывать отдельно.

Как празднуют дни рождения в Америке

Уже третий год в первый выходной марта у нас есть обязательное мероприятие – день рождения Майка. Это единственный человек, который нас приглашает на день рождения, поэтому мы не можем пропустить это событие.

Кроме того, что Майк простой и остроумный дядька, он еще хороший сосед, друг и музыкант. Он живет в старой части города, где дома прилепились

друг к другу, где улицы такие узкие, что на них может проехать только один автомобиль, а соседи стали почти родственниками.

Сосед Майка ставит возле дома большую пожарную машину – уж не знаю, сам ли он пожарник, или просто выкупил ее для каких-то своих нужд. Но уже третий год я ее замечаю – красную, блестящую, как будто готовую прямо сейчас ехать вызволять людей из пожара.

За это время многих из гостей мы уже знаем в лицо, потому что каждый год встречаемся на дне рождения Майка. У меня такое впечатление, что он зовет на день рождения к себе очень многих людей – делает это современным способом: присылает электронное письмо на месяц раньше. А потом еще одну напоминалку.

Традиционно подарков не дарят, приносят с собой то, что хотят поесть или выпить. Он всегда сам варит пиво к этому дню двух сортов и делает сидр. У него есть такая мини-пивоварня (Джон все хочет меня уговорить купить подобную).

Как принято проводить такие праздники в Америке?

Во-первых, нет определенного времени начала. Вам предлагается прийти, например, от часу до шести часов вечера. Никакого застолья нет, в смысле чтобы столы ломались от еды. Зато где-то в столовой или прямо на кухне на всех горизонтальных поверхностях стоит всевозможная еда – отдельно гарниры, овощи, мясо – несколько разных видов, закуски, чипсы, соусы всякие. На другом столе напитки – безалкогольные и

крепкоалкогольные. Посуда разовая.

Все на полном самообслуживании – бери что хочешь, бери сколько хочешь, подходы к кастрюлям и туюскам не лимитированы. Берешь тарелочку, накладываешь себе сколько хочешь, потом ищешь, куда задницу примостить. Как правило еда внутри дома, а располагаются все снаружи. Тут уже есть возможность сесть за стол, с кем-то поговорить, познакомиться. Никто никаких тостов и здравниц не произносит, сам юбиляр может болтаться между гостями – то с теми поговорит, но с другими, особо нигде не задерживаясь.

Очень неловко, если ты приходишь в одиночку. Можно и просидеть молчком, поэтому они везде ходят парочками. Есть хоть с кем поговорить на крайняк.

Во дворе стоит пиво и вода. Я уже заметила, что американцы едят отдельно, и пьют отдельно тоже, после того, как поели. Как поели, тарелки выбросили, поставили стаканы (тоже разовые) и уже не спеша потягивают пиво. В основном пиво. Очень редко кто пьет вино. Если пьют что покрепче, то как правило разбавляют или добавляют лед.

Кто-то организовывает различного рода игры. У них тут их великое множество, поэтому для больших и веселых компаний есть масса интересного времяпровождения.

2

Два прошлых года мы праздновали у Майка во дворе. Он у него тенистый и заросший, неухоженный какой-то. Майк не из тех, кто наводит чистоту и порядок. Его жены я никогда не видела, хотя Джон

меня уверяет каждый год в ее наличии, про его детей тоже ничего не знаю, похоже у него их нет. Вместе с ним живет его мама – сухонькая и очень древняя старушка, они с Майком очень похожи. Знаю еще, что у него есть родной брат. Мы его видели на концерте Майка – тоже одно лицо, а вот на днях рождения я его ни разу не встречала. Не поймешь этих американцев!

Традиционно к нему приходили соседи с собаками, потому что у хозяина их тоже то ли две, то ли три. Вот так во дворе и болтаются – взрослые со стаканами и тарелками, дети на качелях, собаки вокруг людей – просят почесать спину или угостить чипсами.

Иногда к Майку на огонек заходят коллеги по научно-техническому музею, в котором они работали вместе с обоими – Джоном и Майком. В прошлом году мы встретились с парочкой таких, очень интересно болтали. В этом году музейных работников не было, но это не омрачило впечатления.

В этот раз Майк и его сосед решили объединить дни рождения и провести его на соседской территории. У соседа дом покруче, участок с бассейном, деревьев почти нет. Я даже засняла этот бассейн, когда котяра подошел к нему, разлегся и пил воду прямо из бассейна.

Второй котяра, черный, как смоль, отирался вокруг меня, все нюхал мои кроссовки, видно Синдиреллу почуял. А сам раз в пять ее больше! Когда он решил пройти у меня между ногами и начал свои телом раздвигать мои голени, я даже испугалась – кто это?

На пати пришли друзья и родственники обоих

именинников и, конечно, соседи. Что это совместный день рождения мне Джон разъяснил уже дома, поэтому я с удивлением увидела там какую-то чужую компанию молодежи, они сидели отдельно, болтали о чем-то. Рядом с ними отиралась парочка геев – один белый, один черный. Черный был повыше ростом и более активным – все почесывал, пощупывал, поглаживал своего дружка, при этом лучезарно улыбаясь. Маленький же, как мне казалось, чувствовал себя не очень комфортно, уж больно вымученной была ответная улыбка.

Джон тихонько давился от смеха, глядя на мое выражение лица. Потом вся эта молодежная компания куда-то быстренько делась, наверное, их часть дня рождения кончилась.

Были соседи, которых мы видели каждый раз, поэтому узнали друг друга и общались уже, как со старыми друзьями. Некоторых я узнавала, как например, именно у Майка я увидела настоящего алкаша, именно так, как и мы его представляем – тощего человека, со следами алкоголизма на лице и в повадках, но пытающегося «строить из себя порядочного». Мне жутко интересно всегда за ним наблюдать, потому что тут в Америке никто не покажет ему на дверь, не будет закатывать глаза за его спиной, не покажут на дверь. А будут разговаривать с ним, как с обычным человеком, не осуждая и не уча.

Всегда на таких мероприятиях завязывается непринужденная беседа, потом люди представляются по именам и ты понятия не имеешь, кем он доводится имениннику. Просто человек, с которым поболтали и разошлись.

У Майка в гостях всегда собираются его друзья музыканты, и они устраивают такой джем-сейшн. Садятся с инструментами в круг и играют по очереди. Майк тоже берет гитару и поет. Потом после песни обязательно некоторый обмен мнениями, вопросы, как говорится, немного прозы.

Мне эта часть культурной программы нравится больше всего, люблю такое домашнее музицирование. В позапрошлом году был мужчина с губной гармошкой. В прошлом – с гитарами и мандолиной. В этом году в кругу собиралось около десяти человек, было две скрипки, мандолина, гитары. Примечательно, что в основном музыканты – люди в возрасте, а любовь к музыке проносят через всю жизнь. Две пары – играют оба, и муж, и жена. Такое общее классное дело.

Когда кто-то один играет и поет, остальные стараются ему подыграть и подпеть. Тоже очень здорово. Обычно в прошлые годы я сидела и наслаждалась музыкой, а когда меня спрашивали, я отказывалась, ссылаясь на незнание языка. В этом году я дождалась своей очереди и просто сказала:

- Я хочу вас спеть.

Для того, чтобы им тоже было интересно и легко подобрать аккорды, я выбрала «Дорогой длинной», потому что на английском есть песня на эту мелодию, только текст другой совсем. Они мне подыграли, мы повторили припев раза четыре, и каждый раз получалось у них все лучше и лучше. Кто-то вспомнил английский текст, подтянули с удовольствием. Потом решали, какая же песня старше – русская или английская. Я сказала, что

русская.

Спросили, что я знаю на английском языке. И я спела еще одну песню на английском. Вот эту песню Джон уже записал на видео. Так сказать, увековечил. Эта песня у меня шла на ура в английской школе. Я их всех заставила ее выучить и мы ее пели, как гимн. Было очень трогательно. И у Майка она прошла с успехом тоже. Меня даже спросили, откуда она.

В свое время меня эта песня тронула до глубины души, и я дивилась, почему в годы бешеной популярности АББА я не слышала ее. А нашла, когда стала учить английский и скачала все альбомы АББЫ. Я уже знала, что эта песня не оставляет людей равнодушными, опробовала на своих одноклассниках.

Как-то на нашем пати тоже предложила спеть, а когда все были просто прибиты, раздали текст, нашли песню в Ютубе, прокрутили пару раз, а потом все вместе спели. Было просто убиться, как классно! Потом Минди меня спрашивала, откуда эта песня, и удивлялась, что они с мужем были фанатами АББЫ, а ее не слышали.

Джон успел сделать видео, когда я пою ее. Еще интересно, что он, пока делает видео, рассказывает какому-то гостю обо мне. Я не стала это вырезать, чтобы вы заодно и в языке поупражнялись и меня потом послушали.

Потом мы тихонько откланялись, попрощались с Майком, а музыка и разговоры продолжались.

Глава 4. Где американцы живут и на чем ездят?

Дороги

Конечно, дороги во Флориде поражают. Во всей Америке не была, поэтому говорить не берусь. А во Флориде — дороги широкие на 4-5 полос в одну сторону. Перекрестки с левыми поворотами — пока дождешься своего сигнала светофора, можно выспаться. Для каждой полосы — свой светофор. На одном перекрестке, пока мы стояли, я насчитала 19 светофоров, висящих крест на крест, чтобы было видно с каждой полосы.

Вначале меня удивляли ограничения по скорости — LIMIT 35, LIMIT 45. При этом понимаю, что Джон едет с явным превышением. А он всегда такой законопослушный! Только потом доперло — это же в милях. А одна американская миля почти 1600 наших метров.

Точно такая же байда у меня была в магазине. Единицы измерения другие — и мера веса, и мера длины. Отсюда и цена.

Смотрю, бананы — 0,69 доллара. Я думаю за килограмм — дешевка! Оказывается за фунт, а он где-то граммов до 500. Получается, что не очень и дешево!

Вернемся к дорогам. Правый поворот делается при красном светофоре прямо, пропуская поток едущих на свой зеленый. Зеленой стрелки направо нет, только налево.

Нет мигающего зеленого — просто желтый. Он

всегда горит 5 секунд.

Везде есть дорожка для езды на велосипеде. Только непонятно, как ехать на велосипеде прямо, если крайняя правая полоса поворачивает направо?

Народ по улицам не ходит, найти пешехода вдоль дороги или переходящего по светофору — редкость! Но тротуары есть, и мы с Джоном гуляли вечером. Возле дороги, а воздух чистый!

Нет знака «Главная дорога», а знак «Уступи дорогу» есть.

Очень много знаков STOP, особенно возле торговых центров. Причем STOP стоит со всех сторон. Получается, что ты тормозишь, смотришь и едешь. Если знак STOP стоит типа на перекрестке возле торгового центра, то все едут, как косу заплетают — по одной машине с каждой стороны.

Не видела за все время, чтобы машины стукнулись где-то. Не видела битых машин, то есть, конечно, они есть, но в процентном выражении — очень немного.

Стиль вождения какой-то мягкий, бережный. Может быть, это потому что все ездят на автоматах? Трогаются плавно, тормозят плавно. Друг друга пропускают. Но аварийкой не благодарят, а руку поднимают. И улыбаются.

На любой дороге, кроме самых маленьких, есть разметка. Она желтая и белая. Очень красиво. Торговые центры одноэтажные, построены по кругу. Возле каждого торгового центра море парковок. Я всегда забываю, где мы припарковались. Джон помнит все.

Вообще, я топографическим критинизмом никогда не страдала, а тут первое время, убейте меня, никак не могу понять внутреннюю логику этих

дорог и улиц. Попросила Джона купить карту. Не помогло. Попросила поставить на ней крестик там, где мы живем, чтобы если он меня потеряет, я хотя бы могла пальцем тыкнуть в место, куда меня везти.

В городе ходят автобусы, по крайней мере, остановки с лавочками есть, а вот автобусы ходят раз в 30-60 минут. Ждать их — не для слабонервных, хотя я видела несколько раз, как народ ждал автобус.

В связи с тем, что у всех машины, а у тех, у кого нет, автобусы, такси чрезвычайно дорого. Это так Джон считает, он мне объяснял, что от аэропорта до дома ему будет стоить на машине проехать 5 долларов, а таксист попросит 30. Если так считать, то наши таксисты ту же таксу дают и даже больше.

Светофоры для пешеходов все принудительные — нужно надавить кнопку, тогда загорится сигнал тебе. Дороги широкие, но сигнал для пешехода такой длинный, чтобы даже немощные старики могли спокойно перейти.

У меня создалось ощущение, что тут пешеходов не дают. Дети ведут себя на дороге совершенно похамски. Они вальяжно идут практически по ее середине с наушниками в ушах, не собираются уходить с дороги на обочину. И водители покорно плетутся сзади на машине, не сигналият, терпеливо ждут. Утром их забирает по округе автобус. Так она бросают свои портфели прямо на дороге, и нужно объехать их портфели как в слаломе, не дай бог задеть портфель колесом!!!

Сегодня с утра соседская девочка ехала в школу. Ее из-за руля с трудом видать было. А туда же!))

Автомобильные номера

Я уже писала об автомобилях в Америке, но поскольку это ключевая тема тут, об этом можно и еще рассказать подробнее. Тем более, что со временем житья-бытья здесь я узнала что-то новое.

Для начала скажу, что автомобили тут другие — даже если модельный ряд и представлен в России, например тот же Форд, или Фольксваген или Хендай, то все равно Акцент тут другой и Гольф другой и Пассат другой, имею в виду внешние формы.

Автосалонов тут масса, мы туда еще не заходили — не зачем, но проезжали много раз. Цены на машины видны, написано, что в рассрочку машина будет стоит около 200 долларов в месяц. Но что-то мне кажется, где-то нас накалывают, чтобы новый Ниссан так стоил — не верю!

Теперь о номерах. Во Флориде номера вешаются только сзади машины. Спереди номеров нет. Традиционно на них не только номер, но и три апельсина нарисованы. Вот такой веселенький номер. Как-то видели номера другого штата на машине — белая табличка, черные буквы — скучота!

Однажды, стоя на светофоре, увидела какой-то новый номер, спросила Джона. Оказывается, тут можно купить номер какого-то общества. Например, борьбы с раком или СПИДом, университета илиеще чего. Этот номер тебе обойдется дороже

обычного, но разница идет не в карман полиции, а в благотворительный фонд. Таким образом они еще и денег зарабатывают на благотворительности. Об этом я расскажу отдельно,

потому что это очень большая и важная тема, а мы вернемся к номерам.

Забавно, что за дополнительные деньги ты можешь заказать себе ЛЮБОЙ номер. Например, однажды на парковке мы видели небольшую спортивную машину с номером ITS NIM (Это ОН), что бы не дай бог не подумали, что это ОНА, что ли?

Потом однажды мы ехали за машиной с номером 50 AWAY (50 минус).

- Скажи, это он о возрасте своем или о превышении скорости написал, - спросила я Джона.

Некоторые на номерах пишут свою АСЬКУ, короче свобода с этим делом невероятная. Последний раз видели номер ВЕВЕР HI (би-би привет) — видно хозяин с чувством юмора. Номер тут дается не машине, а хозяину, и он кочует с ним с одной машины на другую.

Любят тут в основном большие машины — траки — как джипы, только пол-машины кузов.

- Джон, зачем нужны такие машины?

- Наверное, для того, чтобы перевозить что-то большое.

Я просто уверена, что в Америке не столько большого они перевозят в этих машинах, сколько их ездить по дорогам.

Именно на таких машинах вначале я заметила гигантские колеса. Я вначале подумала, что эта какая-то рекламная машина. У нас по Ростову несколько лет назад такая каталась — шины рекламировала.

Нет, оказывается, тут это мода такая сейчас — здоровенные колеса не по размеру машины.

Дальше больше — я заметила нормальную

машину, даже можно сказать навороченную и такими же уродливыми колесами. Они были большего диаметра, и на покрышку почти не осталось ничего. Была она похожа на толстую женщину на тоненьких ножках, и гудела, как трактор.

Машины на дорогах не паркуются. Везде есть парковки — перед ресторанами, торговыми центрами, складами и предприятиями. Интересно, что рядом с нами есть казино. У него две многоэтажные парковки и одна открытая, по размеру, как две стандартных ашановских. Так вот для персонала существует отдельная парковка, они туда приезжают, ставят машины, а оттуда на работу их уже автобус везет.

На перекрестках тут везде есть левые повороты, но количество полос такое, что никаких пробок не создается. Мы в пробке стояли лишь однажды, когда поехали на пляж. Там четыре полосы съезжались в одну, чтобы переехать мост, немудрено!

Как Джон разбирается, куда надо поворачивать на этих трассах, я пока еще не разобралась. Хотя в отличие от своего первого поста, стала соображать уже. Что-то мы прошли с ним пешком, и я стала понимать. Мне нужно ногами пройти, тогда и голова включается. Что-то запомнила, когда проехали несколько раз.

Могу сказать, что с территориями тут не поскупилась. Земли на все нарезано так богато, что поневоле теряешь ориентиры. Очень много зеленых зон, парков, глаз не выцепляет что-то особенное.

В каждом дворе по две-три машины. Причем часто они припаркованы прямо на улице. Мне кажется, поэтому они и не делают заборов, чтобы

было где машины парковать.

Даже в парке, где мы любим гулять и будем бракосочетаться, куча парковом по территории, такие маленькие карманчики, но до фига.

Ездят здесь все — от мала до велика. На права сдают с 16 лет, сдать на права стоит — пристегнитесь — 30 долларов. У нас соседка напротив — крошечная девушка. Как за руль сядет, ее с-под руля не видать!

Машины здесь чистые, хотя мойка стоит 5 долларов. На фиг их мыть, дождь обмоет, а грязи тут нет. Джон не мыл машину с того момента, как купил ее, и только при ближайшем рассмотрении можно было заметить, что она грязная. Но всегда он въезжает во двор на совершенно черных протекторах. Как будто ему их отмыли и начернили где-то. Я просто поражаюсь чистоте их дорог, хотя тут идут тропические ливни, но вода куда-то очень грамотно скатывается.

Я видела пару раз на маленьких дорогах выбоины в асфальте и не думаю, что их скоро заделают. Большие дороги они вылизывают — особенно по ночам. Я люблю рассматривать, как они строят свои восхитительные развязки и мосты, когда мы проезжаем мимо или проходим пешком. Невероятно интересно!

Ну, если еще чего вспомню или узнаю, потом напишу. А пока — про дороги и автомобили все!

Растения посадка и выбор

Надеюсь, вы уже запомнили, что я живу во Флориде. Это тропики, что предполагает буйство

природы. Тут растет все и круглогодично, поэтому деревья достигают каких-то невероятных размеров, имеют такую раскидистую крону, которая запросто может покрыть стандартные шесть соток.

Я — житель городской, и максимально что выращивала, так это цветы на подоконнике. Тут мне захотелось что-нибудь посадить на участке. Было это желание скорее вопреки, чем благодаря, потому что это был хороший повод «проредить» те джунгли, которые развел Джон.

Для начала мы решили купить садовые цветы и сделать две клумбы. Джон повел меня в большой магазин растений, долго водил между рядами буйной зелени, где мы взяли пару горшков с помидорами, цветы и траву. В завершение решили взять кустики ежевик и кустики малины. Надо сказать, что давно я мечтала о том, что у меня будет расти ежевика во дворе. Мечтала, когда жила в хрущевке, не имея ни двора, ни климата, где ежевика может расти. Это была действительно мечта, и сейчас эта мечта исполнялась.

Мы притащили свои покупки домой, и занялись расчисткой места под посадку. С ежевикой было просто — ей я отвела чистую часть забора, так что мы просто выкопали ямку и поставили туда кустики вместе с землей, с которой мы его купили.

Для малины нужно было спилить дубок, кактус и пальму, выкосить три куста лилий. Конечно, для малины нужно было гораздо меньше места, но это был хороший повод очистить двор. Здесь у народа на участке не растет ничего — трава и забор. У нас же забор сверху и снизу зарос чертовски. Джон очень трепетно, читай пофигистски, относится ко всему, что растет, поэтому оно и растет, где хочет и

как хочет.

Кактус оказался твердым и тяжелым деревом. Колючек на нем было немного на первый взгляд. Однако потом оказалось, что все мои руки в мелких колючках, которые нужно было вынимать с помощью увеличительного стекла и пинцета для бровей. В следующий раз я одену резиновые и матерчатые перчатки на борьбу с кактусом.

Под эту мазу я хотела расправится и с кактусом, который стоял в огромном горшке тут же, но Джон сказал, что это (почти святой) кактус из Калифорнии. У нас все, что из Калифорнии, предмет поклонения, как же я могла забыть?!

Калифорнийский кактус я решила просто переставить, и даже не сейчас. Мы просто выдохлись, пока пилили и копали. На последнем издохе убрали то, что можно было. Стволы кактуса до сих пор валяются на заднем дворе, мы их обходим, но не убираем. Лилия пролезла новая, но я с ней расправлюсь. Пальму я отчистила от нижних листьев и решила ее оставить. Она оказалась ровненькая, маленькая, сидит прямо возле забора. Чего я буду ее пилить?

Зато для малины места хватило за глаза! Она сейчас разрастается прямо на глазах, да и ежевика тоже. Каждое утро я их поливаю с большой любовью. Мечту надо холить и лелеять!

Цветы мы рассадили в две клумбы, я проявила чудеса ландшафтного дизайнера — это оказалось несложно. Сложно оказалось немного после. Дело в том, что одни цветочки, которые мы посадили по кругу стали расти активнее других. В результате мне пришлось все мое дизайнерское чудо рассадить по отдельным горшкам.

Но не может не радовать тот факт, что все наши ботанические старания не прошли даром. Все, что мы посадили, растет и благоухает. А пересаживая новые растения, я избавляюсь от того мусора, который рос в горшках до этого. Правда, я молодец?

Мне очень хочется за домом разбить настоящий огородик, посадить овощи. Есть заветная мечта посадить несколько фруктовых деревьев, мы с Джоном уже определились, что бы мы хотели иметь. А для себя я решила, что это хорошее дело — быть поближе к земле, опять же активизируется корневая чакра, что положительно влияет на материальную реализацию ваших желаний.

Будем активизировать!

Почему американцы толстые

То, что здесь большое количество таких толстых людей, какого я не видела никогда, это я уже писала. Я никогда не думала, что человеческая кожа может так растянуться! На самом деле — явление это ни к чему хорошему не ведет. А взялось оно откуда?

Проследить логику этого явления легко и просто. Вначале народ продавал всякую еду и хотел, чтобы ее покупали. Для того, чтобы ее покупали, они делали ее все вкуснее и вкуснее. Для того, чтобы клиент не ушел к конкуренту, нужно сделать порцию побольше, чтобы он так, простите, нажрался, чтобы на еду смотреть не мог.

Когда люди начинают много есть, их желудок растягивается, поэтому они не чувствуют насыщения, пока не обожрут, а потому заказывают еще и еще. Все это получило действие цепной реакции, которая постепенно потянула за собой ожирение нации.

Реально, когда я прихожу в ресторан и вижу, сколько они съедают, мне становится плохо уже на входе. Причем, едят, как слепые лошади, и молодые и совсем юные. Старых и толстых я не видела в ресторанах — они либо умерли, либо уже не передвигаются. А вот молодых и безразмерных вижу очень много, что прискорбно.

Второй момент, который тоже подвигает нацию к вымиранию, это маркетинговый ход в продаже продуктов питания. Вы не поверите, но разница между мороженым маленьким – на один раз – и килограммовым тазиком будет почти незначительная, а иногда ее и нет вовсе. Точно так же с любым другим фасуемым продуктом – чипсы, макароны, консервы. Расчет на человеческую жадность. Почему не взять за пять рублей то, что за четыре рубля в три раза меньше по весу или объему? И берут. А потом куда деваться – съедают! Это при том, что по статистике американцы выбрасывают 60% продуктов питания!

Сейчас они всерьез взялись за оздоровление нации. Но по большому счету легче повернуть реки Сибири вспять — по телику одна реклама жвачки, да такая красивая, что желудочный сок начинает выделяться с ускоренной силой!

Одной из первых передач, которые я тут стала смотреть с удовольствием, было шоу «Biggest Looser» - не в смысле неудачник, а в смысле, кто больше веса потеряет. Очень похоже на «Последний герой». Отбирают группу людей и гоняют их, как гончих по лесу, дают всякие задания и в конце недели взвешивают. Кто потерял меньше всего в процентном соотношении к своему весу — из шоу

уходит. Было очень интересно смотреть, как люди усыхали, как сало превращалось в мышцы, как менялся тонус жизни — с минора на мажор. Я об этом шоу много могу рассказать, на одной из последних передач всех участников повезли в Белый Дом, привезли туда их семьи, и они встречались с Мишель Обама.

И не только встречались, но и проводили с ней аэробную тренировку вместе. Скажу вам, я ее честно зауважала. Оно и было видно, что тетка знает, что такое гантели и в свои сорок семь выглядит на 35 без всяких дополнительных средств.

Скакала она по-честному, шутила хорошо, говорила без бумажки. Эти люди, стали национальными героями в своих городах. Но больше всего меня поразило тот момент, когда на предпоследней передаче приехали все те, кого удалили из шоу на первой, второй и последующих неделях. А недель они там жили 16 или 17. Так вот эти люди уже сами занимались, стали действительно фанатами спорта. Мужики сбрасывали вес — мама родная — вообще другой человек получался. Покажут две фотографии — до и после — кажется, два разных человека на них!

Вот таким образом они доносят до народа идею, что нужно жить не только для того, чтобы есть. Не все так плохо в королевстве датском.

Сейчас мы с Джоном нашли спортивный клуб, и каждый раз, когда мы подъезжаем, я вижу полную парковку машин. А это значит, кто-то занимается в тренажерном зале, кто-то играет в теннис, кто-то барахтается в бассейне. Я радуюсь, как ребенок, значит есть люди, которые любят здоровый и активный образ жизни!

Дома снаружи

Сегодня мне хотелось рассказать вам то, что само рвалось наружу уже очень-очень долго. А пока оно рвалось, то настолько выросло, что теперь пришлось разделить тему на три, которые не будут уступить ни в объеме, ни в информации.

Итак, сегодня я начну рассказ с того, как живут американцы, короче, поговорим о жилье. А именно о домах, и именно снаружи. О домах изнутри расскажу в следующий раз.

Когда-то в первый раз у своего френда в ЖЖ, последние четырнадцать лет живущего в Америке я прочитала этот термин «одноэтажная Америка», тогда я подивилась. В фильмах я привыкла видеть, что американцы все поголовно живут в двухэтажных домах (мечта каждой русской женщины!). Все дома прям как игрушки смотрятся и прочая бла бла бла.

Наверное, дома меня поразили больше всего, когда я приехала сюда. Ну, начну по порядку.

Во-первых, они все без заборов. Ни о каких каменных заборах высотой в три метра, чтобы за ними не было ничего обозримого глазу простого обывателя, я тут в помине не видела!

В лучшем случае есть некрашенный (как у нас) забор из досок, специально обработанных, чтобы дольше простояли.

В отличном случае это такие секции из сетки-рабицы, высотой ниже пояса, при желании можно перемахнуть через нее без особого труда. А можно и не перемахивать, а открыть калитку или ворота (такой же высоты, что заборчик и калитка) и спокойно зайти во двор.

Я была как громом пораженная, когда увидела,

что улетая меня встречать, Джон оставил ворота распахнутыми. Он спокойно объяснил, что ему-де лень выходить их закрывать, поэтому, уезжая на работу, он всегда оставляет ворота открытыми!

К слову сказать, закрываются наши ворота на резинку с крючками, которыми мы цепляемся за ту же рабицу. А чтобы их не открыли, Джон изнутри подпирает их припаркованной машиной!!!

У большинства соседей заборов нет вообще, причем участки могут быть угловыми, или стоять на краю леса. Они эти вообще не парятся! О входных дверях я расскажу, когда буду описывать дом изнутри.

Собаки есть в каждом доме, и не смотря на то, что тут всегда тепло, собаки не живут на улице. Потому что опять же заборов нет, и будок для собак тоже нет. Они все, независимо от размеров, живут в доме. Да еще и по нескольку штук. Собакам нельзя гулять без поводка, а кошкам можно. Наши сучки сидят дома, потому что они и в своем пенсионном возрасте могут наплодить котят, и мечта, что я наконец когда-нибудь избавлюсь от запаха кошачьего ссанья дома, может улетучиться на веки вечные! Но не будем о грустном и вернемся к домам.

Второй момент, который меня поразил, это размер домов. Верите, у нас дачные домики для инвентаря больше по размерам. В основном дома в нашей округе небольшие. Наш дом, который 7*10 можно считать средним. Есть дома практически 5*5, причем в них есть спальенка и жилая комната.

Никакой прихожей в них нет, потому как тут всегда жарко, и американцы спокойно ходят дома

обутые. Но об этом подробнее расскажу в следующий раз, вы тоже поудивляетесь.

Проекты домов бывают очень разные, такое впечатление, что найти два одинаковых проекта невозможно. Это у нас в любой деревне дома пятистенки, похожие друг на друга, как две капли воды.

Особо меня позабавила планировка. Когда смотришь на дома, ощущение, что они как-то отпочковываются наружу. Наши бы переставляли стены изнутри, а тут все наружу. Вот был дом с двумя спальнями. Дети выросли, они – опа! – пристроили сбоку дома отросточек – новую спальню. Понадобился второй санузел – еще в другую сторону отросточек – санузел! Стала мала жилая комната – «дотачали» и ее, причем дотачка уже по ширине и ниже по крышу, где-то сантиметров на 30.

Спрашиваю Джона – почему нельзя было дотачать размер в размер? Потому что почему-то когда уже, то дешевле получается. Сейчас, видя нормальные четырехугольные дома с однородной крышей и без дотачек, уже кажется, что они какие-то недоделанные.

По дороге в парк есть дом, который когда-то был прямоугольным. К одной его стороне пристроили палочку, и получился дом буквой Т, а потом к другому концу пристроили еще букву Г, причем не вдоль дома, а поперек. Получилась буква G почти. Вобщем весело!

Третий момент, который особенно придает каждому дому какой-то пришибленный вид – низкие крыши. У нас такие крыши на сараях, поэтому мне все время кажется, что это сараюшки какие-то, а не жилые дома. Если дом с высокой крышей, он уже

сразу выделяется, кажется больше, солиднее, богаче.

Теперь расскажу о дворах, благо их видать, поскольку заборы или прозрачные или нет их вообще. Участки тут просто офигенные. Участки могут быть в 100 и 200 соток. Причем это черта города. Никто никаких огородов или садов на них не разводит. На них могут расти дикие деревья, а еще чаще трава и больше ничего. В сезон дождей они только подстригают траву. Они даже цветы не разводят, хотя земли навалом.

Земли, имею в виду месте. Землю, как грунт, надо закупать в магазине, потому что земля тут – песок. Джон перемолачивает газонокосилкой талую листву, чтобы она хоть как-то удобряла почву.

А вот еще – дома в основном стоят на подпорках, потому что здесь часто идут дожди, поэтому нужно, чтобы дом не подмыло. Дома по большей части деревянные, если каменный – это значит, в лесу что-то сдохло! Причем делают они так.

Создается деревянный каркас из нешироких досок, сбитых поперек. Это и будет ширина дома. Изнутри дом обшивается гипсокартоном, вот тебе и внутренние стены. Снаруже – досками или пластиковыми планками, а в промежутке между наружными и внутренними стенами вкладывается какой-то теплоутеплитель. Если дом обшит деревом, то его красят краской. Наш домик покрашен в темносерый цвет, который Джон мечтает поменять, то есть перекрасить дом с моей помощью. Я, честно говоря, не сильно горю желанием. Даже если дом маленький, перекрашивать замахаешься.

Что меня раздражает больше всего – это крыши.

Поскольку они покатые, на них застревает ветки, листва и мусор с деревьев на веки вечные, придавая всему дому очень заброшенный и неухоженный вид. Думаю, в сезон дождей эту всю гадость с крыш смоем. Или новую нанесет – посмотрим!

И последнее хочу сказать о дворах. Иногда во дворе есть какая-то беседка. По большей части это просто свалка барахла, скромно прикрытая тентом от дождя, под которым она благополучно догнивает. Недалеко от нас есть довольно большой участок, как четыре наших восьми соток, просто заваленный какими-то сломанными детскими игрушками и прочим барахлом. Как можно жить в таком сраче, я удивляюсь. Однако их это не парит. Живут!

Очень часто народ не заводит себе забора, чтобы не было проблем с парковкой машин, поскольку в каждом дворе их как минимум две. Очень редко, когда в доме есть гараж, который также пристроен очередным аппендицитом. Но как правило, машины продолжают жить снаружи. Потому что гараж превратился со временем в ту же гигантскую свалку старых ненужных вещей.

Ну, однако, хватит сегодня о домах снаружи, в следующий раз поговорим о домах изнутри

Дома изнутри

Давайте сегодня продолжим разговор о жилищах американцев, хотя думаю он растянется не на один пост. Мне самой интересно всегда, как живут люди. Когда я ездила по Европе, то в Скандинавии не принято вешать шторы на окна. Повелась эта традиция еще со средневековья, когда демократически настроенная публика требовала,

чтобы было видно любому желающему – как ты живешь, что ешь, как жену и детей по вечерам воспитываешь.

А может быть еще и потому там штор на окнах нет, что солнца там мало, поэтому нужно было экономить даже не электричество, а свечи. Кто знает? История об этом утаивает. Однако есть у меня такая скверная привычка – пялится в чужие окна, увидеть, как живут другие люди.

И в первые наши прогулки я всегда пялилась, на что Джон выказывал свое неудовольствие всякий раз. А сегодня я расскажу, чего я такого там видела, внутри жилища.

Дома у американцев всегда имеют две двери. Одна – парадная, войдя через которую ты попадаешь сразу в living room – жилую комнату, или гостиную по нашему. Вторая дверь в доме – вход на кухню, или черный ход по нашему. Как правило через нее ты можешь выйти на задний дворик, где лежит дощатый настил из некрашенных досок (они специальным средством пропитаны, поэтому красить их не надо, кстати заборы тоже некрашенные стоят). Или просто земля, травка, столик с креслами, обязательно барбекюшница. Она классная, между прочим. Думаю, они уже и у нас всю продаваться начали, так что пересказывать резона нет.

Видела дома, где две двери – в гостиную и в кухню – расположены прямо рядом. Может в них есть третья дверь – на задний двор – не удивлюсь. В большинстве же случаев структура комнат стандартная. По нашему – вагончик, только вы можете заходить в него с торца или с середины.

Самая большая комната в доме – living room.

Она совмещает в себе гостиную и столовую. Всегда есть диван, телевизор, видеотехника, обеденный стол. Хотя по большей части обедают за столом они только когда собирается вся семья. А по одиночке или по парам едят больше у телевизора, сидя на диване и держа тарелки в руках.

Каждому члену семьи полагается отдельная комната. Но при небольшом размере дома получается, что комнаты эти тоже небольшие. В них располагается кровать, стол и тот же телевизор. У детей могут быть комоды для вещей и игрушек.

Остальные вещи в доме хранятся в гардеробной – это тоже небольшая отдельная комната. Дома измеряются по количеству спален и санузлов. У нас например, пишется общая площадь дома и участка, жилая площадь и кухня – 120/65/20. А здесь пишут количество спален, санузлов и сараев-гаражей 3/2/1.

Двери на первый взгляд хлипкие – со стеклышками. На самом деле они железные, и по большому счету войти через дверь также сложно, как и у нас. Тут проще войти через стену – они не такие прочные, как двери.

Двери закрыты на защелку и один замок. Забавно, что обе двери – четыре замка – открываются одним ключом. Защелка очень похожа на ручку с фиксатором, которые мы сейчас ставим на туалеты, и которые очень быстро выходят из строя. Тут они из строя не выходят, служат долго и надежно. Я была в шоке, когда в первый раз увидела этот замочек. Да еще мы можем забыть его закрыть на ночь. При том, что калитка и ворота у нас не запираются.

Во дворе может быть несколько хозяйственных построек – открытых, как например, наша

постирочная, и закрытых на замки. Классную идею видела в хозяйственном супермаркете – один комплект ключей и два-четыре одинаковых замка, то есть ко всем замкам во дворе у тебя один ключ. Вспомнила свои килограммовые вязанки из ключей на винзаводе. Ключница!

Короче, у кого коммунизм на планете земля, я стала сильно сомневаться. По крайней мере, кодекс строителя коммунизма, они чтят очень свято, даже не подозревая, что он так называется.

Как вы поняли, если одна дверь – в гостиную, другая – на кухню, коридора тут не подразумевается. Наверное, где-то в холодных штатах есть какое-то подобие предбанника с вешалкой для пальто. Обувь они сроду не снимают. Я не знаю, как мне удалось Джона приучить снимать обувь дома. Может, когда вычистила палас, чтобы на него можно было ступать босой ногой, да сама стала ходить по дому босиком?

Но мы можем обуться в гардеробной – самой дальней от входа комнате – не проблема. Туда же идем разуваться.

Да, продолжим про жилую комнату. Тут нет никаких сервантов с посудой, стенок и прочей корпусной мебели. Знаете почему? Потому что они не устраивают дома приемов и вечеринок. А если зовут кого-то на барбекю, то сидят на заднем дворе и едят из разовых тарелок – всего делов!

Посуда, которую используют для семьи, хранится естественно на кухне. Если нужно с кем-то встретиться – встречаются в ресторане. Лишнего не покупается и не держится.

Да, хотела рассказать про санузел. Уж больно интересно было мне видеть это в первый раз. Представьте, открываю крышку унитаза, а там пол

утиная вода. Батюшки думаю, затопит сейчас на фиг, польется через край! Оказывается, американцы, простите за подробности, какают в воду. Зато мыть стенки унитаза уже не нужно, и все потом как-то славно смывается. Унитазы даже в торговых центрах стоят кипельно белые, никакого запаха мочи и близко нет! Но вернемся к жилищу.

Не знаю, как в других штатах, а у нас стены в домах в основном белые. Они могут быть какого-то другого пастельного цвета иногда. На стенах и потолке – рогожка, по ней прошлись водоэмульсионкой. Вот и готово. Для выравнивания стен используется гипсокартон.

На полах в основном лежит толстый палас, хотя во всю рекламируется ламинат и плитка. Это больше используют для спален и кухонь. С паласом проще, потому что полы могут быть неровные, вследствие достроек-перестроек дома, а палас все огрехи скроет.

Окна не распашные, а раздвижные. Половинка окна глухая, а другая может ездить вверх и вниз. Окон много, подозреваю, что не по одному в комнате. У нас в жилой – три окна. Штор на них, кстати, тоже нет, но зато есть жалюзи от солнца.

Флорида – место жаркое, поэтому без кондиционера тут не обойтись. И в доме их может быть несколько. Видела, что больше здесь используют кондиционеры, а не сплит-системы. Джон говорит, что они дороже. Но в некоторых домах видели сплит-системы тоже.

Говорила вам, что в каждом доме обязательно есть животные. Коты, собаки могут быть не в одинарном количестве. При этом для них продаются специальные лежанки и гулянки, почесалки и

когтедралки – на любой вкус и кошелек.

Могу поручиться, что не смотря на такие удобства, самым приятным для них – валяться на диванах и кроватях. А хозяева на это дело снисходительно смотрят. Брррррррр!

Апартаменты

Давайте уже сегодня закончим с жилищами, по крайней мере то, что я пока знаю о них. Мне осталось рассказать о многоквартирных домах.

Некое серединное положение занимают дуплексы, это дома на два хозяина. Они могут быть длинными, двери для каждого свои. А может быть в середине дома небольшая общая площадка для входа в обе квартиры.

Есть еще отдельно стоящие домишки, как правило двухэтажные, тоже на двоих. Только тут одни живут над другими. На второй этаж ведет деревянная или железная лестница. Домишки очень бедненькие на вид, похоже, что и внутри тоже. Такое жилье народ в подавляющем большинстве снимает, потому что покупать предпочитают либо отдельно стоящий дом с участком, либо апартаменты в более респектабельном состоянии и районе. Вот о них и давайте поговорим.

Тем более, что одно из таких мест находится с нами рядом, и подобные постройки я видела в других местах. Похоже, это какая-то новая фишка в Тампе. Дом смотрится единым, хотя на самом деле в нем несколько домов, просто они не имеют разрыва между ними.

Построен дом как правило буквой П и

называется кондоминимум, как и у нас. По краям этой буквы П просторные парковки, газоны с травкой. За парковкой и газонами – забор, причем нормальной трехметровой высоты. Вся территория кондоминиума огорожена. Внутри этой буквы П есть детская площадка или даже бассейн, за пользование которого жители платят ежемесячно 130-150 долларов с квартиры.

Как правило на территории таких кондоминимумов есть помещения для банкетов, которые можно снимать посуточно, для свадьбы или какого-то торжества. Безусловно, делать это могут члены кондоминиума. В таких помещениях нет мебели, тебе сдают зал для банкета и для танцев. А что ты туда поставишь – твое дело.

Дома такого плана преимущественно трехэтажные, отделаны снаружи планками белого, желтого и светло-коричневого цвета. Смотрятся очень красиво, как игрушки. Подъездов в нашем смысле нет – потому как и зимы нет. Просто в середине дома проходит открытая лестница, ведущая на второй и третий этажи, где на площадке располагается по две квартиры – налево и направо.

Видела что-то наподобие подъезда в других домах, но без окон, опять же по причине зимы. А если уж окна есть, то это ваще крутизна!

В основном дома двухэтажные и очень похожи на наши бараки, если кто-то помнит подобного образа застройку, либо на хрущевки, постороенные горячим методом. Не те пятиэтажки, которые у всех на слуху, а еще до этого – двухэтажные или трехэтажные домики на 8 квартир.

В отличие от наших хрущевок, у американских такие низкие потолки, что кажется первый этаж врос

в землю, а крыша лежит на окнах второго. Как там внутри – так ли, как кажется снаружи, не знаю, как увижу – расскажу.

Видела в Down Татра (деловом центре) высотки, даже видела очень современные и красивые проекты где-то в двадцать этажей. Но там, безусловно, цены не сложишь за такие квартиры. Вообще, когда грянул кризис, трехкомнатная квартира стала стоит 40-50 тысяч зеленых, причем дома можно было купить еще дешевле.

Однако народ раньше предпочитал жилье снимать, поэтому подобная квартира не в шикарном районе сейчас стоит 700-800 долларов в месяц. Иногда пишут, что коммуналка входит в эту сумму, иногда не входит. А коммуналки может быть долларов на 200 сверху. Безусловно пишу о средних ценах, наверное, какой-то клопятик можно снять дешевле, а что-то приличное дороже, как и везде.

Если смотреть по ценам, приблизительно столько же будет стоит ежемесячный взнос по 30-летней пипотеке небольшого дома. Так что стоит подумать – платить аренду или ипотеку. Сейчас это сравнялось.

Джон до покупки дома всю жизнь снимал апартаменты и дома. В домах может быть мебель, тогда аренда поднимается. Как правило в доме есть отдельное помещение со стиральными машинами, чтобы жильцы могли сами стирать. Когда я спрашивала его о преимуществах съемного жилья, он отвечал – нет мороки с ремонтом, все делает кондоминимум.

Не видела и кондиционеров в окнах, если уж совсем не клопятики, а это значит, что есть центральная система кондиционирования.

В завершение темы хочу сказать, что не все домишки тут маленькие и неухоженные – это чтобы Джон не обижался. Может поэтому он провез меня по тем улицам, где есть очень красивые дома с громадными ухоженными участками, с такой архитектурой, что у меня челюсть отвисла.

Так что теперь я примерно знаю, в каком доме хочу жить. Кстати сказать, я в деталях продумываю свой новый дом, вплоть до того, что могу нарисовать его план. Так что, думаю, скоро мы займемся этим вплотную!

Водительские права в США

Кто-то с этого начинает свое пребывание на новой родине – с получения прав, по-английски driver's license. Когда я встречалась с русскими, они первым делом советовали мне – сдай на права! Тогда ты будешь свободна в передвижении.

- А зачем быть свободной в передвижении? – наивно спрашивала я.

- Для того, чтобы ездить на шопинг, - автоматически отвечали они.

- А для чего ездить на шопинг, - все допытывалась я.

- А что еще делать? – недоумевали они, - Я первое время с ума сходила от безделья, - говорила мне каждая из советчиц.

- Понимаете, - отвечала я, - у меня утро начинается с работы и может закончиться до позднего вечера. Если я куда-то поеду, то я что-то не успею.

- А-а-а-а-а, - «понимающе» кивали они, хотя ничего не понимали, но с идеей свободного

передвижения от меня отставали.

Я живу, руководствуясь рациональными соображениями, и не могу пожаловаться, что они меня когда-то подводили. У нас были друзья, с которыми мы дружили с института всю жизнь до моего развода. Как-то моя подруга, то ли с упреком, то ли с вопросом, сказала мне сгоряча:

- Почему вы от нас, когда бы не уходили, всегда едете либо на общественном транспорте, либо идете пешком (когда мы жили неподалеку)? Почему вы никогда не вызываете такси? Все наши друзья от нас уезжают на такси, только вы – нет.

Конечно, у каждого своя психология, свои соображения относительно траты денег, свои приоритеты. Но почему-то она у меня не спросила, как это у нас получилось, когда мы – первые из «всех друзей» - купили машину, потом вторую, потом третью машину в семью из четырех человек.

Так и в этом случае, до тех пор, пока мне было не выгодно иметь машину, я ее не имела. Личная машина – всегда пассив. Она тянет денег больше, чем приносит. И прежде чем заводить машину, нужно четко понимать, что у тебя будут деньги на ее содержание и еще что она поможет тебе заработать или сохранить твоё здоровье, безопасность и время.

Такое время пришло. Через пару месяцев мне нужно будет ездить в языковую школу. И хотя это вполне можно сделать на автобусе, Джон хочет, для своего спокойствия, чтобы я это делала на машине.

Остановлюсь на теме автобусов. В небольших городках Америки нет парка пассажирского транспорта. Мне повезло, что в Тампе он есть. Причем сделан очень рационально. Давайте расскажу, тут есть много любопытного.

Есть автобусы и даже трамвай! Трамвайчик ходит по деловому центру, скорее больше для экзотики. Весь транспорт ходит по расписанию. Расписание можно найти на сайте муниципальной транспортной компании и в каждом автобусе есть такие буклеты для каждого маршрута, которые ты можешь взять совершенно бесплатно.

Если ты, например, едешь в автобусе номер 8, то в нем будут буклеты 8-го маршрута, а также буклеты всех маршрутов, которые пересекаются с 8-м по ходу его движения. Автобусы оборудованы кондиционерами, причем такими мощными, что даже холодно иногда бывает. Еще автобус оборудован таким количеством всяких прибабасов, что о них надо отдельно рассказывать.

Вход в автобус осуществляется через переднюю дверь. Возле водителя есть автомат для приема денег, ты туда засовываешь доллары по одному, можно положить мелочь – хоть по центу, оно само пересчитает, сколько ты положил. Можно оплатить проезд картой – есть для этого считывающее устройство.

Проезд в один конец стоит два доллара. Дневной проездной – четыре доллара, и катайся на автобусах хоть целый день! Тебе тот же автомат после оплаты выдает карточку, которую ты потом при каждом входе прокатываешь в том же автомате.

Водитель никаких денег в руках не держит и сдачи не дает. Если у тебя нет подрасчет, сдачи не будет ни из автомата, ни от водителя.

Рядом с нашим домом есть гениальная транспортная развязка – ходят четыре автобуса, на которых ты можешь доехать почти в любую точку города. Это очень удобно! Когда мои дети гостили у

нас, они вначале хотели взять машину в аренду, но оказалось, что на неделю это совершенно невыгодно. Потом они так здорово пристроились к нашим автобусам, что ездили уже сами без проблем, еще и меня научили, как им нужно пользоваться, за что им отдельное спасибо.

Выход в автобусе – по требованию. Вдоль каждой стороны автобуса натянут тросик, за который ты дергаешь, если тебе на следующей выходить, водитель останавливает, ты выходишь.

Никогда, даже в час пик, я не видела в автобусе много народу, самое большее, когда все сидят, есть еще пара-тройка свободных мест. Это, наверное, называется у них «битком»! Все предпочитают сидеть по одному. Редко кто к тебе подсаживается.

Теперь дошел черед рассказать про приспособления. Начну со входа. Когда автобус подъезжает к остановке, он всегда припосаживается, «сдувается» для того, чтобы не карабкаться в него. Как только отправляется – поддувается снова. Если должна закатиться инвалидная коляска, водитель откидывает такой фартук на передней площадке и получается трапик для закатывания. Очень удобно.

Дальше водитель проходит в салон, поднимает и складывает переднее сидение. Получается место для инвалидной коляски. Он ее еще как-то закрепляет, чтобы она не каталась во время движения. И сам пассажир может держаться за ручку сбоку.

Еще классная фишка, которой оборудованы все автобусы – откидная рама для велосипедов. Она находится спереди автобуса. Если велосипедов на ней нет, она прижата к переду автобуса. Для того, чтобы поставить на нее велик, нужно ее отогнуть,

развести прижимные лапки для колеса и закрепить из на колесе.

На такую раму можно поставить два велосипеда. Никаких дополнительных денег за это платить не надо. Когда автобус подходит к остановке, велосипедисты по-хозяйски идут к переду, открывают раму, ставят велики. Если у них что-то не получается, водитель выходит к ним на подмогу.

Были курьезы несколько раз, когда сами хозяева выходили из автобуса и забывали забрать свои велики, потом бежали или стучали по боку. Но я не видела еще ни одного случая, чтобы водитель продолжил движение и не остановился.

Водители всегда спокойны и доброжелательны. По сути своей работа размеренная, не сопряжена со стрессом. Они не торопятся, никого не подрезают.

Еще одна интересная деталь – маршрут следования. Если мы на машине едем, к примеру, из точки А в точку В, то можем сделать это по хай-вею. Автобус же тот же самый путь совершает исключительно по жилым районам. Там они крутят такие вензеля и петли, заезжают в тупики, делают остановки через каждые 50 метров. Впрочем, все для удобства людей, в нем передвигающихся.

В автобусах в большинстве своем ездят чернокожие. Но меня это не парит. Меня вообще мало что парит, кроме моего удобства вкупе с рациональностью. Джон страшно переживал, как это я поеду на автобусе? А что тут такого? Меня там никто не обижал, сижу себе еду, по сторонам смотрю, запоминаю дорогу, изучаю город.

Вот и со школой мне подфартило – можно при желании пешком дойти, можно на автобусе доехать.

Но все равно, это не решение проблемы, поскольку я собираюсь искать работу, нужно передвигаться вне зависимости от расписания городского транспорта.

На разных форумах видела дискуссию по поводу того, где стоит получать права – заранее на родине или уже здесь? Однозначного ответа не нашла. В своей практике у меня больше знакомых, которые начали водить машину тут, причем в очень зрелом возрасте.

Я не буду останавливаться на том, сколько сейчас стоит получить права в России – заплатить за автошколу, потом взятки в ГИБДД – цены растут с каждым днем. В США сдать на права стоило в прошлом 2012-м году 30 (!!!) долларов. В этом году стало 40, что послужило поводом для бурных дискуссии – как же это дорого!!! При этом ты ничего никому на лапу не даешь, и избави тебя боже предложить это кому-то!

Свои права в России я получала в 1999 году, правила учила сама, экзамен по правилам сдавала тоже сама. Там на 20 вопросов можно было сделать только две ошибки.

Что такое экзамен на права здесь, что нужно знать, я вам буду рассказывать по мере того, как буду учить сама. Уже из того, что я знаю, есть много любопытного, о чем стоит рассказать.

Начнем с того, с какого возраста они тут эти самые права получают. В большинстве случаев права здесь получают школьники в 15 лет. Однако до 16 лет они имеют право ездить только в присутствии взрослых, а потом уже кататься сам. Для детей сам факт того, что ты будешь водить машину и сдача на права – очень волнительный момент.

Обучение вождению и правилам движения они проходят в своей школе, там же есть парк автомашин, на которых они ездят с инструктором.

Если же ты хочешь сдать на права уже во взрослом возрасте, то есть специальные офисы, где проводят тестирование, есть также как у нас автошколы – офф и он-лайновые. Я собираюсь записаться в такую он-лайновую школу после того, как сама выучу правила. Обучение там стоит 30 долларов – невеликие деньги.

Никто не запрещает обучаться самостоятельно, а потом сдавать тесты. Джон сказал, что он сам может учить меня ездить, для этого ничего особенного не надо. Если же все-таки надо, то я вам после расскажу.

Почему он будет меня учить? Потому что ездить нужно будет на автомате, а дома я ездила на ручной трансмиссии и довольно давно. Хотя, как говорится, профессионализм не пропьешь, а ездила я в свое время так, что бывалые водители говорили: «Марина – водитель от Бога». Так что думаю, не посрамлю державу.

Джон нашел мне специальную книжку с правилами и знаками – 53 страницы. Разделена на секции, в конце каждой секции – серия вопросов для закрепления и повторения. Я начала ее изучать, хотя нужно распечатать ее, чтобы вставлять перевод там, где необходимо.

Начну рассказ с того, что знаю уже сама. Экзамен на получение водительских прав состоит из пяти испытаний: проверка зрения, проверка слуха, тест на знание знаков, тест на знание правил и тестовая езда. Езда тоже имеет несколько заданий, я про них расскажу в свою очередь.

Тесты на правила и знаки имеют по 20 вопросов, каждый с несколькими вариантами ответов. Из них нужно правильно указать 15 вопросов.

Я вначале струхнула, все же на английском языке! Но потом подумала, что эти тесты сдают не самые умные дети в 15 лет, то почему я должна опростоволоситься? Джон же еще сказал, что в вариантах ответов, кроме правильного, остальные – какая откровенная чушь, что только придурок может не увидеть среди этого правильный вариант.

Мне подумалось, что вот у них как-то упрощают все, а у нас обязательно усложнить, да так, чтобы ты сам деньги в зубах за сдачу понес!

Как живут непростые американцы?

Хотели бы видеть из своего окна такой же роскошный вид на бухту Тампы, на красивейшее место, где река Хилсборо впадает вначале в Бухту Тампы, а потом в Мексиканский залив?

В каждом американском городе самый красивый и дорогой район называется Хайд Парк. И о таком райне мой сегодняшний рассказ. Я уже рассказывала вам о том, как живут простые американцы. Сегодня мы поговорим о том, как живут непростые американцы.

Жить в таких вот живописных природных местах, удовольствие недешевое. Зато вы можете увидеть и покормить птиц и даже очень редкое морское млекопитающее, обитающее только в наших местах – ламантин. К слову сказать, я в этот раз тоже старалась его поймать в объектив, но удача

отвернулась.

Вначале немного о Хайд Парке. Это открытое коммюнити, что означает, вам никто не предписывает какой дом строить, сажать или не сажать растения или ставить или не ставить забор.

Любой может купить свободный участок (если он есть – но вот такой пустой участок земли я вам как раз и показываю) и построить такой дом, как вам хочется. Однако, то, что в подобном месте с шикарным видом на воду дома особенные, вы я надеюсь сегодня убедитесь.

Начну с того, что такой длинной набережной, с которой я и веду съемку, я не видела никогда. По ней можно гулять, кататься на роликах или велосипеде. По ходу на газоне есть множество спортивных островков. Ты бежишь-бежишь, остановился отжался или подтянулся или пресс подкачал и дальше побежал. Представьте себе, что здесь народу, который поддерживает себя в хорошей форме, было предостаточно.

Каждый дом, который я снимала в Хайд Парке – настоящее произведение искусства. Я не видела двух одинаковых домов, и вам не покажу. Благодаря тому, что здесь нет высоких заборов, мы можем посмотреть все это великолепие - и дом, как с картинки, и выстриженные газоны, и лужайки с цветами. Уверена, что этим занимаются не хозяева дома, а квалифицированный персонал садовников и дизайнеров.

Не смотря на то, что земля здесь жутко дорогая, вы видите, что участки поистине царские. Судить об их размерах можно по заборчику парапета, который идет по границам участка.

Возле одного дома вы видите столы и стулья.

Скорее всего здесь было какое-то пати, причем такое пати немаленькое, человек на двести, судя по количеству мебели.

Вот перед домом сделана такая архаусовская композиция – три лошади. Причем материалом для скульптур послужили стальные ленты. Я не могу сказать, кто поставил этих лошадок сюда – то ли коммюнити на свои деньги, поскольку стоят они на разделительной полосе дороге, то ли сам хозяин особняка за ними.

Большинство домов здесь построено в таком классическом стиле – колонны, балконы. Всего несколько домов построены в современном стиле, что называется из стекла и бетона. С большими окнами и плоской крышей.

Очень редко где встречаются автомобили, скорее всего их паркуют на задней стороне двора или в гаражах тоже сзади дома, чтобы вид не портили.

Пару раз попали в кадр дома, которые вообще ничего, а тут смотрятся, как бедные родственники-приживалки.

Много раз я останавливала камеру и думала, вот уже достаточно снимать. А потом проходили чуть дальше, и снова доставала ее, понимая, что такую красоту невозможно не снять.

Мой муж говорит, что есть районы и дома еще круче, но они находятся на закрытых территориях - кондоминиумах, где существуют жесткие правила, что должно быть вокруг дома. А Хайд Парк – это место, где тебя никто не ограничивает. Это классно!

Я не могу сказать, что здесь проживают сплошь богатые люди. Реально богатые и покруче живут. Но одно ясно, что это люди обеспеченные, может быть

топ-менеджеры компаний, может быть владельцы бизнеса или крупные государственные служащие, или телевизионные звезды местного разлива.

Когда я снимала, то все время думала – а хочу ли я жить в этом районе? С одной стороны – вид из окна. Уж не знаю, почему, но за то, что у тебя окна выходят на воду – реку, море или океан – люди платят двойную цену за дом и даже больше.

С другой стороны – близость воды, а значит и подтопления. Но, бьюсь об заклад, обитатели первой линии Хайд Парка о подтоплении думают в последнюю очередь. Вы видите дома добротные, каменные, с высоким фундаментом.

Потом мне как-то не нравится открытая территория, без заборов. Привыкли по-советски за заборами прятаться.

Глава 5. Магазины рестораны

Рестораны и их обитатели

В Америке полно ресторанов. Их тут такое количество и такое разнообразие, что разбегаются глаза. Я уже рассказывала, что обслуживание просто суперское. Может быть, кого-то обслуживали плохо, а нам попадались настоящие мастера — не знаю. Что видела, то и рассказываю.

Полно кухонь всего мира, даже армянская кухня есть. А вот русская — конечно, где-то есть, - но она не так популярна, как например китайская или тайская или мексиканская. Обидно, слов нет.

Но давайте посмотрим на этот процесс с исторической точки зрения. Откуда возьмется в стране та или иная чужеродная кухня? Конечно, от ее пожирателей. Приехал народ из Китая, не хочет есть местную еду, сделал свой ресторанчик. Туда вначале приходили одни китайцы, а потом пристрастились и местные.

Америка — открыта для эмигрантов. Они рвали туда когти со всего мира. А мы что в это время делали? Сидели за железным забором, то бишь занавесом. Туда продирались далеко не столько, сколько их приехало из Азии или Латинской Америки. И вот теперь мне приходится довольствоваться перченой мексиканской кухней, сладкой китайской и переуксусенной американской. Поэтому при любой возможности ем дома то, что люблю больше всего — свежие фрукты и овощи. Я не

жалуюсь, просто прикалываюсь!

Вернемся к ресторанам. За это время мы были в разных ресторанах. Джону очень хочется показать мне все местечки, где он когда-то ел.

Почему американцы едят в ресторанах?

Потому что блюда очень изысканны, такое дома запариться готовить.

Потому что стоят они очень недорого — купить ингредиенты и приготовить будет дороже. И дольше будешь есть. А тут каждый день — новое.

Потому что порции просто гигантские. В ребро Европе с ее микроскопическими порциями и маленькими чашками в Америке все большое! Ту порцию, которую тебе принесут в ресторане, ты просто не в силах съесть, поэтому половину ты честно несешь домой. Тебе для этого дадут контейнер пенопластовый, в который ты положишь то, что сочтешь нужным.

При таких условиях, скажите, за каким готовить дома?

Что еще было забавно?

Поели, не вижу зубочистки на столе. В одном, другом и третьем ресторане. Что за черт? Ковыряю пальцем в зубах, что делать?

В очередном ресторане спрашиваю Джона, где зубочистки? Говорит — нет, потому что дети могут проткнуть себе щеку или глаз. Вот так во избежание подобных неприятностей рестораны предпочитают

не иметь зубочисток вообще, чем платить по суду за то, что кто-то добровольно сам себя калечит.

Как люди одеваются в рестораны?

Да практически как дома спят, так и ходят. Я, например, в первый день пошла в ресторан обедать в тренировочных штанах и майке, потому что Джон сказал, что в середине дня совсем не обязательно одеваться.

К слову сказать, они и вечером не сильно одеваются. Но о манере одеваться я, пожалуй, расскажу отдельно.

В выходные в ресторан приходят в основном семьями. В будни — после работы — компаниями. Молодежь тусуется компаниями всегда. О молодежи — тоже в свой черед.

Одна проблема по вечерам и в выходные — найти место, где пообедать. Когда мы объехали три ресторана, и везде была очередь, я подумала, что все-таки дома мы бы поели быстрее, поскольку холодильник просто трещит от еды!

Вот как раз мы и подошли к теме продуктов, о которой я расскажу дальше.

Супермаркеты

Магазины в Америке — это конечно тема и тема большущая.

Какие они?

Конечно, разные. Есть продуктовые магазинчики недалеко от дома. Но они просто похожи на маленькие супермаркеты. Остальные магазины всегда большие. И не просто большие,

а очень большие. Причем это не касается направления. Как у нас — большие это магазины с большими товарами. Мебель, например. А вот Джон повел меня в магазин тканей. Он был здоровенный, как супермаркет, и в нем было все, что касается рукоделия и дизайна дома. Я бы там погуляла, да и погуляю еще!

Во всех магазинах пространство спланировано грамотно — ряды не широкие и не узкие, никаких посторонних предметов, как неразобранные палеты с товаром — не видела нигде.

Что продают в супермаркете?

Мне бросилось в глаза, еще до того, как мы зашли в супермаркет, обилие всякого рода полуфабрикатов в холодильнике Джона. Это же подтвердил первый поход - всякими конвертированными в банках и сухими в коробках полуфабрикатами заставлены целые улицы. К вопросу о домашней готовке — при таком разнообразии продуктов быстрого приготовления и относительной дешевизне ресторанов, только умалишенный захочет готовить что-то из натуральных продуктов, поэтому они очень дороги. Например, натуральное мясо, рыба. Кто их будет готовить, если можно купить любимое блюдо, засунуть его в микроволновку и через 10 минут уже есть.

Фрукты и овощи имеются в сумасшедшем разнообразии и неограниченном количестве. Стоят относительно недорого на наши деньги.

Овощи — достижения генной инженерии, полагаю, потрясают своими размерами. В Америке

вообще все большое. Маленькие у них только дома, и я до сих пор не понимаю, как они могут впихнуть в такие домишки все то, чем таряты в магазинах. Но о домах мы поговорим отдельно.

Так вот, для борща и винегрета я взяла одну (!!!) картофелину. Лук — желтый, белый, фиолетовый — с голову младенца, как на подбор. Куда девают маленький лук, надо поинтересоваться?

Есть готовые фруктовые салаты в пластиковых туюсках. Хлеб дорог, особенно черный. Но как я заметила, они его не едят. Мы, например, купили две буханки по цене одной — белую и черную. Причем, буханки тоже недетские, так вот они всю неделю пролежали в холодильнике (!!!) девственно нетронутыми.

У них хлеб лежит даже в морозилке. Так Джон готовил на ужин хлебные ломтики, натертые сыром и специями. Он их тоже купил готовыми, просто вытащил из коробки и сунул в духовку.

Они даже лед покупают — фи́га его дома в пакетиках морозить! Вот чего-чего, а пакетиков для льда мне купить не удалось. Джон купил мне формочки для льда, как в старые добрые времена.

Не видела большого разнообразия тортов или пирожных, а может, он меня специально не водил теми рядами. Мороженое тоже в гигантских коробках, но есть, конечно, разная фасовка. Магазинов много, ценовая политика тоже. В тех, где цены пониже, уровень выкладки товаров хуже, больше грязи. Там, где цены выше — приятно ходить и покупать.

Американцы страшно любят все покупать. Но когда у тебя есть все, и это ВСЕ никак не кончается, то ты покупаешь следующее не потому, что

кончилось предыдущее, а потому что оно тебе просто надоело. Когда у тебя все есть и покупать-ставить больше некуда, они начинают скупать откровенную хрень, которую вешают на стены, ставят на полочки по углам дома и на нее собирают горы пыли.

Джон с придыханием говорил о доме Стива, с которым мы были на Ренессанс фестивале, что у него в доме тысячи этих безделиц, которые собирает его жена. Представляю, если бы ей когда-нибудь пришлось переезжать!

Наверное, я все-таки минималистка по жизни, если вещи не нужны мне, я с ними расстанусь спокойно. А если они не нужны мне, то я их и не покупаю. Вот оно наследие хрущевок — ничего лишнего в дом, чтобы потом не переступать или не собирать пыль!

В воскресенье магазины работают с полудня — с утра народ в церкви. К обеду стягиваются после службы в рестораны и магазины. Обычно супермаркеты работают до 9 или 10 часов вечера. Может, там хоть вечером народ ходит!

Я же не видела там столпотворения никогда. Площадь огромная, товара — дуром, ходит от силы человек 100, а то и 20. Я могу судить по количеству работающих касс. У нас для магазина такой площади работает касс 40, там — в идеале 10, реально работающих — 3-4.

В таком магазине мы с Джоном купили набор для обеда — стол высокий круглый и два стула. Набор помещался в здоровую неподъемную коробку. Как ее дотащить?

Девушка из магазина прикатила нестандартную телегу, на которую мы взгромоздили эту коробку. До

кассы мы ее докатили. Что делать дальше?

Джон подогнал машину прямо под крыльцо супермаркета, я сторожила нашу добычу внутри. Заталкивать эту коробину мне было как-то не аге, и я сказала — зови кого-нибудь!

Рядом с кассой стояли и болтали два парня в униформе. Я даже не знаю, кто это был, но когда Джон объяснил им суть своей просьбы, они так живо откликнулись, даже обрадовались, как будто всю жизнь только и ждали возможности потаскать деревяшки и запихнуть их в простой гражданский автомобиль.

Они сами выкатили телегу, с радостью, с неподдельной радостью (что просто убило меня!) и очень технично вперли эту коробку на заднее сидение так, как будто она была для этого рождена, мило попрощались и укатили телегу.

Я была в шоке от такого сервиса!

Как американцы ходят по магазинам?

Начнем с того, что в магазинах не бывает много людей. Может быть, перед Рождеством — не знаю, посмотрю. Но в обычное время, даже в выходные, народ по магазинам не толкается.

Однако, те, что там есть, как будто пришли за делом. Я в бизнес-тренингах таких называю горячими клиентами, потому что они потенциально готовы к покупке. Они не делают вид, что присматривают, они не прячут глаза и не убегают от продавца в дальний угол, чтобы их не дернули. Они очень открыто и улыбочиво общаются, меряют, выбирают. И что совсем занятно — забирают!

Не знаю, может быть те, кому не надо, вообще в магазины не ходят, в чем я лично сомневаюсь! Потому что вижу, какая свалка из вещей валяется по двору, в открытых воротах гаража. Подозреваю, что подобное, а может быть еще хуже валяется дома.

Вообще подобное изобилие приводит к тому, что народ захламляет пространство вокруг себя, причем им даже выкинуть это облом! Так и валяются детские игрушки, из которых дети давно выросли, причем хозяйка дома сидит тут же в кресле и любуется на весь этот непередаваемый срачь с улыбкой умиления на губах.

Честно подумала, что это хорошо, когда денег не хватает на все, что по сути не нужно!

Как американцы продают?

Уверена, что то, как американцы умеют продавать, и обусловило, что они сделали такой экономический скачок, о котором мы только мечтали. Так продавать нужно даже не уметь, а родиться. Я уверена, что их уже никто не учит это делать, они просто наследуют эти модели продажи в процессе своей жизни.

Причем меня поражают официанты — я об этом рассказывала. Но еще больше меня поражают работники больших супермаркетов, которые стоят на кассе (стоят, а не сидят!), обслуживают в зале. В подобных магазинах, как и у нас, работа тяжелая, текучка кадров большая, а зарплата — не очень. И поэтому они берут всех, кто только готов работать. И вот там работает большое количество людей, по нашим понятиям, глубоко пенсионного возраста.

Они стоят на кассе целый день на ногах и при этом приветливо улыбаются, болтают, желают вам всего хорошего на прощание. И все это — совершенно естественно, не натужно. У них на лицах не написано, что они смертельно устали от этой жизни и от этой работы в свои 65!

Вот это поразило меня еще больше, чем те два парня, которые весело грузили нашу коробку в наш кар.

И что еще меня восхищает? Джон говорил, что высшее образование в США крайне дорого — 20-25 тысяч в год, получить его могут далеко не все. И при этом у тех людей, которые обслуживают нас в магазине, глубоко интеллектуальные лица. У нас счастливые обладатели дипломов, к сожалению, не всегда блещут интеллектом на лице, не говоря уже внутри черепной коробки. Я не нашла этому объяснения, но подобное умное лицо я видела у дворницы в Стокгольме, и меня это поразило еще тогда.

Есть безусловно, и тут примороженные, но они либо в ресторанах, либо на улицах. В обслуживающем персонале магазинов их нет. Может быть, когда я буду свободно перемещаться по своим делам, я увижу и таких.

Туалет в торговом центре

Давно хотела рассказать вам о месте, казалось бы малоприятном. Рассказать, пока не забыла то чувство восторга, с которым осматривала и запоминала все, что увидела в первый раз. Потом я уже привыкла, не обращала внимания,

воспринимала, как должное. Но после поездки в Россию, после того, как снова окунулась в так малоуважаемое место, в так неуважаемое отношение к людям, справляющим свою большую или малую нужду, решила все отложить, а про туалеты написать обязательно!

Первое, что дети отнесли к благам цивилизации, когда приезжали к нам в гости, – наличие туалетов везде. Во всех крупных магазинах, ресторанах, парках, местах отдыха – везде есть туалеты. Везде эти туалеты чистые, просторные, есть кабины оборудованные для инвалидов. Всегда в них есть туалетная бумага, мыло, салфетки, сушилки.

Но подробно остановиться мне хотелось бы на туалете в крупном торговом центре – Университетском молле, почему именно в нем, вы поймете, когда я закончу.

Это довольно большой торговый центр, и конечно в нем есть несколько туалетов. Есть отдельные – семейные туалеты, куда можно зайти вместе всей семьей. А есть традиционно – мужские и женские. Между ними – место для отдыха и ожидания, если кто-то там подзадержался. Диваны столик журнальный.

Еще в этой зоне есть пара душевых кабин, никогда не видела, чтобы там кто-то мылся, но мало ли?..

Туалетная комната расположена за углом, дополнительных дверей нет, просто поворачиваешь и оказываешься в помещении с умывальниками. Тут нужно поднести руки под краник с мылом, потом под краник с водой. Срабатывает фотоэлемент, льется мыло или вода. Потом подносишь руки к салфетнице, выкатывается салфетка, если не

убираешь руки, она еще раз выкатывается.

Есть и сушилки феном, на случай если салфеток не будет, что ли?

Теперь можно рассказать и о самом туалете. Не буду останавливаться на том, что все чистое, белое и блестит. Двери в туалет – из нержавеющей стали, но не полированной, а матовой. Замок просто – щеколда и тоже из нержавеющей стали.

Кабина сама довольно просторная, дверь где-то сантиметров 90 шириной, а кабина значит еще пошире будет. На двери – три крючка, один наверху и два внизу. Для того, чтобы можно было повесить вещи и покупки. Вещи – сильно сказано, во Флориде круглый год лето, максимально что можно повесить – жакет или легкую куртку.

Еще есть три крючка на стене, на всякий случай, если у вас сильно много покупок. Еще в кабинке есть небольшой откидной столик, тоже нержавеющей стали, с углублением для стакана. Если вы зашли в туалет со стаканом воды, не в зубах же вам его держать?

На противоположной стороне, за дверью есть откидное кресло для ребенка. Спинка прикручена к стене, а сидишку можно отбросить и посадить ребенка, а чтобы он не упал случайно, кресло оборудовано ремнями.

Теперь про сам туалет. Два рулона туалетной бумаги – на случай, если один кончится. Контейнер с разовыми сидениями, фотоэлемент на смыв унитаза.

И это есть в каждом туалете. А в туалете для инвалидов, наверное есть еще что-то из прибайпасов. Я когда в первый раз туда зашла, хотела сделать фотку, чтобы ничего не забыть.

Потом стало обидно, почему у нас туалеты даже в престижных местах обязательно маленькие, узкие,

если есть хоть какой-то крючок, то уже и спасибо. А то сумку надо вешать на ручку или себе на шею, а шубу поднимать на голову, потому что ее реально некуда деть.

А ведь из того, что я увидела в туалете в университетском молле, нет ничего лишнего, все может пригодиться. Почему там люди думают, как сделать удобнее для других, а у нас думают, как сделать удобнее для себя. И вроде эти проектировщики, строители или обслуживающий персонал потом не пойдут туда же за той же нуждой?

Вчера в супермаркете

Вчера поехали с Джоном затариться продуктами. Набрали много - тележка полная. На кассе, как обычно, кассир пробивает, укладчик пакует и укладывает. Укладчик чернокожий парень лет 18-20. Вижу и пакует, ... твою мать, и укладывает мать твою ...

Начинаю то, что он набросал на дно тележки черти как, перекладывать на одну сторону, чтобы все, что мы набрали, поместилось в одну тележку. Он меня что-то спрашивает, не понимаю, оказывается, он меня спросил типа - может сама и будешь паковать.

Я ему говорю - мы сегодня купили много, вы этого не знаете, а я знаю - посмотрите на ленту! Вы так укладываете, что в одну тележку не поместится! И вижу, как его прямо передернуло от моего акцента!

Он с вызовом - вторую тележку привезти?
Я отказываюсь, а потом смотрю он увидел

девушку на соседней кассе и уходит к ней, а кассирша продолжает активно пробивать. Тот с девушкой о чем-то шепчется, на меня глазами указывает.

Только потом до меня дошло - он решил опередить меня, если я вдруг начну жаловаться, призывая ее или в судьи или в свидетели, уж не знаю.

Джон, хоть и улыбался, но было видно, что ему неприятна эта ситуация. Он даже вечером вспомнил про этого парня, значит, продолжал думать об этом. Первый раз так себя почувствовала здесь. Все когда-то бывает в первый раз...

Продавцы в Америке

1. Сколько стоит опыт в продажах?

Помню, как в первые дни моего пребывания в Америке меня восхищали люди, которые работают с клиентами — их умение улыбаться и создавать какое-то приятельское общение. Я не думаю, что это от большой моей неискренности, скорее, мне просто везло тогда на хороших продавчиков.

Со временем и количеством походов в рестораны и магазины, я поняла, что и тут есть продавцы, которые не могут продавать. Но в моей практике, это скорее те, что пересаливают, чем недо. Вот об одном таком примечательном походе я и хочу рассказать.

Причина для похода в торговый центр была значительная — мы должны были купить кольца к свадьбе. Дата уже назначена, времени оставалось

не так много. Наши попытки заказать кольца через Интернет потерпели фиаско — время доставки превышало возможные для нас сроки, поэтому было решено поискать что-то в реальных магазинах.

Я определилась с двумя главными вещами:

— Джон, а как ты хочешь, чтобы я носила кольцо?

— Всегда и везде, в любое время дня и ночи!

Тогда я подумала, что это должно быть кольцо, которое не будем мешать мне делать любые домашние дела, то есть — небольшое и по возможности плоское. Еще я хотела, чтобы оно было из белого золота и с бриллиантами. Вот и весь запрос, с которым мы пришли в субботу в торговый центр.

В первую очередь мы пошли в тот магазин, на сайте которого уже гуляли. Как-то я не увидела там то, обо что спотыкался глаз на сайте. Было обилие бриллиантов в кольцах, и все они были очень выпуклые, объемные, со «стоячими» камнями.

Во-первых, я понимала, что цена за эти кольца четырехзначная, что выходило за рамки семейного бюджета, который я отвела себе на кольцо.

Во-вторых, что я буду или кожу на пальцах царапать или ломать пальцы, потому что не залезу везде, где мне надо, не снимая кольца с пальца.

Зато там мы выбрали кольцо для Джона, оно ему понравилось, но я предложила пойти посмотреть еще, потому что не считаю нужным довольствоваться первым выбором.

Вот и пошли мы в еще один большой ювелирный магазин. На входе нас встречала маленькая хрупкая и хорошо сохранившаяся

женщина, очень профессионально оценившая простенькие серебряные сережки в моих ушах и отсутствие колец на пальцах. Она тут же нам предложила сесть, что мы тут же отвергли. Я не сидеть пришла, а смотреть, причем желательно по разным витринам. Первая ее ошибка — она так и осталась сидеть, поэтому мы все время как будто нависали над ней.

Она сразу нас спросила об имени, представилась сама, и в процессе разговора она использовала наши имена, смотрела в глаза, шутила. Надо сказать, это была опытная продавщица — это было видно и по возрасту, и по стилю продажи. Но наверное это ее и сгубило, а почему сгубило — расскажу по порядку.

Я пробежала взглядом по той витрине, у которой она села. Та же ситуация — видно и без очков, что цены будут аховскими, а дизайн мне не нравится. Я сказала, что мне тут ничего не подходит, потому что я буду плохо в этом смотреться в саду и огороде. Она тут же подключилась, рассказывая, как любит сажать кабачки и огурцы, но с места не сдвинулась.

Джон чирикал с ней о каких-то пустяках, стоя с правой стороны от меня. А именно в правую сторону мне и нужно было пройти, потому что там было еще три витрины с кольцами. В конце концов я его столкнула вправо, она тоже в кресле на колесиках переехала к соседней витрине. Я там попробовала поискать что-то подходящее. Но снова — увы и ах — не тот дизайн, не та цена!

Меня начало понемногу напрягать. Я знала, что я хочу, и пришла сюда за кольцом, а не за ее мемуарами о ее 45 годах замужества. Уже раз десять

я сказала ей, что мне нужно, уже раз десять она меня не услышала.

С горем пополам мы переползли к следующей витрине. Опять то же самое, а когда я постаралась снова объяснить, что же мне все-таки нужно, она выложила последний козырь:

– Американки обычно покупают...

Если бы мне было лет 15-20 я бы может быть раскрыв рот слушала, что покупают американки. Но мне скоро 50, мне по фигу, что хотят американки, потому что я знаю, что хочу я. Это меня вообще добило. Наверное, у меня стало каменное лицо. Она отреагировала профессионально — громко подозвала к нам другую продавщицу, представила нас друг другу, запомнив наши имена, и передала нас в новые руки, из которых мы после моего толчка Джона по ноге, очень технично ретировались.

В чем были ошибки у этого опытного продавца? Я долго думала, почему меня так загнуло, и поняла.

В теме «Типы покупателей» на тренинге продаж я даю замечательную классификацию — холодный, теплый, горячий. Я была горячим покупателем, то есть — у меня был четко сформированный запрос и большое желание купить. А она начала работать со мной, как с теплым покупателем, то есть **ФОРМИРОВАТЬ** мне запрос, а точнее — **ПЕРЕФОРМИРОВАТЬ** его! Причем, переформировывать его не так, как мне надо, а так, как хотелось ей. Налицо Я-ориентированное мышление продавца и полное фиаско в продаже!

Поэтому меня как раздражало уже все, что она предлагала. Для того, чтобы обслужить горячего покупателя, нужно идти вслед за ним, за его

потребностями. И если ты не можешь удовлетворить его потребности, извиниться, попроситься и расстаться друзьями. В этом случае покупатель может вернуться в следующий раз. В моем же случае — я в этот магазин и в эту сеть больше не зайду.

Резюме: то, что было — типичная ошибка «опытных» продавцов в любой точке мира. В какой-то момент они начинают думать, что знают лучше Клиента, что ему нужно и важно.

Опыт в продажах, как ум у женщины — лучше умело маскировать!

2. Как нас надули на пять долларов

Мы с Джоном готовимся к свадьбе. Купили ему брюки и рубашки. Чтобы не раздумывать долго, решили взять сразу два комплекта — двое брюк и две рубашки. Дома при ближайшем рассмотрении оказалось, что одни брюки надо укоротить, а другие — отпустить.

Для меня швейная машинка - дело плевое, тем более, что он мне уже ее и купил тут. Нужно было только докупить тесьму и нитки в цвет. Тут есть уже у меня любимый магазин по этому делу, но ехать за ним на другой конец города за нитками — глупо, рассудили мы, и поехали в большой супермаркет, где можно в принципе купить все, и нитки в том числе.

Приехали, нашли нужный отдел, стала я выбирать то, что мне нужно. Выбирала долго, потому что не могу пока быстро понять, для чего нужно то или другое, и как это подойдет именно к тому, что нужно мне. В результате я брала в руки

одно, потом носила это одно некоторое время, потом брала другое, а Джон послушно относил это первое, уже ненужное, назад.

Вот такими нехитрыми манипуляциями я нашла и нитки, и тесьму. По моим арифметическим подсчетам это тянуло где-то на три с половиной доллара. Пришли на кассу. Миловидная девочка улыбалась нам там. Расплачивалась я в этот раз, и расплачивалась наличными. Вот тут прошу обратить внимание — важна каждая мелочь.

Я достала двадцатку, протянула ее Джону, а он — уже кассирше. Пока она пробивала чек, они мирно перебрисывались фразами о каких-то пустяках — он всегда это делает с кассирами. Я вижу сумму чека — 3,69. Девушка кладет на тарелку чек — достаточно большой — и сдачу — в бумажных купюрах и мелочью.

Джон берет эти деньги, тут же начинает совать мне в руки — двадцатку я брала из своего кошелька — и мы начинаем двигаться к выходу, по дороге я пытаюсь запихнуть деньги в кошелек. Уже на выходе из магазина я останавливаюсь и смотрю на деньги, которые у меня в руках — две пятерки и доллар.

– Джон, разве наша покупка была на десятку?

Смотрим в чек, благо он у меня тут же в руках — 3,69. Что за черт, в руках бумажками 11 долларов, мелочь в кошельке.

– Она забыла нам дать еще пятерку, - говорит Джон, забирает у меня из рук и деньги, и чек и мы поворачиваем обратно.

Вот тут начинается самое интересное. Пока мы идем к кассе, в которой оплачивали, наша милая улыбчивая девочка, обслуживая там следующих покупателей, заметила нас. Ни слова не говоря, еще

до того, как Джон подошел к ней, она технично вынула из кассы пятерку и быстро ему подала.

Я была в шоке, потому что в России я никогда не видела подобного в супермаркетах. Да, когда ты покупаешь на тысячи, можно проглядеть, что тебе вобьют что-то не то, но сумму сдачи всегда отдают корректно и проговаривая вслух — это корпоративные стандарты.

Тут, я считаю, это наглость — взять товар на три доллара, а тебя нагревают на пятерку, причем самым бессовестным образом. Молниеносная реакция — мы передаем эти деньги друг другу перед кассой, я не волоку в английском — сдачу давала специально пятерками, чтобы побольше денег в руках было. Все рассчитала точно, умница!

Мы вышли из магазина.

— Джон, она знала, что делает. Если бы это была случайность, она бы так себя не вела, когда мы вернулись за деньгами, - сказала я.

Вот такие бывают тоже продавцы в Америке! В следующий раз, расплачиваясь наличными, буду спокойно пересчитывать деньги возле кассы сама.

Шопинг в Америке – это что-то!..

Сегодня выделила день на шопинг. Казалось, уже почти все купила для подарков и поездки домой, а все равно остаются мелочи, на которые не хотела тратить выходные (их и без шопинга есть на что потратить!), а поехать самой среди недели на автобусе в молл и скупиться одной.

Утром на остановке поймала себя на мысли, что уже не страшно куда-то отправляться самой. Прогресс! А ведь в первый раз было страшно выйти

даже на прогулку, на пробежку – вдруг заблужусь, кто-то что-то спросит, а я не знаю. Большая девочка в пятьдесят лет, а трусит!

Просто привыкаешь, что ты за каменной стеной, отвезут, привезут, подадут, закажут за тебя. Но все равно нужно адаптироваться, учиться общаться не с единственным, пусть даже и родным, человеком, а с разными людьми.

Потом я также трусила, хотя виду не подавала, когда ехала с детьми на автобусе в первый раз без Джона. Нервничала сама, когда ехала в молл уже сама – на другой конец города. Ничего, справилась, хотя не люблю кошелки таскать, но смогла. Даже вернулась сама, когда Джон позвонил, чтобы меня забрать, я уже в автобусе сидела))

А сегодня все пошло обычным чередом – свериться с расписанием, выйти вовремя на остановку, заплатить за проезд и взять карточку на следующую поездку, посмотреть в окно и ждать свою остановку.

Пройтись по тем магазинам, что наметила. Был даже внеплановый заход в банк перевести деньги на американскую карточку. После шопинга зашла в ресторан пообедать. Все пучком!

Да и с кассирами и продавцами общалась, расплачивалась, отвечала на вопросы, спрашивала, если мне надо было. Так что помимо того, что шопинг удался - недостающие подарки докупила, а себе купила две пары суперских босоножек, платье, блузку и по мелочи – я чувствовала себя совершенно в своей тарелке.

На парковке заглядывалась на машины, понимая, что очень-очень скоро я сюда же приеду на своей машине. Но это уже другая история!

Глава 6. Отдых развлечения

Парк

Об этом парке Джон прожужжал мне все уши еще до того, как я приехала к нему. Но выбрались мы туда не сразу. Во вторую субботу моего пребывания Джон сказал, что отвезет меня в парк, расписывал, как мы там будем гулять, устроим пикник, покатаемся на коньках и прочие удовольствия. Мы заранее запаслись продуктами, он откопал в закромах чудесную походную сумочку, куда отлично поместилось то, что мы собирались съесть и выпить, сели в машину и ехали полчаса какими-то автобанами.

Как я понимаю, выехали мы за город, куда-то поворачивали, где-то стояли на светофорах, короче доехали. Парк с дороги ничем не отличался от леса, мимо которого мы ехали — неприметная дорожка вглубь, домик охранника, шлагбаум. С нас взяли за проезд целых два доллара (!!!) с машины. Мы въехали внутрь.

Надо сказать, что по этому парку есть множество карманчиков для парковок, то есть ты можешь выбрать где парковаться. Хочешь — поближе к воротам и подольше гулять, хочешь поближе к дорожке, чтобы сразу вернуться в машину.

Кроме этого в парке есть дорожка для велосипедов и роликов — это сама по себе дорожка, она петляет и вихляется по всему парку и не

повторяет дорогу для авто.

Шум автобана стих тут же, воцарилась какая-то девственная тишина. Мы припарковались сразу за входом, и Джон повел меня тропами куда-то. Мы прошли мимо туалета, куда я решила заглянуть. Чистота и простор меня просто шокировали. Был туалет даже для инвалидов, куда я по ошибке зашла. Там было место не то, что поставить коляску, но даже покататься на ней внутри кабинки — это и кабинкой назвать нельзя было — кабинище!

Потом пешеходная дорожка переросла в пешеходный мостик, похожий на короб без крышки. Ширина дорожки была около метра, так что разойтись можно было только вдвоем. Высота ограждения довольно приличная — около метра — достаточно для того, чтобы ни в каком случае не свалиться за него. Оказалось, эти предосторожности далеко не лишние. Мы шли по ровной дорожке, а рельеф уходил вниз, показалась заболоченная почва, потом вода перемежалась сухими полянками, но не это было самым главным.

На одной коряге Джон показал мне маленького крокодильчика. Он так и сказал — alligator baby. Бебик был сантиметров 70 в длину и спокойно лежал, грелся. Во Флориде все пресноводные водоемы могут иметь таких беби и даже не беби.

- Это не крокодил, это аллигатор, - поправил меня Джон.

- А чем они отличаются?
- Крокодилы больше по размерам.
- А какие по размерам аллигаторы?
- До трех метров. - (!!!)
- Тогда какие крокодилы?
- До пяти.

Это не слишком меня успокоило. Мы продолжали прогулку в безопасном коробе. Вокруг рос совершенно первозданный лес. Честно говоря, меня до сих пор поражают размеры деревьев тут, а тогда я в первый раз видела этих исполинов — теплый климат позволяет дереву расти круглый год, вот они и растут тут, как подорванные!

Дорожка привела нас к смотровой площадке. Она состояла из трех ярусов - этажей, и стояла на берегу реки. Посреди реки был остров — деревья, стоящие тоже прямо в воде. На реке плавало несколько каноэ. Оказывается, их можно взять напрокат.

- А как же аллигаторы? Не дай бог, каноэ перевернется? - испугалась я.

- Dinner time! - по-черному пошутил Джон. Брать каноэ напрокат мне расхотелось совсем.

Так вернемся же к смотровой этажерке, и не только к ней. Мне хотелось рассказать вам, как она была построена, потому что именно это и поразило меня больше всего. И эта конструкция и все дорожки для прогулок, протяженностью километра три построены только из дерева. Все из дерева — опоры под ними и весь короб. Никакого цемента, бетона, металла. Только дерево и металлические болты для стяжки. Во всем этом чувствовалась неподдельная забота о природе, желание ее сохранить, а не изгадить цивилизацией.

Мы смотрели на птиц — на воде и земле — потом находили их на картинках, развешанных тут же. Была интересная история — крупная серая птица поймала рыбу, по типу нашего карлика. Зажала ее у клюве поперек и ни туда, ни сюда. Горло у нее маловато для почти круглой рыбы, проглотить

не получается никак. Подержала его в клюве, и видно потом неудобно было с ним в клюве думать, как же его съесть, выпустила его на сухое место. И почти уже бездыханный карп проявил чудеса предприимчивости.

Ему явно не хватало глубины в воде, поэтому его спина была видна на поверхности, когда он хотел рвануть. Птица его несколько раз ловила, но проблему это не решало никак — в клюв он не помещался ни вдоль, ни поперек. В конце концов карп дал деру. Зато мы с удовольствием посмотрели этот естественный природный поединок.

По ходу движения у этой дорожки были какие-то дополнительные отходы, но мы старательно дошли до тупика, в конце которого прямо на воде стояла беседка, такая же коричнево-деревянная, посидели там, посмотрели на гладь воды. Аллигаторов не было, вода чистая, почти черная, но видно большое количество водорослей, прямо почти на поверхности. Кувшинки еще не раскрылись — февраль как-никак.

Видели беркута, который сидел на дереве. Вообще это погружение в естественную природу, оставаясь при этом защищенным с одной стороны, и в то же время без возможности навредить природе — с другой, создавало очень комфортные условия.

Прогулка нас утомила, и после нее мы с радостью решили перекусить. Для этого перегнали машину на парковку поближе к беседкам. Их было несколько. Каждая представляла собой навес с тремя или четырьмя столами с лавками. За каждый стол могло сесть человек 10. На соседних беседках пиновала молодежь и семейная компания.

Перед каждой беседкой был мангальчик для

барбекю и большой контейнер для мусора. Не стоит повторять, что беседка была тоже вся из дерева.

Пользоваться этой беседкой можно совершенно бесплатно, главное не гадить и после себя все убрать. Спиртные напитки (любые!) в парке запрещены. Мы с удовольствием и комфортом расположились, перекусили бутербродами и сыром, запили содовой и выбросили за собой мусор. Мы — молодцы! Но сил кататься на роликах уже не было, поэтому решили вернуться в парк еще раз — и думаю, еще не раз, так что покатаемся обязательно!

На обратном пути Джон сделал несколько снимков — я не могла пройти мимо этих восхитительных деревьев.

Мы гуляли и радовались, что нам обоим нравятся многие вещи, парк покорила меня с первого взгляда и на всю жизнь. Белки пожелали нам счастливого пути, и мы поехали домой.

Хоккей

Дни идут, вернее сказать, бегут, а новостей не убавляется! В следующую субботу мы пошли на хоккей. Джон выиграл билеты на работе, там его шеф, заядлый болельщик, таким образом стимулировал народ работать. Он у них вообще человек — креативный, придумывает все, чтобы жить и работать было весело. Вот Джон их и выиграл.

Начну с того, что в этом тропическом городе отношение к зиме вообще удивительное. Меня это откровенно забавляет, поэтому я расскажу об этом как-нибудь отдельно. А сегодня рассказ о хоккее.

Я на хоккее не была ни разу, Джон — тоже. Но

он решил, что стоит подъехать заранее, так сказать, обсмотреться. Поэтому приехали мы к ледовому дворцу почти за час до начала. Еще на подъезде к нему мы заплутали, долго крутили по улицам, поворачивали куда-то, но в конце концов выехали. Джон свернул на парковку прямо возле дворца, куда ему услужливо показала девушка. За двадцать пять долларов (!!!) за парковку она была просто невероятно услужлива. Все остальные парковались где-то подальше, зато раз в пять дешевле, и стройными колоннами, одетыми в бело-синие толстовки шли к ледовому дворцу. Причем одеты были практически все — от мала до велика. Только мы — два лоха — шли в «гражданском».

Перед дворцом была сооружена эстрадная площадка, на которой шли последние приготовления к концерту. Спонсором концерта был Фольксваген, это мы узнали уже внутри. Поскольку пришли мы глубоко заранее, то получили прекрасную возможность осмотреть все внутри не спеша.

На входе нам отсканировала билеты чернокожая контролерша. К слову сказать, опять видела картину, когда в основном это было зрелище для белых. Чернокожие были только обслуживающим персоналом. Народ бодро поднимался по ступенькам, перед нами кряхтела женщина совершенно невероятных размеров, и я молила бога, чтобы она не сидела на соседнем со мной месте! Бог услышал мои молитвы!

Дворец потряс меня своими размерами — вспоминая свой родной ростовский Дворец спорта, в котором кресла для зрителей не менялись со времени его постройки в 1968 году, мне

становилось грустно. В моем городе-миллионнике дворец спорта был просто ниже плинтуса. А тут, в городе в три раза меньше, дворец спорта был в три раза больше. А может быть, и в четыре. Ну, да ладно, проехали!

Мы обходили только второй ярус по кругу минут 10-12! Заглядывали во внутрь, искали наш сектор. Когда мы прошли вокруг, а сектора не нашли, то оказалось, что нам стоит подняться еще на этаж выше. Поехали на эскалаторе наверх, и там снова обошли дворец вокруг ледовой арены.

Скажу я вам, если глядеть на все это сверху — реально впечатляет! Мы нашли наш сектор, но все равно прогулялись до конца. Нашли шикарное место, с которого ведется съемка, там не было секторов, поэтому была возможность сделать отличные фотки, что мы и сделали.

По пути в наш сектор Джон купил пива и арахис. Арахис оказался с кожурой, при том, что это было три здоровенных пакета. Мы нашли наши места — это был четвертый ряд сверху. Так что грандиозность сооружения я могла оценить с самой верхотуры. Меня поражают размеры тех зданий, куда мы попадаем, потому что я вспоминаю, что я инженер по первому образованию, и начинаю смотреть, как все это строилось.

Начинаю и не понимаю, как вообще это можно было не только запроектировать на бумаге, но и воплотить в реальности. Первым таким сооружением был аэропорт Кеннеди в Нью-Йорке, вторым — Ледовый дворец в Тампе.

Сверху над хоккейной коробкой висели четыре экрана, собранных квадратом. Они горели так ярко, что подчас я забывала смотреть на сам хоккей, и

смотрела его на экранах. В начале на лед выкатились команды, а потом все встали и начали петь гимн Америки. Они его реально пели. Особо напрягался дядя прямо надо мной. Надо сказать, что он на гимне только размялся — поскольку потом орал благим матом все три тайма. Надо же какое дарование пропадает.

В это время по центральному нижнему сектору передали флаг Америки — когда смотрела, прям мурашки пошли. Вот это развитие патриотизма! Не успели мы сесть, как стали чествовать какого-то вояку, все опять встали.

Джон сказал, что нам тоже стоит встать, чтобы не произошло каких неприятностей. Ну чего ж не встать, если сидеть еще три тайма? В довершение вояка снял с себя фуражку и поменял ее на сине-белую кепку и отдал честь. Публика обоссалась от восторгов.

Хоккей начался. Джон спрашивал по поводу правил, я вкратце объяснила, вспомнила про вбрасывание. Наши играли в канадцами.

Через пять минут после начала на лед выпрыгнули десяток ребят с большими швабрами и пара с большими баками. Они в ручную быстро собрали со льда снег, игра продолжилась, а они регулярно выпрыгивали каждые пять минут.

После каждого периода в ледяную коробку выкатывалась телега с какими-то заслуженными людьми, которых прокатывали под общие аплодисменты. Перед началом нового периода лед чистили уже двумя машинами.

Джон купил три гигантских пакета с арахисом. Куда девать шелуху, - спросила я. Он предложил ее есть. Есть я ее была несогласная, сорить в этом почти

святом месте — тоже, поэтому я приспособила под мусор Джонову рубашку, которую он взял на всякий случай, вернее, ее рукав. Завязала его узлом возле манжеты и стала складывать туда шелуху от арахиса. Очень скоро он тоже начал, видно есть шелуху ему тоже надоело.

Про игру писать не буду, я не спортивный комментатор. Расскажу о перерывах. В первом перерыве на лед выкатились дети. Они тоже поиграли в хоккей правда не вдоль, а поперек стадиона. Забили друг другу по паре банок и разошлись.

Во втором периоде мне понравилось больше. На лед вышли подростки, задача была из середины поля попасть не просто в ворота, а в небольшое отверстие, которое оставили открытым, когда закрыли ворота полностью. Третий парнишка сделал это влет, прям как в гольфе!

А потом началось самое интересное. На большом экране появилось два сердца и надпись KISS TEAM — команда Поцелуй. Камера выхватывала из зрителей парочки, и когда они видели себя на экране, нужно было поцеловаться. На все это дело отводилось секунд 5, но это было здорово — видеть, как целовались и радовались очень взрослые люди, как они включались в эту игру.

Вот об этом я и хотела рассказать — меня это поразило еще в самом начале. Люди пришли на хоккей семьями, парами или с детьми. В зале мужчин и женщин было примерно поровну. За редким исключением были одинокие либо однополые компании. В подавляющем большинстве — пары. В перерывах они чувствовали какие-то семьи, которые оказывают детям помощь методами

арт-терапии — это то небольшое, что я могла понять.

Во всем дворце нельзя курить. Для того, чтобы выкурить сигарету Джону (и мне вместе с ним) пришлось выйти на улицу, хотя балконов там завались! Перед выходом девушка поставила нам на запястье какую-то метку, которая видна при освещении синим светом. Было забавно, но обратно она не просила показать, потому что курильщиков было немного, она всех в лицо запомнила, и сидели мы отдельно от всех гуляющих перед дворцом.

Короче, к третьему периоду, рукав Джона был полон шелухи, я — полна арахиса, третий пакет мы несли с собой домой нетронутым.

В завершение хочу сказать, что наши билеты стоили 33 доллара, и сидели мы на самом верху, стало быть нижние билеты стоят очень приличных денег. Хоккей проводится каждую неделю, и если суммировать количество денег на билеты и экипировку для всей семьи, то получается очень дорогое удовольствие. Однако - и это самое важное - стадион был полон процентов на 90.

Последняя зарисовка — молодая женщина с ребенком в кенгуру и сине-белой тостовке. Я не представляю, как семимесячный ребенок мог спокойно отсидеть весь хоккейный матч!

На концерт Фольксвагена мы не остались, стемнело, было холодно и хотелось одного — домой!

Парк развлечений Буш Гарден

1

Об этом месте я хотела бы рассказать подробно, как говорится, с чувством, с толком, с расстановкой.

Оно того стоит. Хотя видит Бог, как я упиралась целый год и придумывала разные предлоги, чтобы туда не идти.

Но приехали дети, предлог нашелся. Еще до того, как они приехали я им рассказывала, что у Тампе есть такое место, и мой продвинутый зять Миша нашел в Интернете информацию об этом парке. Оказалось, что подобных парков в Америке всего шесть или семь, они расположены в разных концах страны, и один из них – в Тампе.

Мне очень интересно посмотреть остальные, в процессе рассказа вы поймете почему. Отзывы в Интернете об этом парке были весьма впечатляющими. Джон это тоже подтвердил, сказав, что Диснейленд, который от нас находится в трех часах езды, больше подходит для маленьких детей, в то время как Буш Гарден интересен тинейджерам и взрослым.

Посмотрели, каким образом мы можем взять входные билеты. Джон под это дело взял три дня выходных, на случай плохой погоды – с запасом. В выходные, сказал он, не протолкнуться, поэтому пойдем среди недели.

Дело в том, что приедем, неважно откуда приехали, но не из Флориды, можно в этот парк прийти дважды по одним билетам, которые стоят около 90 долларов. Нам же, жителям Флориды, за те же 90 долларов можно приходить в Буш Гарден хоть каждый день! Представляете какая прелесть? Нет, вы еще не представляете!

Мимо его территории мы ездим каждую неделю играть в теннис, поэтому размер и высоту горок я себе представляла, и уже от этих представлений у меня выворачивало желудок

наизнанку от страха. И я кричала, проезжая мимо:

- No, no, no – never!!!!!!!!!!!!!!

Что в переводе на русский могло означать – хрен ты меня туда затащишь! У детей горели глаза от предвкушения, что мы будем кататься на такой скорости и высоте. Мне пришлось согласиться со всеми, и мы поехали вчетвером.

Когда мы въезжали на стоянку, я увидела, что она заполнена на треть, но она реально была гигантской! Парковка недешевая – 15 долларов. Но я уже поняла, что в таких местах она всегда недешевая. В прошлом году в Adventure Island она стоила 12 долларов.

Зато от парковки к парку ходят открытые автобусы, с сидячими местами. Они курсируют туда-сюда, так что ждать приходится не больше минуты.

Мы подъехали к кассам. Джон пошел брать билеты на всех. Для того, чтобы мне дали годовой билет, мы просто показали мою гринку, и Джон сказал, что я его жена. На вид билеты – что разовые, что годовые – были одинаковые.

Мы подошли к проходной. Там детей пропустили сразу, а нас попросили положить билетик на одну полочку, а свой пальчик указательный на другую. А я-то думала, как же это они запомнят, что я – это я, и никто другой не сможет пройти по моему билету. Отпечатки пальцев – великая вещь!

После этого мы подошли к гостевому окошку – уже внутри парка, Джон объяснил, что детям нужен второй день, оператор что-то внесла в компьютере в их карты, мы поинтересовались, на сколько дней продлевается возможность посетить парк второй раз. Оказалось, на неделю.

2

И мы зашли на территорию парка. Все взяли себе план парка – очень удобно нарисованный, с объяснениями на обороте, где можно поесть, какие и во сколько идут представления и концерты.

Джон повел нас куда-то направо, вокруг была масса каких-то больших и малых построек, вся территория зеленая, красивая. Тут же кто-то рассказывал о крокодилах, которые мирно лежали в открытом вольере. Вокруг стояли дети и взрослые и слушали интересную лекцию.

Джон сразу понял нас на горки. Вообще я до горок не большая охотница, уже и забыла, когда я на них каталась в последний раз. Если вообще когда-нибудь каталась. Мы зашли куда-то на платформу, подъехал такой поезд с сидениями на четверых. Мы все четверо и сели в ряд.

Нас пристегнули, все проверили, дали отмашку и поезд рванул с места. Глаза я закрыла сразу, руками вцепилась в ручки до побеления. По тому как нас мотало, я понимала, что мы летим то вверх головой, то вверх ногами. Дети сбоку от меня затихли, я понимала, что они тоже перепугались страшно. Что до всех остальных – кто-то визжал, но это был визг такой нестрашный, какой-то веселый визг.

Как все на свете, и этот ужас закончился. Я поняла, что мы заняли вертикальное положение, что поезд остановился. Открыла глаза. Мне было дурно, занемели руки, подташнивало, но я держалась. Зоя вышла покачиваясь, и на предложение Джона пойти покататься на следующей горке попросила повременить, потому что завтрак явно попросился

обратно.

Миша говорил, что не надо было закрывать глаза, тогда бы так голова не кружилась. Мы решили дать кружочек по парку, перед второй горкой, на которую мне с каждой секундой хотелось все меньше.

Парк Буш Гарден задуман не просто как качели-карусели, а как такое соединение качелей с зоопарком, хотя в Тампе есть отдельный зоопарк и аквариум, о котором я вам уже рассказывала. Так вот в Тампе он весь построен на африканский сюжет, поделен на африканские места и страны, каждая зона имеет стилизованные под историю здания и памятники. Много красивейших мест для фото.

И между этими африканскими пятачками все остальное пространство занято животными. Я до них большая охотница, поэтому с этой точки зрения я в Буш Гарден влюбилась навеки. Почти первыми обитателями, с которыми мы познакомились были семейство сурикатов. Если вы не видели на канале Animal Planet сериал про сурикатов, я вам сочувствую. Я балдела он этих небольших зверьков с острым подвижным носиком и маленькими ушками, которые замирают столбиком, всматриваясь куда-то вдаль.

Тут я увидела их очень близко – нет решеток, все открыто. Увидела, какие они норы нарыли в своем вольере, как они общаются между собой. От этого зрелища я не могу оторваться без посторонней помощи. Меня буквально отволокли оттуда все втроем – Зоя, Миша и Джон!

Мы погуляли еще, посмотрели на животных. Особо впечатлило меня кормление гиен. Про это надо рассказать со всеми подробностями.

Место, где жили три гиены, отделял большой ров – метров 10. А потом еще был маленький, метровый, заборчик. Мы все стояли за ним, а между ровом и забором встали три человека – две женщины и один мужчина. У каждого кастрюля литра на три с фаршем и плоский свисток на груди.

Две гиены из трех уже стояли со своей стороны рва и ждали еду, третья была в пещере. Каждый из служащий из своего фарша в резиновых перчатках делали такие шарики, по размеру чуть меньше снежка, свистели в свой свисток (звук свистка тоже был разный) и бросали эти шарики из фарша через ров.

Они их так прицельно бросали, что ни один не упал в ров, а все перелетали. Особым шиком было, когда гиена ловила его прямо на лету в открытую пасть, или слизывала с камней. Третью гиену, которая к обеду не торопилась, ее служительница пару раз кликнула по имени, пару раз свиснула в свисток, и она вышла присоединиться к соплеменникам.

Что удивительно? Каждая гиена съела свою кастрюлю фарша, никто не отбирал друг у друга, они стояли на расстоянии от 2 до 5 метров друг от друга, и служащие метали в них фаршем почти туда, где они стояли. Когда фарш закончился, служители сняли перчатки, забрали кастрюли и пошли куда-то в свои служебные помещения. А мы пошли на нашу вторую Голгофу.

В этот раз горка была с сидениями по двое. Мы сели, пристегнулись, и увидела, что у детей, сидевших впереди нас, нет дополнительной ручки впереди, в которую я вцепилась одной рукой, второй – в ручку сбоку. Поезд дернул, а я

возблагодарила Бога, что у меня есть две ручки.

3

Помня о том, что глаза лучше не закрывать, я решила держаться с открытыми глазами, сколько вытерплю. Я вообще женщина смелая! Люди, сидящие впереди нас, в то время, как я при желании могла во что-нибудь вцепиться еще парой рук, будь они у меня в запасе, эти люди не то, что держались, они наоборот подняли и раскинули руки и вот в таком положении уже начали свой подъем – сумасшедшие, думала я!

Вторая горка была не такая высокая, однако крутило нас также – и вверх, и вниз и во все бока, какие только можно. Глаза я закрыла где-то в середине, когда было особенно страшно. Рядом хохотал Джон. Хохотал с меня и потому что у него было хорошее настроение. Во, дурачок, не боится не капли!

Когда мы выходили наружу, то на стене увидели наши снимки, сделанные мгновенной камерой. На том снимке, где были мы с Джоном – у меня глаза закрыты, лицо напряженное, что называется – в гроб краше кладут!

Зато на том снимке, где были дети, у Зои рот раскрыт в таком крике, Миша тоже орет, а на заднем плане довольное счастливое улыбающееся лицо Джона. Я посмотрела все фотки, которые висели на стенде – везде была снята только пара, а на нашей – тройка, причем третий – как раз не лишний. Дети не удержались, и хоть фотка стоила целых 15 долларов, они ее тут же купили себе на память.

После этой горки на душе стало как-то полегче,

но для утруски мы решили прокатиться на вполне безвредном паровозике. Для этого мы пришли на «вокзал», подождали паровозик на перроне. Он ходил по кругу, круг занимал где-то минут 20. Но это того стоило!

Этот паровозик – излюбленное место для всех пенсионеров, коих в парке множество, но не все аттракционы им подходят в силу возраста и здоровья. Но все равно они с удовольствием сюда приходят, сидят на лавочках, гуляют, смотрят на животных и вообще находятся среди людей!

Паровозик нас повез практически вокруг всего парка. Особенно мне понравилось, когда мы поехали по саванне, где гуляли жирафы, носороги – так близко, всего в нескольких метрах от нас, мы видели даже маленького носорожка еще даже без второго рога на носу – хорошенький, чистенький! Всякие олени и другие копытные, большие птицы.

Меня не оставила равнодушной сама организация нашей поездки – подошел поезд к платформе. Всех предупредили не входить, пока не выйдут те, кто приехал. Потом разместились инвалиды-колясочники, а мы стояли ждали, когда они без спешки это сделают.

А потом уже мы все сели и поехали. Когда мы тронулись, ведущий, сидящий сзади, сказал:

- Давайте скажем вместе: Пока, Лиз! (той служительнице, что оставалась на перроне)

И мы все, проезжая мимо нее говорили buy buy Lise! Она улыбалась и махала нам рукой. Паровозик объехал парк, мы видели массу крупных животных, проезжали по тоннелям, под горками, вокруг все было зелено, сочно, ярко. Светило солнце и жизнь была прекрасна.

Еще когда мы проходили к первой горке, Джон показал мне большое сооружение в несколько этажей – это мой любимый ресторан «Колониальный клуб», сказал он. После паровоза он предложил пойти поесть в Колониальный клуб, пока мы от него не ушли далеко. Это правда было четырехэтажное здание, причем предпоследний этаж там занимал бар, а вот последний – ресторан. Проходя мимо бара, я спросила, почему мы не можем сесть здесь?

- Здесь мало места, - ответил Джон.

Мы поднялись, ресепшн был как будто посередине пространства, вокруг него были большие балконы – по периметру всего здания. Женщина на стойке предложила присесть, подождать. В фойе был автомат с водой – холодной, кстати, потому что день был жаркий. И поскольку ресторан назывался «Колониальный клуб», все внутреннее убранство было в духе колонии – под стеклом стояли предметы того времени – бинокль, что-то еще морское, на стенах висели портреты по большей части мужские – в гражданском и военном. Кресла, столы, стулья – все было стилизовано под старину. Попадая в подобную атмосферу, проникаешься духом эпохи, так что когда нас пригласили в зал, я реально почувствовала себя на два века назад.

Ресторан имеет несколько залов, которые, полагаю, заполняются с лучшего – с большими окнами практически по всему периметру. Нам предложили столик возле окна с прекрасным видом на природу – где мы только что катались на

паровозике.

Дети сказали, что не сильно голодны, взяли колониальный завтрак один на двоих, я его тоже взяла себе, Джон нашел что-то вегетарианское. Наш колониальный завтрак состоял из такой стойки металлической, в которую были вставлены три кулечка. Один в жаренной в панировке рыбой, другой с такими же креветками, третий – с картошкой фри. Рыбой я поделилась с детьми, потому что ее реально было много для одного – три больших куска. Все было потрясающе вкусно!

Мы быстро поели, зашли в туалет, пройдя еще через один зал ресторана – он тоже был с портретами по стенам, но без окон. Я тогда подумала, как хорошо, что я нашла Джона, что приехала в Америку, что сейчас бываю в таких роскошных местах.

Короче, жизнь прекрасна! Теперь можно было идти дальше в другие части парка.

5

Не знаю, как остальные парки сети Буш Гарден, наш, в Тампе, в основном посвящен Африке. Территориально он поделен на шесть или семь секторов, из которых только один посвящен Австралии. Там нет аттракционов – только звери. Остальные же названы как реальные или вымышленные места в Африке – Египет, Тимбукту, Марокко и прочее. На каждом таком островке есть своя большая американская горка, иногда и не одна, и несколько других аттракционов поменьше. Американские горки отличаются друг от друга по цвету, чтобы вы не путались, где уже катались, а

где еще нет.

Есть горка зелено-желтая, есть зелено-красная, есть сине-красная. На видео, которое я снимала, это можно заметить. Не говоря уже о том, что они разные по конструкции. После обеда дети захотели мороженого, мы пошли его искать и пришли в Тимбукту. Тут пока мы ели это гигантское мороженое с горячим шоколадом, было время осмотреть то, что было вокруг.

Тут был зрительный зал с представлениями, карусель типа нашей Ромашки, еще типа нашего Комикадзе, машинки на четверых, катающиеся по горкам и небольшая горка – Скорпион. Кроме Камикадзе, на все этом можно было уже кататься! Что мы и сделали. Джон звал меня и на Камикадзе, но я оставалась и остаюсь тверда - never!

«Ромашка» была прикольной – тебя не просто поднимает и крутит вокруг оси. На каждой штанке висит три кресла, которые вокруг ее дополнительно крутятся тоже. Мне она очень понравилась, и мы на ней всегда теперь катаемся.

На Скорпионе понравилось тоже, нас там пару раз переворачивает через голову, но это было уже не страшно, глаза не закрывала, начала привыкать и перестала бояться.

Кроме этого мы попали на пол-номера представления, хорошо танцуют арабские танцы, роскошные костюмы. Надо в следующий раз прийти на него полностью.

Вообще в Буш Гардене регулярно проводятся всякие концерты. Приезжают и очень известные артисты, рок-группы, певцы. На них можно прийти за деньги – тогда тебе достаются сидячие места, а можно бесплтанно – тогда как повезет.

Расписание выступлений и выступающих можно посмотреть на сайте парка. Я думаю, для нас с Джоном это еще впереди, мы обязательно будем ходить на подобные вещи.

На этой же территории был аттракцион с машинками. Мы туда пошли, сели вчетвером на одну машинку, она разогналась как бешеная, мы же все не маленькие, вылетела на самую верхотуру и начала петлять, причем такими крутыми виражами, что я думала меня выбросит из нее. Мы были вчетвером, никого не было вокруг, поэтому мы, не стесняясь орала как сумасшедшие на ней! Нас болтало на ней вверх и вниз, хорошо еще через голову не летали!

Постепенно начал проходить страх, стал появляться какой-то кураж и удовольствие. Джон ориентировался в парке, переводил нас с одной территории на другую. Удивительно, что на таком небольшом участке помещалось так много не просто аттракционов, а магазинов, вольеров с животными, ресторанов, озер и остального, как будто это было в несколько этажей. Дорожки были крутые, извилистые, ощущение – что ты много и долго идешь.

Мы пришли в ту часть парка, где были водные аттракционы. Не смотря на то, что на дворе стоял январь, они работали, народ в них катался. Особо подготовленные запасались плащами. Мы этого не знали, плащей у нас не было, рассчитывали на удачу.

Водных аттракционов было три. Про каждый расскажу подробно.

Мы пошли к первому мимо клеток с самыми маленькими на свете обезьянками. До этого я видела их только на картинке – их называют игрунки.

Действительно крошечные, а лапки их еще меньше. Я бы до сих пор возле них стояла, рассматривая пальчики, если бы Джон не утянул меня от них на лодку. Первый аттракцион, куда мы поднялись, был с круглыми лодками. В лодку садятся человек 8-10, она плывет по такому каналу, где ее течение направляет, куда плыть. Иногда это же течение захлестывает в лодку, поэтому кого-то подмывает или освежает сверху.

Прикольно, что добрые люди, которые стоят на берегу, могут за 25 центов полить тебя из брандсбойта – стоят стойки, бросаешь монетку, жмешь кнопку и струя воды бьет на плывущих в лодке откуда-то сверху. Улет!

Мало того, что подмывает снизу, могут облить сбоку, еще сверху как стена дождя льется вода, и ты молишься, чтобы в тот момент она облила другую часть лодки, а не твою.

Короче, после этого аттракциона ты в лучшем случае мокрый наполовину, в худшем – полностью.

6

Самое смешное, что когда ты плывешь на этой лодке, то кажется, что тебя минует чаша сия, вода хлюпнет на кого-то другого. Но там как-то по гидравлике, что ли, рассчитано, что тебя все равно где-то накроет – не снизу или сбоку, так сверху – оттуда тоже льет!

Воду, естественно, никто не подогревает. А мы туда в первый день дошли уже ближе к вечеру, когда солнце уже не так грело. Подробности нашего круиза вы можете увидеть в видео, которое мы сняли уже в наш второй поход в Буш Гарден.

Второй раз мы были уже ученые – купили по дороге накидки, знали, откуда нас будет подмывать и прочее. Но все равно было ужасно страшно и смешно, тем более нам там попался русский мальчик – невероятно болтливый и шустрый. У него рот не закрывался всю дорогу. Получилось из одиннадцати человек, сидевших в лодке, четверо было русских, трое – латиносов и четверо американцев. Такой вот интернациональный экипаж!

Течение, по которому нас несло было достаточно быстрым и порожистым, лодку пихало, толкало, разворачивало. В какие-то моменты, чтобы придать лодке нужное направление, сверху плевалась струя воды. Лодка вела себя очень послушно – сделала круг и вернулась на базу.

Особая ржачка для нас с Джоном была, когда Миша туда поехал с газировкой, и с особым аппетитом ее прихлебывал, когда в нее что-то заливалось то сверху, то снизу!

Вобщем, даже в накидках мы вышли из этой лодки мокрыми. Для тех, кто хочет обсушиться, была такая большая камера сушильная, где тебя обдувают теплые вентиляторы. Стоила она 5 долларов с носа и очередь стояла – человек 8! Мы решили не ждать и сохнуть, как придется, не сахарные!

Бассейны и фитнес-центры

Мой сегодняшний рассказ о системе фитнес-центров. Не могу поручиться, что она одинакова для всех и вся, но расскажу то, что видела сама. Не могу сказать, что тут спортивные центры на каждом

углу, однако в крупных торговых точках обязательно будет какое-то подобное место. Фитнес или йога. Бассейны часто есть при школах или они больше похожи на маленькие аквапарки.

Фитесс – это в основном тренажерный зал. Занятия аэробикой по расписанию очень редко. Три-четыре раза и то не каждый день. Причем в эти разы входит – йога для детей, йога для пенсионеров и на закуску – в вечернее время – пара тренировок. Не видела здесь большого разнообразия самих тренировок, так как дома – и степ, и слайд, и кардио, и пилатес, и на мяче. Тут как-то все по-проще и скромнее.

Может быть, где-то в крупном центре, куда меня еще не заносило это будет, по крайней мере, как увижу – расскажу.

Мы искали бассейн месяца три. Дело в том, что бассейны в Тампе только открытые. Фига тут делать крытые бассейны, если тут 12 месяцев лето? Однако, детские и школьные бассейны я отметала сразу – они имели в длину метров 20 и работали пока дети в школе, то есть в выходные были закрыты вообще и закрывались часов в 6 вечера в будни. Поэтому мы стали искать нормальный бассейн и таки нашли его.

Он находился минутах в 20 езды от нашего дома, но уже с первого взгляда было понятно, что мы нашли то, что мне было нужно. При более детальном рассмотрении я не только не разочаровалась, но и... но об этом позже.

Бассейн является частью спортивного центра, который мы исследовали в первый раз с особой тщательностью. На территории центра есть два больших спортивных зала – для гимнастики и для борьбы, причем оборудованных очень хорошо.

Есть небольшая тренажерка, где на первом и на втором этаже есть одинаковый комплект тренажеров. Есть зал для йоги.

Меня совершенно покорили тенисные корты. Их здесь не меньше десятка, причем под навесом лежало полсотни самых разных ракеток, которыми можно было воспользоваться и два мешка мячей. Тенисный корт стоит 10 долларов с носа. Бассейн – 5. Рядом с бассейном есть несколько детских и спортивных площадок для волейбола , футбола, баскетбола и детский городок.

Вот теперь – приготовьтесь - я могу рассказать о бассейне. Это восемь дорожек по 50 метров с голубой хлорированной водой. С одной стороны бассейна есть карманчик длиной 25 метров и шириной в еще две дорожки – для игр, такой лягушатник. Правда, есть совершенно отдельная ванна с лягушатником немного в стороне. С другой стороны бассейна, в аккурат по диагонали есть еще один карманчик – для прыжков в воду. Там – три трамплина и вышка, поэтому желающие попрыгать в воду не мешают желающим плавать или играть. Бассейн по глубине с одной стороны чуть выше пояса, с другой – почти по шею. По большому счету утонуть тут невозможно.

Однако в с каждой стороны бассейна есть навес, под которым сидит всегда спасатель, держа на коленях спасательный круг. В современной трактовке это не круг, а такая метровая пластиковая палка на ремне. Причем каждый из них действительно смотрит на воду, на людей. Он никогда не разговаривает, не читает книгу, не болтает по телефону, как тренеры в нашем бассейне.

В отличие от наших в американском бассейне – не нужны никакие справки от врачей, не надо обязательно мыться перед купанием, не нужны шапочки, без которых у нас не пустят даже в раздевалку, не нужна сменная обувь – на территории бассейна все ходят босиком, и самое главное – за пять долларов ты можешь сидеть в бассейне или около него хоть весь день!

Вокруг бассейна есть несколько беседок со столом и скамейками, в которых можно что-то перекусить, пока ты ждешь ребенка с плавания. Я видела несколько пап, пока ждали, заказали себе пиццу, им ее привезли, и они сидели, ели и болтали друг с другом.

Душевые отделаны очень просто – покрашенная цементная стяжка на полу и стенах. Нет отдельно душевых и раздевалки. Ты заходишь в душ и переодеваешься там же, выходишь уже одетый.

В бассейн мы пришли во время нашего медового месяца, поэтому как мы там плавали, я потом дорасскажу.

Первое шоу в Америке

Сегодня мы были на рок-опере Trans-Siberian Orchestra, сокращенно TSO. Я думала это какой-то симфонический оркестр, оказалось популярная рок-группа, которая в свое время начинала с того, что делала современные оранжировки классических произведений.

Каждый год под Рождество они приезжают в Тампу с концертом. И всегда это что-то грандиозное. Реклама идет с сентября, билеты продаются.

Джон несколько раз дергал меня по этому поводу, а

раз уж он начинает дергать, то обязательно додержает. Так и случилось – заказал билеты на шоу.

Положа руку на сердце, скажу, что я не очень большой ходок на рок-концерты – хоть наши, хоть зарубежные, однако в годы своей шальной юности что-то видела. Помню, что это было во Дворце Спорта, очень громко и по-ненашему.

В этот раз мы тоже пошли в спортивно-развлекательный комплекс, вот думаю, оглохну на фиг. На два ряда выше нас сидели пары с полугодовальными младенцами, за которых я тоже боялась в этом плане. Оказалось – глушить, как рыбу в реке, меня с младенцами явно не собирались. Музыка была громкая, но очень умеренно. И это не потому, что не хватало мощности в системе, а потому что работают профессионалы.

Оперность постановке придавал толстый афроамериканец, который в перерыве между композициями читал историю маленькой девочки, забредшей на чердак от полного безверия в Санту и обретшей там кучу интересного в старом пыльном сундуке. Это я вам даю вольный перевод пояснений Джона, потому что в дядином исполнении я не поняла ни слова.

В самой программе меня больше впечатлили спецэффекты – тут были и световые инсталляции, и лазерное шоу, и фаер-шоу, и небольшой фейерверк. Артисты взлетали на каких-то поворотно-выдвижных площадках, при этом не забывая играть, причем играть виртуозно.

Понравилась музыкальные номера, но вокал меня как-то не зацепил. Я бы спела не хуже, а

местами и лучше.)) Удивил меня конец.

Программа длилась два часа без перерыва. И надо сказать, просто на одном дыхании. Я и не заметила, как эти два часа пролетели. В заключении ведущий гитарист представил основную группу артистов и вокалистов. Кто-то на этом затяжном представлении уже потянулся ко входу (похоже, народ был на рок-концерте первый раз в жизни). И вроде как логично, сделать что-то на бис и отваливать, поскольку через три часа новый концерт. Ан не тут-то было!

Тут началось самое занятное – они спели пару песен, потом пригласили какого-то старого друга, который вышел с подругой из Чехии, она лупанула еще пару песен. Я подумала, странный у них в Америке разгорев – после концерта, а не до него. Потом они (уже без чешской подруги) так разошлись, что было непонятно, закончат вообще или нет.

Короче, после того, как они попрощались в первый раз, они пели еще час. Второе отделение (если так можно назвать) было не хуже первого, только без дядьки со стихами. Они снова катались на своих качеля-каруселях над публикой, невероятная работа со светом.

К концу программы Джон понял, почему не разрешено было пользоваться биноклями – потому что в случае попадания лазера в твой бинокль, глаз выгорает до тла. Жаль, что камера не брала все красоты света, так что поверьте на слово – это было круто.

You are wet!

В нашем зумба-классе появилась новая женщина. Мы там всегда очень радушно приветствуем новичков, тем более, что она как говорится была из другого Интернационала (как и я). Она начала достаточно регулярно ходить на занятия и стояла рядом со мной, поэтому скоро мы стали не только здороваться, но и перебрасываться парой слов. Хотя я до сих пор не знаю, как ее зовут.

Она откуда-то из Азии – может из Китая, может из Южной Кореи. На японку она похожа мало. А так типичная азиатка – небольшого роста, с маленькой грудью, стройная и непонятно сколько лет – то ли двадцать пять, то ли сорок пять. У них у всех так.

Мне всегда смешно, как мы, люди, не вихлявшие бедрами с рождения и до старости, танцуем эти африканские и латинские танцы. С себя смеюсь, теперь вот стала и с нее смеяться – уж больно мы деревянные! Но все равно танцевать прикольно.

Потом эта женщина с завидной постоянностью стала мне после каждой тренировки говорить:

- You are wet. (Ты – потная). – вначале я весело соглашалась, дескать, хорошо потренировались, поработали, и хорошо, что вспотела.

You are wet – с завидной постоянностью повторялось три раза в неделю, потому что помимо зумбы мы в ней еще на йоге пересекаемся. Я перестала понимать, к чему она все это говорит, потому что со временем она стала добавлять – I am not wet.

Стало вообще непонятно – хорошо, что я wet, или хорошо, что она не wet. В результате я просто

соглашалась, поскольку дальше диалог не шел из-за моего непонимания ее акцента, и надеюсь, ее непонимания моего акцента. Короче, общаемся!

Меня стало по-немногу раздражать ее постоянное внимание к особенностям моего организма, даже Джону жаловалась. И тут, как гром среди ясного неба, после очередного класса зумбы, она мне говорит:

- How you can be full of energy always? (Как ты можешь всегда оставаться энергичной?) – Я прямо опешила, не зная, что сказать. Так и хотелось ответить:

- Потому что я потею!)))

Ящик

Я телевизор дома не смотрела последние три года. У меня его вообще не было, точнее не было подключения, а телик использовала для фильмов, которые хотела смотреть.

Тут стала его смотреть с целью изучения языка. Для этого больше всего подходят сериалы. Понять, что они тут дурацкие, я пока не могу, а вот слушать нормальную разговорную речь – пожалуйста.

Первая передача, которую я тут стала смотреть – America Funnest Video. Это аналог нашей «Сам себе режиссер». Текста мало, ролики невероятно смешные. Ржали с Джоном каждый вечер с семи часов.

Потом увлеклась Большим лузером, я вам рассказывала. Интересное шоу про похудение. Оно закончилось.

А сейчас просто болею за America Got Talent. Конечно, мы тоже имеем свою «Минуту славы» или

«Украина мает талант», но скажу я вам, это просто примитив по сравнению с Америкой. Здесь точно также судят три человека – два мужчины и женщина. Причем женщина – жена Ози Осборна – Шерон. Я про нее отдельно напишу потом.

Но какие номера! Причем они вначале смотрели зональные концерты, были даже у нас в Тампе. Из этих концертов собрали народ уже в одну восьмую финала, провели ее в Лас Вегасе. Еще половину отсеяли. Оставшихся 48 человек привезли в Нью-Йорк и поделили их на четыре группы по 12 человек, это были четверть финалы. За это время мы уже запомнили некоторых участников и следили за их динамикой, новыми номерами, которые они делали.

Из каждого четвертьфинала должно было остаться четыре номера. Четыре номера из двенадцати. И решение принимала Америка, а не судьи. В первом и втором концерте мы уже безошибочно угадывали тех, кто проходит в полуфинал. В третьем концерте мы задумались, потому что он был значительно слабее предыдущих двух, однако и из него было отобрано четыре номера. Последний концерт был просто вау! У меня сердце замирало, кого же выберут, потому что реально достойных номеров было значительно больше, чем четыре.

Потом был перерыв на Олимпиаду, и две недели не было концертов. Что меня поражает и что отличает нашу и американскую передачу? Никто не сюсюкает над детьми, пусть даже и талантливыми. Когда на весах лежит талантливый ребенок и талантливый взрослый, выбор делают в пользу второго, говоря ребенку:

- Ты еще молод, у тебя все впереди, а у него – последний шанс!

Помимо этого основным критерием отбора служит не просто хорошая песня или танец, а именно ТАЛАНТ – самобытное, не похожее ни на что искусство. И они таких людей находят! Интересная группа, которая танцует и в это же время рисует на стене. Как будто каждый подбегает к стене и чего-то там мажет, а потом вдруг проявляется картина! Это улет какой-то!

Мужчина рисует на песке, этот ролик я нашла – смотрите сами!

Мужчина играет на каких-то струнах, сам изобрел, красота звучания просто офигеть!

Парень с сопрано-тенором, я вообще умираю, когда он поет. Берет черти какие-ноты так, как будто голос сам льется!

Акробаты – семейная пара – каждый раз новый номер. От них невозможно глаз оторвать!

Мальчишка – уличный артист из Калифорнии – что вытворяет со своим телом!

Парень – читает мысли, угадывает, да так лихо, что только челюсть отваливается!

После перерыва была программа, в которую они пригласили для отбора 12 лучших роликов из Ютуба, то есть тех, кто получил максимальное количество просмотров. Эти люди были, как небо и земля, по сравнению с участниками самого слабого четверть финала! Со всей очевидностью стала видна разница между постоянно развивающимся артистом и тем, кто просто получил максимальное количество просмотров единственного ролика. За весь концерт был один роскошный номер, который и вошел в полуфинал. Я хотела найти его и выложить вам, но

пока не нашла.

Теперь получалось, что участников полуфинала двадцать. Последние четыре места было решено заполнить теми, кто уже проиграл в четверть финалах. Судьи выбрали из проигравших двенадцать участников и вчера была программа, так сказать, недобравших.

Вы не можете себе представить, какой это был концерт! Как они работали, какие программы сделали, как отточили совершенство! Мы с замиранием смотрели на всех, на каждый номер. Я, конечно, болела за нашу девочку из Тампы – это чудо!

После концерта в течение двух часов идет голосование. И сегодня вечером будет отбор. Не могу успокоиться, не знаю, кто выйдет. Но Америка не ошибается, она всегда права.

Призовой фонд в этом поединке – миллион долларов. Это выигрывает, конечно, один. Но все участники, несомненно, сделали себе прекрасную рекламу и мне хочется, чтобы они были востребованы и нужны людям. Они правда чертовски талантливы!

Если хотите посмотреть ролики – вбейте на ютубе America Got Talent 2012 и смотрите Q4 – четверть финалы.

Живой театр

1

В пятницу я в первый раз была в настоящем, живом, театре. Тут в Америке театром называют

кинотеатры тоже, поэтому чтобы была понятна разница, театр, в котором играют живые артисты называют «живым театром» (alive theater).

Я – заядлая театралка, приучила к театру всех, кого могла, – подруг, мужа, детей. Тут, когда приехали и не понимала почти ничего, какой смысл ходить в театры?

Но начать рассказ о последнем спектакле и о театре в США вообще, мне хотелось бы с тех постановок, которые я видела до живого спектакля.

Как-то щелкая по каналам в выходной день, мы попали на запись оперы в Метрополитен Опера. Давали «Аиду». В Америке все оперы идут на языке оригинала. А поскольку самые известные оперы итальянские, все и поют по итальянски.

Для них в опере важен не текст, а исполнение, владение голосом. А для того, чтобы понимать, о чем идет речь в опере (кстати, и в балете тоже) в программе описывается сюжет по актам.

В телевизионной версии были титры, естественно на английском, но мне их было вполне достаточно, чтобы понимать смысл. Зато все остальное было за гранью моего понимания и вообще хоть какого-то ранее видения.

Громадная сцена, высоченная, я не знаю, какая там была на вскидку высота, но то что метров двадцать это точно! И вся эта высота была задействована. Декорации менялись, как по мановенью руки, количество людей на сцене одновременно потрясало.

Выводили даже живых животных быков, напряженных в колесницы. Я даже затруняюсь сказать, сколько одновременно человек было на сцене!

Костюмы были удивительные, все продумано до мелочей, и это не только у самих главных героев, но и у всех статистов тоже. Ощущение было, что ты действительно попал в эпоху древнего Египта.

Что еще поразило – как оперные артисты играли! В каких неудобных позах они пели, и как пели. Я смотрела, открыв рот, от подобного действия невозможно оторвать взгляд.

И это по телику. А если смотреть вживую?

По окончании спектакля сама программа не закончилась – они взяли интервью и всех главных героев. Как же я гордилась, что обе главные женские партии пели наши – по-моему русская и украинская оперные певицы. Имена их мне, безусловно, ничего не сказали. Я о них не слышала на родине.

А после рассказали об истории создания этого спектакля, показали фотографии из постановок предыдущих годов, костюмы, в которых играли артисты в предыдущих постановках.

Сказать, что я была потрясена, не сказать ничего! В такие минуты мне до боли жаль, что я смотрю это одна, что вы не видите такую красоту.

Потом уже одна я наткнулась на подобную программу с «Дон Жуаном». Знаю, что надо работать, а невозможно выключить телевизор – действие завораживает, не оторвешься. Мужики поют – заслушаешься!

2

В Тампе есть два настоящих театра (мы там еще не были), открытый амфитеатр на территории Florida State Fairground (это совсем рядом с нами) и еще масса всяких небольших площадок, которые

разбросаны по всей округе. Но они мало рекламируются, так что надо знать.

Однажды мы уже были на подобной площадке, только не театральной, а музыкальной. Я про это расскажу в другой раз. А сегодня про театр. На этот адрес я несколько раз уже натыкалась в Интернете, когда видела, что там выступают какие-то разные артисты.

Билеты увидела и забронировала я, чем и горда. Джон залез в Интернет посмотрел пьесу, на которую мы собрались. Мне-то честно говоря было по барабану – в первый раз все равно что смотреть! Оказалось, очень известный мюзикл «Nonsense». . Такого слова нет в английском. Оно получается как бы из игры двух слов – ерунда (nonsense) и монахиня (nun).

Хочу остановиться на мюзиклах. Это очень распространенная в Америке форма спектакля. По сути очень похожа на нашу оперетту, я даже не вижу особых различий в структуре – легкие юмористические диалоги перемежаются музыкальными номерами. Но в оперетте голоса все-таки больше оперные, а в мюзикле все больше эстрадные.

Америка любит мюзиклы – немудрящие, легкие, развлекающие. Мне удивительно, что тут ставят и что удивительно – ходят на Чехова! Но уверена, что это, так сказать, для эстетов, для гурманов. В большинстве своем публика ходит за чем-то легким по форме, содержанию и восприятию.

Но давайте по порядку, чтобы было интереснее. Джон прислал мне ссылки, чтобы я посмотрела тоже, о чем там идет речь в спектакле. К слову сказать, я увидела их уже после спектакля.))

Однако он на словах мне рассказал, что там будет. Мне этого было, что называется, за глаза. Главное, что он показал мне фотографию того места, куда мы едем. Вот это повергло меня в шок.

Поясняю. Обыкновенный ряд одноэтажных офисов. Они тут строятся так – длинный одноэтажный барак – без фундамента, высотой где-то метра три снаружи. В них находятся маленькие магазинчики (правда не такие уж они и маленькие – метров 100), парикмахерские, рестораны, офиски каких-то фирмочек. Короче, обыкновенный малый бизнес. И в подобном здании – театр! Между закуской и парикмахерской! Это я конечно утрирую, про парикмахерскую, но меня это заинтриговало.

Я люблю маленькие камерные сцены, с уважением отношусь к тем, кто на них работает. Я обожала малую сцену в родном ТЮЗе и в драмтеатре. И знаменитая теперь Табакерка, и театр на Юго-Западе начинались с такой малой формы, но это ни в коем случае не отражалось на содержании!

3

Приехали, обычная парковка. Значит, действительно малые формы. Почему сужу по парковке, потому что тут бывает так, что снаружи смотришь небольшое помещение, а внутрь заходишь, и конца не видно. Хитрецы они вообще!

Над козырьком скромная вывеска – Carrollwood Players. Джон мне пояснить что Carrollwood – это название комьюнити, на территории которого находится этот театр. Комьюнити – это форма территориального деления в городе. Это

меньше чем район или поселок. Это скорее соседство. Каждое комьюнити имеет свою форму правления, устривает праздники или какие-то мероприятия, по большей части благотворительные.

У нас тоже есть, и что-то устраивают, больше направленное на детские праздники, поэтому мы не ходим. Тут же видно собрался активный народ, да еще и музыкальный. Они создали театр! И регулярно ставят постановки, об этом позже.

А пока давайте войдем внутрь. Я зашла, увидела импровизированное фойе, уставленное самыми разными диванами, креслами и стульями. Вся эта мебель просто принесена была из дома, кто что даст. Она была не новая, но чистая и крепкая. Зрители в ожидании спектакля расположились на диванах, сидели и болтали. Вокруг помимо диванов стояли части от прошлых спектаклей – двери, лестницы. В углу был маленький импровизированный буфет, а в другом углу сидел кассир.

Мы взяли наши билеты, нам их дале даже с местами! Четвертый ряд, я еще пошутила, он же и последний. Я ошибалась, последним был пятый ряд. Джон пошел взять нам вина перед спектаклем, и оказалось, что для расчета нужны наличные деньги. На счастье у меня с собой было восемь долларов, шесть из которых он заплатил за два пластмассовых стаканчика с красным вином. Вино надо сказать было густое и долбучее!

Народ постепенно собирался. Когда я планировала, что же одеть в театр, Джон к моему удивлению сказал:

- Что-нибудь приличное!

И даже ратовал за длинную юбку. Оказывается,

в театр люди одеваются тут прилично! Надо же – в ресторан можно идти хоть как, а вот в театр – я прям зауважала американцев и одела юбку в пол!

Прежде чем я продолжу рассказывать об этом театре, хочется рассказать отдельно о том, что обычно происходит на любом перформансе до его начала. Поверьте, это того стоит!

4 Разогрев в Буш Гардене

Теперь, каждый раз, когда мы идем в Буш Гарден, я беру с собой камеру. Не потому что есть жгучее желание сто пятнадцатый раз показать вам, как мы катаемся на горках, а потому что тут всегда есть, что-то интересное.

Этот простой вывод я сделала для себя, когда один-единственный раз камеру не взяла, о чем очень пожалела... Но давайте по порядку.

В летнее время, когда дни длинные парк работает до 9 часов вечера. А в период летних каникул у детей, в 9 вечера, когда заканчивают работу аттракционы, начинается представление с фейерверком. Уж не знаю, идет оно каждый день или только по выходным, мы были в выходные.

Специально для этого мы приехали попозже в парк, чтобы схлынул народ с маленькими детишками, чтобы меньше были очереди на горки, ну и всякое такое.

Где-то за полчаса до представления мы пришли в такой закуток, которого даже как-то и видно было. На самом деле это еще одна дополнительная территория. Пока это поле, третью или даже четвертую часть его занимает сцена и зрительный зал, но я думаю, что очень скоро тут еще что-то

построят из аттракционов.

Они постоянно расширяются, что-то новое строят – иногда на уже действующей территории, иногда расширяются, но пока – поле, сцена и лавки.

Когда мы пришли, народ только собирался. Лавки стояли рядами в шесть секторов – два сектора в длину, параллельно сцене, и три сектора в ширину – центральный и два по бокам. Мы, конечно, сели в центральный сектор, но в его вторую часть. Между секторами большие проходы метра по 3-4. И в этих проходах, уже за полчаса до начала представления стояли человек 5 аниматоров, играла ритмичная музыка, и возле каждого аниматора прыгали по десятку полтора детишек разного возраста от 4 до 14.

Каждый аниматор их по своему развлекал, в основном танцевали или просто прыгали. Дети были при деле, взрослые отдыхали, глядя на придельных детей.

Потом появился молодой парень, который начал заводить публику, знакомиться с детьми, раздавать бусы и организовывать хоровод вокруг центрального и переднего сектора.

В паровоз народ встал уже активнее - бусы начали раздавать уже все, кто-то подхватил своих детей на руки и побежал в паровоз, градус активности явно повышался. Я еще подумала, что ж он будет делать дальше? Как разомкнет этот паровоз, когда он уже так мощно закрутился?

Видно, парень был продуманный, даром что молодой! Уж не знаю, как они перестроились, однако народ – уже не только детский, но даже очень взрослый, встал во все проходы, что поближе к сцене, музыка поменялась, и начались танцы-

повторялки.

Я вам скажу – это что-то!

Самое любопытное, наверное, только я из всех, все еще прибывающих и занимающих места в зале, этих танцев не знала. Парень-заводила давал команды, что за чем делать, девочки-аниматоры были на подхвате и уже по месту показывали движения, поскольку парня не всем было видно. Нам-то уж точно не видно, только слышно – но это общей картины не портило.

Так вот вернемся к танцам. Недалеко от нас танцевала уже взрослая пара – мужчина и женщина. Блин, так танцевали, что глаз оторвать невозможно было, особенно от парня. Вроде и движения простые, но он так здорово, немного вальяжно, но мастерски отплясывал.

Движений-повторялок было штук 6 или 8, то есть не просто раз-два. Вместе они образовывали очень симпатичный танец. И постепенно все их запомнили из танцующих, а еще к ним стали подниматься люди из рядов и танцевать. Кто не мог или не хотел подниматься – танцевал руками.

Через минут пять, когда все освоили движения одного танца, музыка поменялась, начался новый танец-повторялка. Публика просто визжала от восторга, у меня ноги тянулись в пляс, чего не пошла не знаю, а вот что камеру не взяла, за это прям себя изругала всю.

Так танец менялся раза четыре. За это время не то, что взрослые, но даже дети изрядно упахались и уже представление смотрели абсолютно спокойно, как замороженные.

Представления в Буш Гардене идут как правило 30 минут – очень динамично, красочно. Костюмы

роскошные, подготовка суперская, я не видела ни одного косяка – а у меня глаз на это дело наметанный!

В основном поют, танцуют и цирковые номера – канат, жонглиж, батут, акробаты, пластические этюды.

А буквально на последних секундах, когда представление заканчивалось, начал бить салют. Тут я еще раз назвала себя матерным словом за то, что не взяла камеру – бок бы она мне что ли оттянула!

Салют был классный, честно говоря, даже лучше салюта на 4 июля! А это не был никакой праздник, просто суббота, даже не помню когда. Салют как раз бил с той части поля, которая еще не стала ничем. Уже стемнело, синее небо, необъятное, и салют во все это небо.

Я балдела, а вам смогу теперь это показать только на следующее лето, балда!

5 Разогрев в театре

Я вспоминала о том разогреве в Буш Гардене перед нашим первым живым спектаклем. Мы мирно сидели в удобных креслах, потягивали терпкое темно-красное вино, когда к нам подошли двое...

Девочка лет восьми и мальчик – четырнадцати. Девочка держала в руках корзину, в ней лежали какие-то ленты бумажные. Я не знаю, почему из всех зрителей, ожидающих представление, она выбрала нас, но с точки зрения бизнес-идеи это был провал. Она представила себя и своего брата, и начала путанно объяснять что-то.

Я плохо понимала, что ей нужно. Потом Джон восполнил мои пробелы – оказалось, что они

собираются разыгрывать лотерею. Ленты в корзине – это билетики. Ты можешь взять один билет за доллар, оторвать билетов длинной руки мальчика за пять долларов или длиной на вытянутые руки мальчика за 10 долларов.

Короче, пока она нам это втолковывала, упорно глядя на меня, как будто знала, что у меня в кошельке осталось два доллара, двери в зал открылись, и всех пригласили занимать места. Народ ломанулся в зал, а мне Джон сказал:

- Дай ей один доллар! – и надо сказать, очень правильно, как всегда прав бывает Джон!

Я дала доллар, девочка дала мне билетик, вторую половину билетика она оторвала и положила в корзинку. А потом ломанулась за всем народом в зал, поскольку в фойе уже почти никого не было.

Там она вышла на сцену, снова сказала свою пламенную речь, показала на примерах, как много билетов можно получить за пять и десять долларов. Ее брат во время ее спича стоял рядом с абсолютно довольной улыбкой, не поправляя ее, не стремился рассказать побыстрее или лучше. Вместе со всеми смеялся ее наивным детским шуткам или ляпам.

Да, еще одна важная деталь – половину суммы театр забирает себе, а вторую половину отдают тому, кто выиграл.

Я вам говорила, что спектакль был про монахинь, так вот перед началом они продавали билеты лотереи Бинго – лото по нашему. Представьте, что снова по доллару! Так я лишилась последнего доллара, теперь вы понимаете, почему Джон был прав?

Короче, в этот вечер по всем статьям была правой я, поскольку это были мои восемь долларов

наличкой!

Лото началось прямо перед спектаклем. У нас не было карандаша, поэтому мы протыкали карточку Бинго, но это не помогло нам выиграть, к сожалению. Объявился победитель, чтобы было все по чесноку, проверили номера, выдали приз, и спектакль начался.

Вернее, он как будто бы начался, на самом деле в начале было еще несколько моментов, когда актеры разговаривали с публикой, задавали вопросы, те им отвечали, получали призы. Джон тоже поумничал – это будет не Джон, если он не поумничает! – получил в подарок какой-то деревянный скворечник, и ни за что не хотел его отдать обратно после спектакля или «забыть» на сидении, притащил в машину.

Хочу закончить тему с лотереей. В антракте девочка опять вышла, еще несколько раз объяснила суть своего предложения, когда никто не созрел ни на пять, ни на десять долларов, она выложила СПЕЦПРЕДЛОЖЕНИЕ – типа длина от ноги до руки за десять долларов. Кто-то созрел, выдали ленту билетов счастливицу.

Перед вторым действием состоялся розыгрыш. Всего было продано билетов на 41 доллар (один – это который мой!), поэтому победитель получил двадцать с половиной долларов, все по-честному!

6 Еще не про спектакль и про спектакль тоже

Перед входом в зал нам дали програмку, отпечатанную на черно-белом принтере. Она была из двух листов А4, скрепленных посередине. Я еще подумала, почему такая большая программка?

Оказывается, в ней не только действующие лица, но и о каждом – небольшой и очень трогательный рассказ.

Вот умеют американцы все сделать очень трогательно. Эту программку я читала и в антракте, и уже дома после спектакля. Что поразило? Я считала этот спектакль любительским, а многие актеры имели настоящее музыкальное и даже актерское образование.

В отличие от оригинальной версии, в которой заняты только пять монахинь, тут играли тринадцать – я подумала, что хотелось всем дать роли, что ли? Но монологи и песни не были распределены на всех, а только на пятерых главных. Остальные пели в хоре и на бек-вокале, так что хоры звучали мощно и слаженно.

Было смешно, где-то немного переигрывали. Но были реально смешные моменты – уж не знаю, их оригинала это или уже из местной интерпретации, но мы смеялись!

Чтобы у вас сложилось представление, я нашла на Ютубе отрывки из этого мюзикла, поэтому можете посмотреть.

Интересно, что этот театр каждый месяц дает премьеру. У них такой порядок – две недели подряд они показывают спектакль, а две недели отдыхают, в смысле готовятся к новой постановке.

В нашей программке есть их расписание на ближайшие месяцы – в них пьесы по Агате Кристи и что-то еще. Короче, это было мило, а у нас появилось еще одно место, куда можно сходить!

На следующей неделе я нашла другой спектакль, но про него будет уже отдельный рассказ!

7 Театр импровизация

На следующей неделе я выцепила в Интернете билеты сама. Завлек жанр – театр импровизация. Я забронировала билеты, а когда пришел Джон и посмотрел, куда же все-таки мы пойдём, оказалось, что это методистская церковь.

Я уже рассказывала вам о религиозных предпочтениях моего мужа, поэтому в его лице читалось такое неудовольствие от этого адреса, что я поспешила заверить его:

- Если там начнется что-то про Бога, мы сразу повернемся и уйдем.

Однако, дело сделано, билеты забронированы, мы поехали. Ехать пришлось на другой конец города, да еще вечером. И дело не в трафике, а именно в закате. Так получалось, что ехать нам по прямой, а солнце бьет в глаза так сильно, что не видно даже какой свет на светофорах. Мне он явно казался оранжевым и почему-то синим.

Нашли церковь, порадовало то, что ее парадный вход был закрыт, значит богослужения не было. Оставалось только найти место, где же будет спектакль-импровизация.

Мы пошли вокруг. И надо сказать, шли по кругу довольно долго, потому что на заднем дворе церкви были двухэтажные строения, типа общежития, с уютным двориком. Я думаю, тут могут разместиться прихожане, оставшиеся временно или постоянно без крова. Во дворик и к номерам вела калитка, она была закрыта, мы пошли дальше. И уже практически на парковке, где мы запарковали машину, не доходя до нее метров пять, мы увидели дверь с приклеенным на ней белым ватманом с надписью

фломастером, что нам дескать сюда.

Зашли и попали в просторное помещение, с левой стороны которого была сцена с занавесом, возле нее полсотни складных стульев по кругу, а справа – столы с теми же складными стульями, как в столовой, когда на поминки накрывают – ряд серых столов с серыми же алюминиевыми стульями, на которых сидело десятка два женщин. Мужчин не было ни одного.

На входе нас приветствовали как старых знакомых. Но я прям отшатнулась, оглядев публику и подумав сразу – а туда ли я попала? Женщины были все сплошь чернокожие и невероятно толстые. Я подумала, что этот какой-то клуб анонимных толстяков и сейчас начнется ипровизационная лекция про похудение.

Женщины болтали между собой, жир с них стекал с алюминиевой сидушки с обеих сторон и даже сзади. Мы – двое бледнолицых – чувствовали себя с Джоном, как не своей тарелке. К нам подошла единственная бледнолицая – из организаторов этого шоу. Познакомились, они зашебетали с Джоном, а я оглядывала пребывающую публику.

Среди вновь прибывших заметила мужчину с девчонкой лет девяти. Он был раскосым, но белым, может японец? Остальные были снова черными – однако появилось три мужчины, но опять же женщин было намного больше.

Началось представление со вступительного слова такой же толстой и чернокожей женщины, которая долго рассказывала, как ей в голову пришла эта гениальная идея, как она катает ее по всей стране. Но судя по ее обличью – сильно много денег она своей идеей не заработала.

Дальше она рассказала, как все будет происходить. Зрелище будет в двух частях. Вначале групповые импровизации, потом – индивидуальные.

Все происходящее было похоже на обыкновенную студенческую вечеринку только без застолья и выпивки. Для нас это совершенная дикость, когда абсолютно трезвый народ вдруг дурачится и изображает из себя невесть что, при это понимая, что не все они обладают талантом Марчелло Мастрояни или красотой Софи Лорен.

Вначале, как понимаю, для разогрева публики, кто-то вышел с монологом (ощущение было такое, что его сочиняли на ходу), кто-то попел что-то про Бога акапельно и в хрипящий и сипящий микрофон. Всего-то каких-то девять куплетов и девять припевов – мелочи!

Потом вынесли преленую корзинку для фруктов, в которой лежали записульки. Тот кто брал записку, видел, сколько персонажей будет в его сценке, и уже сам приглашал желающих поучаствовать. Первым взял записку японец, сказал, что сценка на пятерых, и стал приглашать народ.

Не буду скромничать, первой он пригласил меня, наверное, потому что я ~~была там самая красивая (почти Софи Лорен)~~ сидела с краю от прохода. Я долго не кочевряжилась, хотя внутренне гомерически хохотала – что же сейчас будет?

Остальные так же выбирали записки и набирали труппу. Джон так застеснялся, вжался в стульчик, стал не больше и не толще седушечки и с виноватой улыбкой замотал отрицательно головкой, хотя с мужиками был явный недобор и у него от предложений просто не было отбоя!

Труппы разошлись для постановочного

процесса. В нашей труппе, кроме нас с китайцем были три чернокожие девушки – две подружки, а одна так, со стороны. В нашей бумажке было написана ситуация – семья за обеденным столом обсуждает что-то. Причем каждый говорит свое, считая это самым важным, и никто друг друга не слышит.

Для начала распределили роли. Китаец-японец без базару отец семейства. Я в своих скромных летах – мать того же семейства, остальные – дочери. Представились, познакомились. Негритянок звали какими-то чудными именами, что мне нужно было призвать всю свою память, чтобы это запомнить. Когда он предложили придумать для сцены новые имена, я вздохнула с облегчением. Но вздохнула преждевременно. То, что они придумали, было еще хуже длиннее и нелогичнее. Я уже не думала о том, что я буду говорить в сцене, я думала о том, как запомнить их имена. Одну запомнила – Лакуища. Что за хрень, до сих пор не пойму!

Спросили меня, как будут звать, я отказалась придумывать что-то, хотя надо было бы им в отместку назваться Сосипартой – пускай бы выговаривали! Обсудили в общем, кто-то будет делать и разошлись. Я придумала себе сценическую линию, которой и буду придерживаться, остальное – на волю импровизации!

Начали показывать по очереди – вначале те, что по двое, потом по трое. Оказалось, что наша бригада самая многочисленная. Я уже оглядывалась, где же тут можно взять обеденный стол, когда сцена перед нами была в ресторане, и стол появился.

Нас пригласили, мы расселись за столом и начали играть. Рассчет был на то, что будет говорить

каждый, а китаец сидел и молчал – слушал, что мы говорим. Вторая «дочка», как только я открыла рот, сидела глядя в него, как парализованная. Она вообще забыла, что надо говорить. Весь диалог типа скандала пришлось тянуть нам с первой дочкой, а золовка (третья девушка) что-то нудила на своей волне, нас не сильно заглушая.

Как вы понимаете, в американском театре импровизации я была не самым сильным говоруном, но я брала русской экзальтированной экспрессией. Я все время повторяла какую-то неправильно составленную фразу, и дальше нее не шла. Короче, скандал у нас не то, что не разгорался, он даже по большому счету и не тлел. Но мужчина – слава ему! – стукнул кулаком по столу и закончил наш спектакль.

Публика наградила нас аплодисментами, и мы разошлись на перерыв. В перерыве мы взяли в таком же импровизированном буфете какие-то снеки и воду. К нам снова подбежала бледнолицая устроительница и стала хвалить мои актерские таланты и мой прекрасный акцент. Говорила, что у нас знакомые лица. Мы с Джоном начали дружно отрещиваться, что у нас такие лица, что каждый думает, что мы с ним знакомы. Но она произнесла магическое слово «Ренессанс фестиваль», и нам пришлось сдаться. Да, действительно, мы там бываем ежегодно.

Она поболтала с нами о фестивале, кажется она была королевой фестиваля в Ларго (соседнее с Тампой местечко) в сорок затертом году. И перерыв закончился. Если бы не она, я бы с дорогой душой по-английски покинула это местечко, но видно она это чувствовала, и не дала нам даже обсудить эту

возможность кулуарно.

Во втором отделении были сольные номера. Каждый желающий снова получил бумажку, в ней была написана фамилия известного человека в США, и они должны были изобразить его так, чтобы публика узнала, кто же это. Тут без Джона никак не обошлось, бумажек было много, поэтому после долгих уговоров он взял из лукошка последнюю под восторженный гул публики. Надо же какое внимание!

Одни показывали, вторые угадывали, я явно была вне темы, поскольку не понимала того, что показывали, и не знала, кого угадывали. Даже, когда они называли, для меня эти имена были шумом ветра в июльской степи.

Да, забыла сказать, что в правилах значилось, что потом будут определять победителя. И я искренне верила, что победитель будет из этой второй части с сольными проходками. Ан нет, большая черная мама всего живущего что-то объявила, и все начали строиться группами, с которыми играли. Джон вытолкнул меня к моей китайско-негритянской семейке.

Так получилось, что мы стали где-то в самого правого края. Победитель определялся голосованием – аплодисментами. Начали слева направо, поэтому к тому моменту, когда надо было голосовать за нас, публика уже достаточно разогрелась и просто-таки бесновалась от восторгов (было бы чем восторгаться!).

Определили двух финалистов. Переголосовали еще. Нас признали победителями со всеми положенными почестями, как говорили в советские времена – бурными продолжительными

аплодисментами, переходящими в овации.

Про овации, конечно, приврала. Правды ради обойдемся бурными и продолжительными.

В завершении большая мама опять двинула какую-то речугу, из которой я поняла, что она к нам еще раз нагрянет через месяц. И еще я поняла, что вся эта движуха идет вокруг какого-то афро-американского движения. Так вот почему тут были все оттуда! И мы, примкнувшие и даже где-то сочувствующие!

Когда большая мама закончила, я подхватила Джона и давай к выходу, а моя «семейка» перехватила нас с Джоном и давай фотографироваться. За каким я им там понадобилась – я так и не вкурила, но улыбку надела и минут десять позировала на все телефоны и фотики, кроме своего.

Разобнялись и расцеловались, пожелали друг другу всего-всего. Мы сели в машину и поехали домой.

- Это было забавно, - вот и все, что сказал Джон по дороге. А уже дома добавил – только если ты еще что-нибудь найдешь, вначале расскажи мне об этом.

P.S. Думаю, ему там не очень понравилось. Зато я вспомнила свое театральное студенчество. У нас постановки были покруче!

Глава 7. Государственные учреждения и службы

I swear!

В первый раз я столкнулась с этим выражением на интервью в посольстве США. Процедура эта происходит так: государственный чиновник просит вас поднять правую руку вертикально, ладонью наружу, что-то зачитывает, типа: «Все сведения, которые я предоставляю, являются истинными. Я клянусь». Потом он обязательно смотрит вам в глаза.

Даже на протяжении всего, что он зачитывает, а вы стоите с поднятой правой рукой, он время от времени поглядывает вам в глаза. Так что отворачиваться или уводить взгляд, на всякий случай, не стоит.

После того как он замолчал, ты говоришь: «I swear» или «I do».

И прикол в том, что никто у тебя никаких ксерокопий не просил, в паспорт не заглядывает. Ты, понимаешь ли, поклялся, что это правда!!!

Когда мы пришли за разрешением на брак в какой-то госдепартамент, у меня даже не попросили свидетельство о разводе, его перевод, заверенный нотариусом! У нас спросили с Джоном, поклянитесь, что все данные, что вы вписали в форму верны — мы поклялись. ВСЕ!!! Парень-менеджер выписал разрешение, и мы пошли. Не знаю, как Джон, а я

уходила в шоке!

Чиновники и госсистема

Мы сейчас подали мне на гринкарту документы. Пришло уведомление, что они в работе. И вот теперь я с удовольствием наблюдаю, как работает американская государственная машина.

Пару недель назад пришло письмо с приглашением пройти биометрию – отпечатки пальцев. Указана дата и время – 8.00. Джон отпросился с работы, чтобы меня сопровождать. Сто раз переспросил – волнуюсь я или нет. Сам переживал, чтобы приехать вовремя, поскольку на том направлении всегда стоит пробка. Выехали с запасом времени, чтобы наверняка успеть к восьми.

Дорогу нашли быстро, там такая иммиграционная область получилась – и слева и справа от дороги какие-то учреждения, и все по иммиграции. Кстати, очень удобно, потому что если начнут футболивать в одном ведомстве, далеко ехать не надо, все в пределах пешеходной прогулки.

Приехали без двадцати восемь. Машин на парковке мало, но есть, стало быть, кто-то еще раньше приехал. Я не успела позавтракать, достаю банан, чтобы 20 минут спокойно поесть, а Джон показывает на женщину, которая уже выходит из заветного здания. Я банан проглотила, потому что решили идти сейчас, посмотреть, что внутри.

Внутри в первую очередь глянули на нас – контроль, как в аэропорту. Те же служащие показали на дверь, куда нужно идти. Никто, глянув на наши документы, не сказал нам, что мы рано, что нужно подождать. Я не знаю, во сколько они

начинают работать, но в полвосьмого тут уже все кипело.

Заходим – большое помещение, кресла, как в кинозале, лентами огорожена очередь – человека четыре. Мы стали в конец. Очередь двигалась к стойке, за которой сидел служащий. Он каждому выдавал бланк для заполнения, что-то спрашивал, что-то объяснял. Молодой парень лет тридцати.

Мы приближались к стойке. Мужчина перед нами что-то пытался объяснить менеджеру за стойкой. Он его спросил – вам удобнее будет говорить по-испански? Мужчина ответил согласием, и парень спокойно перешел на испанский.

Когда мы подошли, Джон его спросил – а по-русски вы тоже говорите? Парень серьезно начал перечислять, на каких языках он может говорить. Среди них я услышала – китайский. Честно, я его заужавала!

Чем меня впечатляет система в США? В любом учреждении вам дают для заполнения бланк, прикрепленный к планшету, к которому на цепочке привязана ручка с черной пастой. Вам не надо искать стол, не надо писать на коленке, не надо стоять над душой, чтобы дорваться до ручки.

Вы все получаете сразу, садитесь на кресла, что как в кино, и спокойно заполняете то, что скажут. Все продумано и подготовлено. Если вы заполняете самостоятельно что-то, например, анкеты для визы, к каждой анкете есть три страницы разъяснения – где и что нужно написать. Только дебил может допустить ошибку, или если вы считаете себя самым умным и не читаете подобных объяснений.

После заполнения анкеты мы подошли снова. Парень попросил показать руки – нельзя, чтобы на

руках были свежие порезы – дал нам номер и велел ждать. Я уже видела, что на той же стойке, только с другой стороны лежит большая папка с замусоленными листами с номерами на каждой странице. Менеджер, который вызывает очередного просто говорит номер на листе, а потом его переворачивает. Мы были 86 – в восемь часов утра! Вот тебе аналог электронной очереди – простой и гениальный.

Мы снова сели ждать, когда вызовут. И уже видели, что есть четыре кабинки, в которых снимают отпечатки. Кабинки где-то полтора метра высотой, то есть ты видишь головы людей, которые там работают и посетителей. Люди действительно работают – спокойно и споро.

Меня вызвали минуты через три. Отдала Джону сумку и пошла. Он вечно волнуется, чтобы все прошло хорошо. Удивило то, что все автоматизировано.

Отпечатки с тебя снимают на сканере, тут же фотографируют, тут же ты расписываешься тоже электронной ручкой на экранчике.

Процедура отработана до мелочей. Все ребята, которые снимают отпечатки, одеты сами в перчатки. Понимаю так, чтобы ненароком не оставить своих отпечатков. Когда вся процедура закончилась мы попрощались с ним на улыбке. Хороший парень.

Я посмотрела на госслужащих и не хочу такой работы. Это застрелиться можно постоянно сидеть, стоять, делать и говорить одно и то же. Даже на нескольких языках.

Мне кажется в восемь часов мы уже оттуда вышли. Теперь будем ждать приглашения на интервью.

Охранник в Social Security

Начну с того, что Social Security – это место, похожее на наш собес вместе с налоговой. Чисто государственная контора, каждому присваивается номер, который у тебя фиксируется везде – в банковском счете, в любой форме, которую заполняешь. Как у нас серия и номер паспорта.

Мы приехали в Social Security в первый раз, когда я еще и замуж не вышла. Однако, нас там приняли, карточку с номером выдали. Мы вначале пришли туда сдали документы, а второй раз – когда забирали. Потом еще заходили уже после свадьбы, Джон хотел поменять фамилию в карточке.

И все эти три раза я неотрывно наблюдала за работой одного, на мой взгляд наиважнейшего человека в том офисе. Мужчина лет шестидесяти, в форме охранника. Казалось бы что еще надо – сиди да охраняй, следи за соблюдением порядка.

Ан-нет. Этот дядька был в том офисе всем. Он встречал вас, помогал определиться с тем, какой номерок вам взять, если вы тупили, он сам выбивал вам номерок. Показывал, куда присесть и подождать, где смотеть, как движется очередь. Когда объявляли номер, а кто-то зазевался и пропустил, он вставал и говорил:

- Леди и джентльмены! Номер А85 пройдите к окошку 11!

Кроме этого он давал бланки для заполнения да еще объяснял, как и что там нужно написать, хотя в каждом американском бланке есть подробное разъяснение, что нужно писать в каждой графе.

При этом он сохранял деловитую доброжелательность на протяжении всего времени,

что мы были там, и могу быть уверена, даже когда мы оттуда ушли.

Я смотрела на него с восторгом. Человек из своей рутинной и простой работы сделал процесс, нужный всем людям. Он нес эту нужность, как полковое знамя, причем без усталости, без раздражения – ведь могу предположить, что он на этом месте работает не один год и не один десяток лет.

И как ему не надоела одинаковая работа? Бьюсь об заклад, что он абсолютно искренне не считает ее ни рутинной, ни монотонной. Для него каждый день – открытие.

Я называют таких людей – человек на своем месте. Для меня неважно в этом случае, что именно делает человек. Для меня ценно, КАК он это делает. И глядя на простого охранника в Social Security я понимаю, что если он, не дай Бог, не придет на работу, вся эта большая государственная машина начнет сбоить, если не встанет вообще.

Вот так – от маленького человека зависит много, очень много! Пусть он подольше работает, потому что он НА СВОЕМ МЕСТЕ!

Про почту

Про почту хочу рассказать отдельно – она того стоит. Каждый раз, когда Джон отправлял заказные письма по визе, он жаловался мне, что придется стоять в очереди на почте.

Начну по порядку. Почт вообще тут немного, я имею в виду мест, где принимают посылки. Именно принимают, потому что не выдают. Почтовый офис работает с 8 до 5 вечера, в субботу до обеда.

Что такое почтовый офис? Это большое, просторное и светлое помещение, в котором львиная доля – пространство для клиентов. По стене стоят стеллажи с коробками. Ты сам выбираешь коробку, которая тебе нужна, сам ее складываешь. На стойке – бланки для заполнения. Эти бланки все с копировальной бумагой, в смысле, что одну квитанцию заполняешь, а на остальные две копируется. Квитанции заполняются очень просто, ничего лишнего в них нет.

Дальше тыходишь к стойке менеджера. Их обычно 2-3 принимают в одно время. Очередь движется очень быстро. Самое большое, что мы видели – человек 7-8, прошли минут за 15. Очередь общая, потом каждый освободившийся менеджер приглашает очередного клиента.

Менеджеры работают стоя. Перед ним весы, монитор, дополнительные бланки. Рабочее место устроено очень грамотно. Они улыбки и доброжелательны. Они берут посылку, наклеивают на нее пару липких этикеток с фирменным знаком почты Америки, еще один прозрачный пакет с липкой стороной, в который вкладывают квитанцию, этот пакет с крышкой, засунуть легко, вывалится едва ли. Вот и вся операция.

В первый раз я отправляла сыну подарок к дню рождения. Посылка была до двух килограммов, заплатили мы за нее долларов 25, шла она 40 дней. Во второй раз я набила посылку потяжелее, и оказалось, что посылки свыше двух килограммов идут скорой почтой. Поэтому за посылку 4 килограмма мы заплатили 70 долларов и шла она 13 дней. Согласитесь, в данном случае скорость и вес того стоили. Поэтому в следующий раз посылка

была чуть полегче, обошлась нам в 60 долларов и дошла в рекордные 11 дней.

Дети мои пристроились покупать себе все через E-Vuу – оформляют заказ на мой американский адрес, а я уже пакую им посылки на родину. Предприимчивые у меня дети, правда?))

Теперь про то, как это все происходит. К дому подъезжает машина, сигналит и отдает посылку. Если ты не выходишь, они ее оставляют возле калитки или на крыльце, если в доме нет калитки.

Однажды видела, как женщина клала пару толстых конвертов в свой почтовый ящик. Почтальон приедет, заберет и отправит. У них нет почтовых ящиков, поэтому личные ящики используются и для этого тоже.

Почтовые ящики не висят на заборах или калитках, а стоят на стойке возле дороги, почтальон не выходит из машины, просто подъезжает к ящику, открывает его – они не закрываются – и кладет туда письма. У некоторых есть отдельные ящики для газет. Так вот, он кладет почту и поднимает флажок, дескать, в ящике что-то есть. Флажок краного цвета, крепится к одной стороне ящика, но его видно с обеих сторон. Это, думаю, так делали раньше. Сейчас флажки эти есть на ящиках обязательно, а вот поднимать или опускать их забывают.

Ящики бывают маленькие и побольше, одно и двух-секционные, раньше – металлические, сейчас – пластмассовые. Как почтальоны не запутаются, в какой ящик класть корреспонденцию – не понимаю. На нашем ящике есть номер дома, но это далеко не на всех.

Помимо государственной почты есть еще несколько коммерческих служб доставки – FedEx,

DHL – ну, это вы знаете, они есть и у нас в стране.

Зная, как работает наша почта, я просто диву давалась, как тут все просто и оперативно.

Может, когда-то и у нас будет также?

Глава 8. Про английскую школу

Система образования для иммигрантов

Напоминаю вам, что Америка – это страна иммигрантов. Это для нас те, кто уезжает из страны называются эмигранты. А когда они в страну въезжают и приставка меняется.

Не могу поручиться, что во всех странах мира есть подобные программы, поэтому мои читательницы из Австралии, Новой Зеландии или старушки Европы поделитесь информацией о подобных программах в вашей стране. И я, и другие читатели будут вам только благодарны.

Я же расскажу вам о той программе изучения языка для иммигрантов, которая есть в США, и конкретно во Флориде.

К стыду своему, когда я сюда собиралась ехать, я знала, что есть такой тест TOEFL, который сдают в мире, чтобы получить работу за рубежом. Вот и все, что я знала о языковых курсах.

Но мир не без добрых людей. На одной русской вечеринке я познакомилась с женщиной, который в этой сфере работает, внимательно его послушала, получила необходимые ссылки, зашла на навороченный и абсолютно непонятный сайт всего департамента образования Флориды. Ни с чем там не разобравшись, подключила к этому делу Джона. С его помощью нашла несколько школ

Все, что нужно вам запомнить, если вам повезет выйти замуж в США, это три буквы аббревиатуры – ESL – English Second Language. Так

называется эта программа в Америке, может быть, также она называется в других англоговорящих странах?

Это государственная программа, поэтому ваша задача каждый семестр, то есть раз в полгода, вносить чисто символическую плату – 50 долларов. Сумма небольшая, по силам почти каждому. Если вы предоставите какие-то дополнительные справки, что вы и этого не можете внести, то вас вообще примут бесплатно.

Если вы пойдете в какую-то другую частную школу по изучению языка, я не скажу, что там вы за месяц заговорите, но вот сумма будет разниться кардинально. Месячное обучение моей знакомой в Калифорнии обошлось в 1000 долларов, щебетать она не начала.))

Подобная система государственного обучения иммигрантов существует по всей Америке, в каждом штате есть сеть таких школ. Важно только выбрать, какая находится к вам ближе или где преподавание лучше. Короче, определиться со своими приоритетами.

Обычно эти школы базируются в high schools – аналоге наших старших классов плюс ПТУ или техникум. Там есть и свободные кабинеты, и учителя. Наша школа – скорее исключение – базируется в церкви. Но про это подробнее я расскажу в следующий раз.

Обучение строится в разных школах по разному. Есть школы вечерние, куда приходят люди после работы. Как правило занятия в них идут 2 раза в неделю, реже 3-4. И продолжительность где-то 2-3 часа. Есть школы дневного формата, где занятия идут 4 раза в неделю по 3,5-4 часа. Я начинала с

вечерней школы, потом перешла в дневную.

В вечерних школах как правило группа одна, то есть в ней занимаются студенты любого уровня знания языка. Когда я пришла записываться в вечернюю школу, то администратор попросила меня сказать что-то на английском, чтобы определить уровень входного теста.

- Что бы вы хотели, чтобы я вам рассказала? – спросила я. Она с удивлением подняла на меня брови и спросила коллегу:

- И чему мы будем ее учить? – уже тогда стоило задуматься над ее словами и понять, что мой английский был не так уж и плох.

Учиться в одной группе с теми, кто вообще ничего не понимает по-английски, дело сложное. Поэтому в следующем семестре я решила перейти в другую школу. В этой школе я учусь сейчас, и не жалею об этом.

У нас есть три класса для студентов с разным уровнем знания языка. Я учусь в самом продвинутом. В нашем классе люди, которые по-английски говорят, и это уже приятно.

Церковь, в которой находится школа

Еще одна тема, которую хотела затронуть давно, церкви и религия вообще. Наша школа находится при церкви, так что есть хороший повод об этом поговорить.

Что меня сразу здесь поражало, так это обилие церквей. У меня, что называется в шаговой близости есть один магазинчик и шесть церквей!

Разобраться во всем многообразии религиозных конфессий, по-моему невозможно.

Поэтому я и не стала задаваться подобными вопросами. Меня интересовало, кто же в них ходит, если их так много. Вот тут я подметила очень много любопытного, что вам и расскажу.

Здесь среди церквей конкуренция не хуже, чем в любом другом бизнесе!

Они борются за каждого, и не на жизнь, а на смерть. Шучу, конечно. Но вот реальные примеры. На нашей улице церковь какая-то, так они оттуда расходятся большой такой группой, и идут по району медленно разговаривая, останавливаются на каждом углу и продолжают свои дискуссии, в надежде, что кто-то выглянет и они – опачки – его и запоймали поговорить.

Когда у них были какие-то праздники, они вываливали из церкви и устараивали шумное – напоказ – веселье, опять с теми же целями.

В нашей церкви, когда там горел свет, я видела такой небольшой концертный зал человек на 100-150. Ряды стульев (складных), небольшой помост, на нем ударная установка, микрофоны, синтезатор. Больше похоже на клуб, чем на дом божий!

Другие церкви не хуже. Тут на мой взгляд организовать церковь легче, чем открыть бизнес. Иногда проезжаешь мимо делового здания и в ряду сданных помещений, между парикмахерской и химчисткой – скромная вывеска, что-то про новую жизнь. Это церковь такая))

На первом году жизни здесь я познакомилась с женщиной из Нью Йорка. Оказалось, ее муж там работает пастором в церкви, они планируют сюда перебраться, поэтому она начала тут окучивать русских с целью привлечения их в свою паству. Все делает не хуже любого сетевого маркетинга – и

контакты собирает, и рассылочку делает! Сама вас в гости приглашает, потом фотки делает, потом публикует в своем вестнике под названием «Воскресные службы в доме пастора». Полагаю, что делает это, чтобы отчитаться перед своим религиозным начальством за командировочные!))

В любой церкви можно арендовать на почасовую какое-нибудь помещение – от скромного кабинета для переговоров до главного зала. Не думаю, что плата будет заоблачной.

Однажды мы пришли с Джоном в бассейн, а там какое-то сборище. Дети-дауны в заплывах участвуют, родители за них болеют. Еда накрыта под тентом. Оказалось, местная церковная община устроила спортивную олимпиаду для детей-инвалидов. Заправлял этим всем – судил соревнования, награждал, проводил шуточные соревнования после основных – Пастор! Он реально был массовиком-затейником, сам в пляжной одежде, разбитной веселый дядька.

Так вот вернемся к нашей школе. Она находится в очень большой церкви. Я в ней самой не была, но при церкви есть: детский сад, трехэтажный учебно-административный корпус, спортзал (!!!). И это только то, что я видела, а может быть есть еще кое-что, чего я не знаю. И вокруг большая парковка для машин.

На ресепшине сидите около десяти женщин. Когда пришла в первый раз, то они мне показали, куда нужно идти. На каждом этаже школы – 10 кабинетов, кухня, туалеты. Кабинеты – 7 больших, метров по 50 и 3 небольших – в половину меньше.

В школе часто устраивают какие-то праздники – иногда это делает администрация школы, иногда

церковь. В первом случае мы приносим еду и напитки сами, кто что может. Во втором – церковь покупает еду. На пасху у нас был большой праздник, с едой и фильмом об Иисусе на английском языке.

Интересно, что когда у нас сломался сплит и на третьем этаже стало нестерпимо жарко, нас перебазировали на первый. Там оказалось еще круче!

Когда я смотрю на подобное, у меня закрадывается риторический вопрос: откуда деньги? Не поверю, что с пожертвований прихожан. Уж больно большие расходы на содержание всего этого имущества. С аренды? Наша школа занимает третий этаж, а два другие используются самой церковью. Детский сад тоже не из дорогих, иначе мой одноклассник, который еле сводит концы с концами, туда бы дочку свою не отдал.

Вобщем учиться мне там хорошо, а на вопросы, может быть, найду ответ в обозримом будущем.

Администратор

Если в нашей школе и есть ангел, то это, без сомнения, Минди. По должности простой администратор, а по сути – ее визитная карточка.

Каждый, кто приходит в школу в первый раз, с ней обязательно встречается. И остается. Я – не исключение, очень этому рада. Минди – первый человек, который меня встретил в коридоре, и у нас получился весьма интересный диалог.

Она пригласила меня в свой кабинет, спросила мое имя и страну, представилась сама: Меня зовут Минди. И показала, как пишется ее имя, потому что я традиционно подумала, что Mindy, а оказалось

Mindie. Я колебалась, в какое время учиться – утром или вечером – и когда выбрала утро, она обрадовалась больше меня. Минди работает в первую половину дня, так мы познакомились и подружились.

Минди – миниатюрная женщина, и даже если она одета в брючки и балетки, на мой взгляд, ее, такую, как она есть, можно запросто переместить и в 17, и в 18, и в 19 век. Больше всего она напоминает мне героиню «Унесенных ветром» - Мелани. Та же безмерная доброта, какая-то вселенская любовь и терпение.

Добавляет такой «антикварности» еще и прическа – дулька у нее какая-то необыкновенная, когда волосы не туго стянуты, а выпущены вокруг головы. На самом деле у нее длинные волосы – почти по пояс, и что называется, соль с перцем. И того, и другого где-то пополам пока.

Кто-то может упрекнуть меня в предвзятости, но я никогда не видела таких женщин вживую. Я не могу себе представить, чтобы Минди на кого-то обиделась или даже повысила голос, чтобы она была недовольна или раздасадована. Никогда! Нет, даже так Н И К О Г Д А!

Она всегда в добром расположении духа, ответит на любой вопрос, поможет в любой ситуации, если ты к ней обратишься, и даже если не обратишься – все равно сама поможет. Когда у нее был день рождения, собралась вся наша школа. Соседний класс сделал такую инсценировку про Минди смешную, про ее безотказность и терпение.

А она сидела в первом ряду, смотрела на себя со стороны и просто улыбалась, держа за руку своего мужа, такого же, добросердечного мужчину,

с которым они прожили уже сорок три года. Удивительно, как они нашли друг друга, и как они подходят друг к другу.

Минди на мой взгляд нетипичная американка – она всегда и со вкусом одета, любит аксессуары и умело их комбинирует. Тут мы с ней сошлись, поэтому она частенько делает мне комплименты за удачно собранный ансамбль. А я – ей, потому что тоже есть за что. Мне обидно, что на фото она в какой-то корпоративной майке, но в тот день они все в них были.

До нашей школы Минди работала с глухонемыми и до сих пор может свободно говорить руками. Она как-то мне это продемонстрировала – очень профессионально!

Она пришла в нашу школу четыре года назад как волонтер. И два года работала совершенно бесплатно, выполняя просто колоссальный объем работы, который на нее по-тихоньки «перевесели», да и она сама еще «прихватила». Когда наконец ее реально титанический труд был замечен всеми, специально под нее выбили ставку. Для Минди, как и для всех сотрудников школы, эта работа –part-time - неполный рабочий день и, безусловно, не очень большие деньги.

Но даже из них Минди снабжает школу кофе, чаем, сливками, сахаром, если наши взносы малы (а они в большинстве своем очень и очень малы). И если уж когда совсем невмоготу, она просит сдать денег.

Больше всего меня восхищает в ней память. Она помнит каждого по имени (хотя в принципе видит нас только в начале и на тестах), откуда мы приехали, причем никогда не ошибается! А в школе

может быть в семестре человек шестьдесят-семьдесят, и у некоторых довольно экзотические имена!

Кроме этого Минди регулярно проводит тесты проверки наших знаний и динамики. Как она объясняет! Медленно, предельно понятно, повторяет несколько раз, чтобы все поняли задание. Успокаивает нас, если вдруг тест будет ниже предыдущего, потому что в этот раз сложнее сам тест. Всем положит конфетки-леденцы, чтобы нервы успокоили, пошутит, снимет напряженность.

А когда приходит кто-то новенький записываться в школу, а языка не знает, она обязательно придет в наш, продвинутый, класс, попросит того, кто может быть «переводчиком», чтобы наладить коммуникацию даже с теми, кто не может ничего объяснить.

Каждый из нас думает, что она любит только его, как дети, чесс слово. Но у нее для всех есть доброе слово или доброе дело. Безусловно, Минди очень религиозна, но многие из нас в Бога верят, а в повседневной жизни забывают о главной заповеди: «Возлюби ближнего».

Я не знаю, как у нее хватает сердца на всех нас, но этот источник не иссякает. И пусть не иссякнет никогда. Я рада, что мне попался такой человек на жизненном пути – простой администратор в простой школе и с такой неземной душой.

Когда я делала фотки, я сказала Минди, для чего я их делаю, чтобы люди на другом конце планеты могли узнать замечательную женщину – нашу Mindie)))

Про акцент, произношение и звуковые дорожки.

В России все восторгались моим английским, как это я-де бегло на нем разговариваю. Джон сказал, что после поездки у меня стал сильнее акцент. Дань тому, что месяц не говорила на английском. Надо заниматься дальше, точить язык. А не хочетсяяяяяяяяяяя!..

Но если ты не будешь постоянно заниматься, знания начинают по-немногу истираться, словарный запас уменьшается. Так что пора за работу.

Вспомнилось еще об акценте и произношении. Наша челюсть формируется до 14 лет, поэтому если вы до этого времени вывезите ребенка на ПМЖ, у него не будет акцента. Мы же обречены на акцент, как ни старайся.

Когда я слушаю телевизор или людей вокруг, удивляюсь сама себе – ведь я же говорю также, как и они. Какой у меня акцент?

А потом нашла обучающий диск, где была возможность записывать свой голос, повторяя реплику. И тебе выносят вердикт – сдала или не сдала реплику. Я начала с самого простого – Hello, my name is... и была в шоке. Не прохожу даже этого.

Стала не просто слушать, а смотреть на звуковую дорожку. Вот именно там стало видно, по картинке, насколько я неправильно говорю. Картинка первоисточника была совсем другая. Вот где стало понятно, что акцент есть, даже в самых простых фразах, которые мне казались идеальными в моем исполнении.

Почему нужно точить произношение? Потому что в этом случае ты точишь и слух тоже. Я первое

время удивлялась, как они понимают друг друга. Ведь фраза I can (Ай кэн) «Я могу» и фраза I can't (Ай кэнт) «Я не могу» для нас практически одинаковые по звучанию. Это глухое «т» в конце слова просто невозможно услышать, а ведь оно меняет смысл на противоположный!

А они слышат, да еще когда, как и мы, глотаем слоги, окончания или целые слова. Если при этом ты будешь говорить с акцентом, да еще что-то посвоему глотать, они вообще не поймут.

Как-то смотрела передачу про знакомства по Интернету. Сюжет был такой: дядя из Киева, живущий в США с конца 70-х, решил невесту завести себе молодую. Привез ее в США, женился, а она подала на него в суд за агрессивное поведение, чтобы и от дяди избавиться, и гринкард получить.

Я могу представить, как он перепугался – такой попандос, мало что жены нет, да еще тюрьма корячится! Так вот когда он и его бывшая жена (тоже из Украины) давали свои оправдательные ответы, я его неплохо понимала, а на экране шли титры. Когда же его сын комментировал происходящее, никаких титров не было.

Отсюда вывод – то, что было мне понятно в речи русских эмигрантов, совсем непонятно носителям языка. А сынок говорит без акцента, поэтому к его речи не требовались титры.

У каждого языка есть свой акцент. Недавно слышала шведский акцент – вообще ничего не поняла из сказанного. Плохо разбираю английский с испанским акцентом, только некоторые слова могу выловить, а дословно – ни фиги не понимаю!

Так что будем углубляться в изучение языка!

Я подошла к нему совсем близко. Я почти уперлась в его лоб своим, чтобы глаз ему было не отвести и спросила в упор. Спросила по слогам:

- Почему. Ты. (задумалась и посчитала) Двадцать шесть месяцев. (все равно просчиталась, их было двадцать восемь) Никогда. Не говорил. Мне. (Его лоб покрылся испариной, но взгляд не отводит – боится!) Что с глаголом to wait всегда употребляется предлог FOR????????????? Все это время я говорила “I wait you”. А нужно “I wait FOR you”!

Он вытер испарину со лба и спокойно ответил:

- Вообще-то правильной “I’m waiting for you”. Но я уже привык, и уже сам иногда говорю с твоими ошибками!

Я обожаю своего мужа!

Глава 9. Наши люди в Америке

Как я тут?

Наверное, это самый распространенный вопрос, который я получаю в последнее время.

— Ну, как ты там?

Потом идут вариации по типу — не скучаешь?

Вот и решила написать, как я тут. Тем более, что на следующей неделе будет ровно месяц, как я приехала в Америку.

Сюда мы приехали с моей новой знакомой, с которой мы проходили вместе медкомиссию в Москве — Наташей. Она только где-то на Севере страны. Мы пересекаемся в Скайпе, делимся впечатлениями. Это очень ценно для меня. Так вот первое, что мы сказали друг другу — ну и что с того, что мы в Америке? Совершенно искренне сказали. Я ехала сюда не для того, чтобы попасть в рай, я ехала для того, чтобы сделать счастливым мужчину моей мечты.

Начну, наверное, с самого главного — с него. Если бы Джон был другим, наверное, все впечатление о стране и людях было бы другим.

Но мне повезло, поэтому самое главное — я не жалею, я ни о чем не жалею. Не жалею по многим причинам. Первое — потому что я никогда ни о чем не жалею, я привыкла жить в состоянии ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС, жить настоящим. Прошлое прошло, нечего об этом и скорбеть.

Именно поэтому Судьба дарит мне подарки. И Джон — действительно подарок. Наверное, о таком

мужчине мечтает каждая женщина. Каждое мое желание тут же становится для него руководством к исполнению. Только сказала, что я хотела бы иметь электронную книгу — через день мне ее доставили по почте. Лучший кусок — Марине. Последний кусок с тарелки никогда не возьмет — он для Марины.

Он никогда не показал не то, что раздражения, - даже недовольства моими акциями по переустройству его жилища, когда я выбрасывала то, что, наверное, было ему дорого. Никогда не ругался, не замыкался. Он с такой радостью и удовольствием делит со мной все — от мыла до дома. С первых дней он всегда меня поправляет, когда я говорю — твой дом. Он тут же говорит — наш дом.

Джон летит с работы на обед, и старается каждую лишнюю минуту провести со мной. Целая беда, когда мы выбираем место для ужина — он все время спрашивает меня, куда бы я хотела пойти. В тайский, мексиканский или чилийский ресторан. Каждый раз, когда он вечером возвращается с работы, читает, что я выложила в каждом из своих многочисленных ресурсов. Он никогда не советует, что и как мне следует написать, но всегда ждет, что я напишу, втайне надеясь, что когда-нибудь я напишу о нем, наверное?

Вот пишу.

При этом с ним абсолютно комфортно. Он безропотно ждет, когда я закончу работать, понимая, что меня не стоит торопить. Он старается помочь мне во всем — терпеливо разъясняя для чего та или иная коробка в холодильнике до самых неожиданных желаний. Как например, сегодня :

— Давай пойдем на роликах покатаемся?

Он спокойно согласился, хотя устал после работы, давно не катался и при этом совершенно неспортивный он. Но пошел и пусть недолго, но мы поехали вдвоем. Для первого раза достаточно.

В остальном моя жизнь мало чем отличается от той, что я жила в России. По-прежнему жесткий график работы висит на стене. По-прежнему я не вмещаю все, что я хотела бы сделать в 24 часа.

Но на мой взгляд уже наметились положительные тенденции, а именно:

- Мы почти привели в порядок дом — детали мы доведем до совершенства постепенно

- Я установила на своем ноутбуке все необходимые программы для работы

- Я разбираюсь со стратегическими задачами по бизнесу

- постепенно учу английский

- стала делать йогу

Иными словами, жизнь входит в привычное русло с одной маленькой разницей — я любима и люблю. А это очень существенное дополнение.

Вот так и живем.

First Anniversary

В среду у нас была первая дата — ровно месяц, как я ступила на землю Америки. Джон по этому поводу раскупорил бутылку белого вина. Оно здесь — удивительное!

Да, прошел первый месяц. Каким он был для меня? Знаю, что очень многие сейчас с интересом

наблюдают за моей адаптацией на новом месте, поэтому пишу так, как есть.

Самая первая неожиданность — я совершенно не ощущаю, что прошел целый месяц. Могу объяснить это двумя вещами.

Первое — большая занятость. Как и дома — день расписан по минутам, прибавьте еще 24 часа в сутки, и я найду, чем мне занять себя. Это великое умение, и я счастлива, что оно у меня есть!

Второе — я старалась жить в позиции ЗДЕСЬ и СЕЙЧАС. Это действительно сильное средство от любой тоски и хандры.

Начнем с негативных итогов. Колбасило меня несколько раз. Что такое КОЛБАСИЛО? Это странный упадок энергии, когда нет повода, но такая тоска на душе! В первые дни, когда переходила на новое время — ведь не шутка девять часов разницы, - я стухала часов в 8 вечера и просыпалась среди ночи — не знаю во сколько.

Второй расколбас был сильнее первого. Он пришелся на конец четвертой недели — не даром 28 дней - роковое число для женщины. Я не могу это объяснить, просто расскажу, как было.

Началось это с того, что я стала разговаривать с собакой по-русски, вполне осознавая, что она меня не понимает. Потом мне стало казаться, что я никогда не смогу понимать окружающих. Потом семья рассказала, что они за мной плачут, скучают. Потом я хотела что-то рассказать, а моего словарного запаса не хватало, чтобы это сделать так, как я бы сделала по-русски.

Когда это все накопилось, я начала плакать. Это было так — ты все время находишься в каком-то подавленном состоянии, тебя ничего не радует. Если

остаешься наедине, тут же ниоткуда берутся слезы.

Джон не знал, как мне угодить и чем помочь. На него жалко было смотреть. Я старалась ему объяснить, что дело не в нем, а дело — во мне. Я сто раз ставила памятник этим иностранным дядькам, которые идут на такие страдания, тратят бабки, чтобы тебя перевезти, потом, чтобы обустроить, а потом смотрят, что тебе все это по фигу!

Через два дня мне это все надоело, или как-то само отпустило. Позитивный итог из этого — я начала активно учить язык. Я сделала тест на знание языка и получила 6,5 из 10 — неплохой результат!

Теперь каждый вечер мы занимаемся языком с Джоном — я об этом подробнее расскажу — оно того стоит!

Теперь про хорошее.

Самое хорошее, что у меня сейчас есть — это Джон. Я всегда мечтала именно о таком мужчине — интересном и живом, разностороннем и многогранном, умном и легком одновременно. Он заботится обо мне, чего стоила одна история с кофе — но об этом я тоже отдельно напишу.

Мы привели дом в относительный порядок, он оборудовал мне рабочее место с такой заботой и любовью, какую никто и никогда не проявлял по отношению ко мне. Теперь мы ковыряемся потихому во дворе.

Мне нравится место, в котором я живу. Город, деловой центр, культурная жизнь, парки, памятники. Это - не дыра, здесь есть куда съездить и сходить. Вечером мы выходим гулять. Просто гуляем по улицам, потому что без меня он этого не делал. Зато это единственный способ для меня понять логику их улиц и переулков. Пока ногами не пройду — я не

понимаю, не чувствую.

Мне нравится природа — таких гигантских деревьев я не видела никогда. Мне нравится, что по двору носятся ящерицы и белки, что на нашем дубе, как безумные, поют птицы всех мастей.

Я еще многого не понимаю, но ничего не вызывает у меня раздражения или неприятия. Что-то удивляет, что-то забавляет, что-то удручает. Но я не хочу их переделать или научить.

Конечно, если бы у меня не было ШКИДа, БизнесМАГа, писательского дара и прочего, наверное, было бы скучно. Но у меня все это есть, поэтому мне не скучно.

А остальное — дело времени!

День Благодарения 2013, или Глаза боятся, а руки делают...

1

Господи, неужели мы сделали и это? Неужели еще одна, почти нереальная, почти невозможная, почти несбыточная мечта осуществилась? Да, еще одна — не первая и не последняя, а просто очередная, но все-таки мечта!

Я сижу на заднем дворе своего дома, оглядываю все вокруг — большой просторный чистый двор. В углу двора — сарайчик на бетонном основании, цветочки, кустики, деревца. Кра-со-та! Оглядываюсь назад, в прошлое. Очень хорошо помню тот момент, когда я в первый раз увидела и этот убогий забор, и этот неухоженно-зброшенный двор, и этот серый снаружи и жуткий внутри дом.

Хорошо, что к тому моменту, как я это все

увидела, я была совершенно обессточена бесконечно долгой поездкой, не было сил даже заплакать. В голове летала только одна мысль – неужели ради этого стоило?... Я взяла себя в руки, сказала: «Это будет мой дом и мой мир», и с этим провалилась в сон.

Ту первую нашу совместную неделю мы провели не в любовных играх или в культурно-развлекательной программе. Мы с утра до вечера вдвоем драили этот дом, такой маленький, но такой неухоженный. Я помню, как в удивлении обнаружила, что в жилой комнате напольное покрытие зеленого цвета – от собачьей шерсти оно было все серо-коричневое. Джон пылесосил его и нагреб целый жбан этой шерсти. Вот бы кому-то на пояса пошло, а мы выбросили!)

Поступательно – метр за метром, комнату за комнатой, я выгребала, вычищала, отмывала, оттирала, переставляла, выбрасывала. Джон вопил, когда я подгребала особенно широко:

- Не трожь, это моя память, это моя жизнь! – собирал и память, и жизнь в какие-то коробки, чтобы не так било в глаза то, что давно пора выбросить и забыть.

Я выдохнула, когда навела мало-мальский порядок – переставила мебель так, чтобы можно было это считать комнатой, повесили крючки, купили обеденный набор, чтобы есть, как нормальные люди за столом, а не на коленках. Мы купили мне удобный стол и оборудовали рабочее место.

2

С этим можно было и дальше жить, но только

не мне. Оставалась в нашем доме одна комната, в которую я не могла войти из-за рвотного рефлекса. Комната с котами, вернее с одной кошкой Бади, которая там жила безвылазно, и со второй кошкой Синди, которая так вылазила и бродила по всему дому.

Вначале, когда от запаха кошачьей мочи, что называется, хоть топор вешай, я просила Джона: пойдди убери у котов. Он шел и убирал. Но как может убрать мужчина? Почистит туалет, вот и вся уборка. Комната вся обросла паутиной, в ней стоит просто какой-то хлам, на люстре висит какая-то паутиной заросшая обезьяна. Я туда зашла... с тряпкой и шваброй.

Вышвырнула все лишнее, к котам не относящееся, проссатую котами насквозь диванную подушку – как она воняла! Помыла верстак, заставила Джона поставить на его нижнюю полку старый компьютеры – тоже кладбище – из гардеробной. Не фиг нам жить в тесноте, а коты пусть подвинутся. Заметила, где Бади себе устроила туалет и поставила туда лоток с гранулами. Застелила все, что она могла обоссать, стала регулярно убираться в этой комнате. Эта комната тоже стала моей.

А потом пошла еще дальше:

- Джон, негоже одной кошке иметь целую комнату. Давай ей сделаем загородку – вольеру, а эту комнату приспособим под кабинет?

У Джона даже ламинат лежал для этой комнаты припасенный! Только кто ж тогда верил, что он пригодится? Однако глаза боятся, а руки делают. Купили краску, вытащили всю мебель, покрасили стены и потолок, повесили новые жалюзи и

картинки, настелили ламинат. Сами. Вдвоем. Вместе.

Комната засияла. Вначале эту комнату обжили дети, когда приезжали к нам в гости. А потом уже перевезли туда все Джоновы столы-верстаки-инструменты. Зато освободили гардеробную. Что дальше делаем?

Правильно! Делаем ремонт в гардеробной. Теперь это моя комната. Когда оттуда выперли здоровенный стол, она стала в половину больше. Была она еще по совместительству серверной, так что один, самый большой компьютер нельзя оттуда выносить. Вынести нельзя, зато оптимизировать можно, сказала я.

Опять красим, чистим. Новый палас, переставили шкафчик для постельного туда. Предложила идею, Джон одобрил. Использовали тумбочку для радиоаппаратуры, поместилось все – и комп и монитор и принтер, а места почти не заняло.

Джон называет гардеробную сейчас моим будуаром. Мы перенесли туда кресло-качалку (тоже мое приобретение), купили мне небольшой комодик под трусы-носки и крема, большое зеркало повесили над ним. Получился прям туалетный столик!

3

Не сразу, ох как не сразу поддался унитаз! Меня аж зашатало, когда я увидела на нем коричневую корку. Не подумайте, что какашки, то ли камень известковый, то ли мочевого. Я его на анализ набрала, честно пыталась оттереть. Я пыталась, а он никак не хотел оттираться.

Я уже подумывала о замене туалета. Ну пунктик у меня, люблю, чтобы унитаз ВСЕГДА был белый и

чистый. Даже в колене. Ну люблю! Как-то давным давно, когда дети были маленькие, я мыла туалет, а они сидели на кухне и болтали.

- Зоя, а ты хочешь замуж, - спросил Паша и продолжил, - Вот выйдешь замуж и будешь тереть туалет. Неужели для этого стоит выходить замуж?

Я тогда посмеялась, ничего им не сказал, но почему-то запомнила тот их разговор.

И где-то через полгода моих попыток оттереть я решила его подковырнуть. Взяла ножичек, подковырнула, а он взял и отковырнулся, а под ним девственно белый унитаз! Так я и доковыряла весь этот страшный коричневый налет. Жить стало лучше, жить стало веселее!

Ванна тоже поддавалась постепенно. Каждый раз она становилась белее и белее. И в последний раз, когда я ее мыла она стала совсем белая. Даже на дне, где у американцев такая шершавая, чтобы не поскользнуться во время купания в душе. Но даже и это постепенно отошло, благодаря женским рукам и усердию!

Сейчас посмотришь вокруг – не верится, что когда-то было совсем-совсем по-другому!

С реконструкцией во дворе бы я сама не справилась, спасибо зятю Мишке. Половина заднего двора была застелена нормально, а на второй половине, аккурат по бамбуком, лежал старый полусгнивший настил, на который наступать было страшно, чтобы не провалиться. Миша этот настил как-то с утраца взял да и сорвал. Под ним вполне нормальное основание из досок, можно новый настил класть, если бы не бамбук. Мишка бамбук пилит, я его очищаю.

Как вспомню – весь двор в бамбуковых

деревьях и ветках! Не верилось, что когда-то мы его попилим и выбросим. Однако и попилили, и выбросили!

А потом они уже с Джоном привезли доски, и мы с Джоном этот настил прибили. Никогда бы не поверила, что мы сможем когда-то это сделать. Недавно мы купили туда столик и пару кресел – такая красота теперь по вечерам там сидеть, болтать, смотреть на звезды. А ведь не верилось, что это будет.

Дальше пошла по сараям. В нашем дворе их два, оба захламлены по самые помидоры. Начала с того, который называется постирочной. Там главные вещи – стиральная и сушильная машины, к которым можно было подобраться чуть ли не по-пластунски. Расчистили, выбросили, Джон уже легче расставался с «памятью» и «жизнью».

Решила теперь там поддерживать порядок, не захламлять. Сказано – сделано. Настал черед второго сарая. Он был по виду значительно лучше и крепче первого. Но внутри... Деревянный настил почти сгнил, тоже какие-то коробки, тряпки, хлам. Но тут решила не обходиться только порядком. Этот сарай стоял посреди и без того небольшого двора, а слева от него было пустое место – тоже еще один хламосборник. Какие-то деревяшки, дверь старая, трубы и прочая, бурно заросшее сверху травой, кустарниками и начинающейся дубовой рощицей.

Начала с того, что расчистила этот угол. То, что казалось практически вечным, как тропические леса, вдруг поддалось быстро и без усилий. Полтора часа активного труда русской бабы – и промышленно-хозяйственных зарослей как не бывало!

4

Я задумала перенести сарай на новое место. А ведь он не маленький, как же его перенесешь? Тут Джон молодец, предложил идею:

- Давай поставим его на новое, бетонное основание!

Отличная идея. Где взять бетон? Джон посчитал, сколько нужно мешков бетона для того, чтобы залить основание, взгруснули. Цифра не вдохновила – ну-ка помешай бетон вручную! Сделали сами опалубку. Поехали в строительный магазин, посчитали, во что обойдется сухой бетон. Джон стал искать фирму, которая приедет и зальет готовый бетон, а мы потом уже сами разровняем. По деньгам получилось немного больше, но ведь и труда каторжного меньше. Нашли, заказали, приехали, залили. Мы разровняли, получилось отлично!

Пока четыре недели бетон твердеет, мы думали, как же перенести этот сарай на четыре метра левее, имея четыре руки и две золотые головы? Варианты были разные: прикрепить снаружи доски с плечом, позвать четырех дебелых мужиков и перенести. Но Джон всегда стоит за наши собственные силы и смекалку. Она и победила.

Сняли деревянный сгнивший настил, сарай, оказывается, стоял на кирпичках по углам. Подвели под него доску, а под эту доску в ее середине подсунули автомобильный домкрат. На домкрате подняли одну сторону металлического сарая. Под нее посунули большую полиэтиленовую трубу. Еще поддомкратили и подсунули такую же трубу под другую сторону сарая.

И конструкция поехала!!!!

На бетонное основание положили три трубы поменьше диаметром и перекатали сарайчик. Пошел, надо сказать, как дети в школу. Даже удалось его поставить на бетонное основание идеально по середине! Джон прикрепил сарай по периметру к полу так, чтобы при любом шторме наш сарай не взлетел.

Поставили внутрь столы, внесли те коробки, что собирались оставить (остальные приготовили на выброс). Двор получился большой и свободный. Место, которое было под сараем, теперь идеально подходит для двух машин. Можно поставить навес и парковать сюда машины.

Я смотрю вокруг и думаю:

- Как много сделано. Каждый раз я даже не верила, что можно это осуществить. А подишь ты. Глаза бояться, а руки делают!

5

Вот вы читаете и думаете, к чему это я грузю вас подобной буднично-хозяйственной серостью? А вот для чего.

В подавляющем большинстве случаев на мой вопрос о желаемом кандидате в мужа женщины начинают с материальных показателей: большой дом, большой счет в банке, большой начальник, хорошо устроенный быт...

А согласились ли бы вы, если бы вам в этом большом и готовом доме никто не разрешил переставить тарелку или перевесить картинку? Как бы вы чувствовали себя тогда? Смогли бы вы ощутить себя дома? Уверена, что нет.

Мы начинаем ценить и любить только то, во что вложена хоть капля нашего пота. Так ли сказочно хорошо это «все готовое»? Сейчас я понимаю, что если бы мне «давали по рукам» и душили мои инициативы на корню, ничего бы не сложилось в отношениях, в семье.

Я не жалею, что у Джона маленький дом, для меня важнее, что он не только позволяет мне обустроить его, но и делает это вместе со мной, а потом радуется, как ребенок, когда работа завершена и можно увидеть ее результаты.

Я постепенно расчищаю двор, сажаю цветы и кустарники, плодовые деревья. Учусь это делать стильно и красиво. Мне уже не стыдно перед соседями и собой за наши тропические джунгли, потому что двор стал чистый и зеленый.

Мы радуемся вместе. Мы делаем все вместе. Мы еще не закончили перестройку. Но мы движемся шаг за шагом, чтобы сделать наш дом комфортным, уютным для всех, кто его населяет.

Впереди перестройка дома. Я хочу большую спальню, просторный кабинет, современную гардеробную и уютную лоджию! А чего хочет женщина, того хочет Бог!

Встречи с соотечественниками

За тот период, что я живу в Америке в настоящий момент, то есть за 15 месяцев, мне удалось побывать на четырех встречах с русскоязычными жителями Флориды, после которых я для себя поставила на этой афере найти себе сотоварищью поблизости, большой и жирный крест. А почему, постараюсь вам рассказать так, чтобы

было понятно.

В прошлые выходные в аквапарке у меня было несколько встреч с русскоязычными, о которых мне хотелось бы вам рассказать сегодня.

Встреч, конечно, сильно сказано. Я видела, что они русские, а вот они, думаю, не догадывались. Ручкаться и брататься у меня желания не было, не потому, что они себя скверно вели, а потому что один язык это еще не повод знакомиться.

Первая встреча произошла в очереди в кафе. Две женщины болтали между собой, было видно, что познакомились они недавно. Из диалога я поняла, что семья и друзья одной из них сидели за столиком, а она стояла в очереди. Причем обе они брали еду только на себя. Не поняла, в принципе – они будут есть в одиночку, а остальные - на них смотреть? Уточнять не стала.

Второй раз я увидела одну из них снова в кафе, куда мы через пару часов зашли выпить по маргарите. Они сидели недалеко от нас, так что у меня была прекрасная возможность разглядеть их получше.

Две семейные пары – муж, жена, двое детей. У одной пары дети: мальчик лет 10-11 и девочка лет 3. Было понятно, что мальчик от первого брака, а девочка уже совместная. Мама (из тех, что стояли со мной в очереди) хлопотала поочередно над обоими детьми, как-то деланно их целовала строго равное количество. Поцелует сына – тут же тянется через стол целовать дочку. Девочка сидела рядом с отцом, потом мать с сыном куда-то делись, а девочка перебралась на руки к отцу. Было видно, что им очень комфортно вдвоем. Он ее подкармливал, она что-то ему щебетала, он наклонялся, чтобы

услышать.

Когда еще была с ними мать, я обратила внимание на ее бедный английский. Жуткий акцент, короткие фразы – подай, хорошо, спасибо. Подумалось, если совместному ребенку три года, то тут она живет четыре как минимум. За четыре года остаться на таком низком уровне английского?

Кстати, это не первый и не последний случай, на который я обращаю внимание. Скорее это типичная ситуация.

Поехали дальше. Вторая семья была еще колоритнее. Очень интересная блондинская женщина после 30, почти ее лет муж (о нем подробнее ниже) и двое пацанов-погодок, причем младший – точная уменьшенная копия старшего. Сходства добавляли волосы – у обоих они были белые-белые! Младший сидел рядом с отцом на торце стола. Его головешка не была видна из-за спинки стула. Женщина сидела напротив мужа, а рядом с ней сидел старший сын. На вид ему было лет 5-6.

Я не видела, когда они взяли поесть, но видела, как ел ее муж. Это было что-то! Когда-то, на заре первой популярной психологии в России, я читала, что если вас раздражает то, как мужчина ест, замуж за него ходить не стоит. Никогда я не видела, чтобы так ели, никогда я не думала, что меня могла бы раздражать манера поглощения пищи.

Рассказываю. Парень на вид был, что называется, от сохи. Про себя я почему-то мысленно окрестила его – водила. Он был брит и имел такой мощный подбородок на одного, что нам с Джоном вполне хватило бы на двоих. Этот подбородок придавал лицу какое-то зловещее выражение.

Что было в тарелке я не видела, он сидел ко мне в профиль. Он поставил локти на стол так широко, что голова была от тарелки сантиметрах в десяти. Маленькая пластмассовая вилочка методично ходила кругами – к тарелке, что-то накалывала, в рот. Пока она описывала свой кружок, он успевал два раза жевнуть. Как он глотал так быстро, или где складировал то, что напихивал себе в рот, как ковшовый экскаватор, я не знаю.

Лицо ничего не выражало, он не разгибался, а только работал вилкой. Она сидела напротив просто с каменным лицом. Что-то поковыряла в своей тарелке. Старший сын просто вис на ней, что-то спрашивал, заглядывал ей в глаза. Было видно, что он не любит отца, то ли боится. Она односложно отвечала сыну. На младшего вообще никто не обращал внимания, и он не обращал.

Она встала из-за стола и вышла на солнечную сторону кафе, где не было навеса. Села на кресла там, закрыла глаза и сделала вид, что загорает. За столом остались трое. Старший сын хотел пойти за ней, но отец что-то ему сказал, и мальчик стал надрывно с ним пререкаться. Отец продолжал есть и на него уже не обращал внимания. Зато время от времени начал что-то всовывать в рот младшему, запихнутому стулом так, что и не пошевелинуться.

Женщина посидела на солнце, отошла еще подальше – к лежакам. Легла и стала типа загорать. Было видно, что ей все глубоко до фонаря – и это водяное удовольствие, и этот отличный день, и еще оба мальчишки. Какая-то усталая отрешенность и нежелание быть с семьей. Притом, что вокруг народ был весел и беззаботен – праздник жизни!

Старший сын попререкавшись с отцом, сполз

из-за стола и пошел искать мать. Он не сразу ее нашел. Долго стоял на ступеньках, оглядываясь вокруг. Потом подошел к ней и на очень ломаном русском сказал:

- Мама, пошли, пожалуйста, пошли!

Она подняла на него каменное безжизненное лицо, медленно и не хотя поднялась с лежака. Во всем чувствовалась ее отстраненность, именно отстраненность от этой семьи.

Мне надоело наблюдать за этим. Счастье разглядывать могу бесконечно. Несчастье – как-то угадывается с трех нот, и чего его долго разглядывать.

Но могу сказать с уверенностью – во всех ее несчастьях большая доля ее вины. Зачем приехала, зачем вышла замуж за нелюбимого мужчину, зачем рожала детей, зачем сейчас строит из себя жертву – пожалейте ее все, такую несчастную.

В любой ситуации есть как минимум два выхода. И у ней их было достаточно, но нужно было сделать усилие. А так хорошо плыть бревном по течению и жаловаться на судьбу.

Третья пара была еще колоритнее. Они плыли вместе с нами по реке. Оба русские, было видно, что они познакомились, может, в Интернете. Он – дурак – плыл, и рассказывал ей, что все бабы сволочи – красочно, в примерах. Она – дура – с ним полностью соглашалась, не понимая, что следующей «сволочью» будет она сама.

Хорошо, что мне удается наблюдать, не принимая близко к сердцу того, что не можешь изменить!

Я в тот день была счастлива!!!

Встреча 1. День благодарения

Постепенно ты обживаешься на любом месте, даже если большую часть времени ты проводишь в стенах дома, как например я. Но не потому, что некуда пойти, а потому что некогда пойти – работа забирает все свободное время, а его остатки распределяются между сном, родными и домашними делами.

Однако отдыхать надо и лучшего способа как сделать это с теми, кто говорит на родном для тебя языке, я не знаю. Когда мы выбираемся в парк на выходных, там можно увидеть подобные встречи среди некоренного населения. Я видела встречи китайцев, индусов, и вот на день Благодарения на подобную встречу в парк пригласили и нас, русских.

Поскольку этот парк я знала, день был предпраздничный, поэтому попросила Джона туда съездить, хотя бы не надолго. Перед встречей созвонилась с его организаторами, мило побеседовали, нас пригласили после встречи на чаепитие к ним в дом, поскольку день зимой короткий.

Накануне встречи в Интернете я познакомилась с землячкой, ныне живущей в Тампе, Наташей. С ней мы решили встретиться уже лично как раз на Дне Благодарения в парке. Сложность состояла в том, что жила она на другом конце Тампы, а ее муж работал на час позже.

Мы с Джоном попали на эту встречу, что называется, под шапочный разбор. Уже темнело, когда мы приехали. Народ, оказывается собрался за три часа до нашего приезда. Все было съедено или остыло, беседа вяло текла, по большей части

заполняясь длинными паузами – а тут мы!

Нас встретила русская чета – Елена и Геннадий – так они представились. Они как раз и организовали эту встречу. Елена сказала, что многие уже разъехались – я уже это замечала раньше, что народ тут собирается тут максимум на пару часов, а потом разбегаются.

Из тех, кто не разбежался, были мать и сын да еще мужчина, тоже русский, Сергей. Джон был просто в шоке – он ожидал увидеть здесь хотя бы одного американца. Мы быстро поприветствовали друг друга, представились.

- Мила, - сказала женщина лет 55-57, - а это мой сын Александр, он учится в духовной семинарии в Нью-Йорке, - указывая на долговязого и очень худого юношу, который тут же куда то отошел.

Не знаю, как вы, а я живого семинариста видела в первый раз в жизни, поэтому тут же поинтересовалась, православная ли это семинария, и подивилась его выбору.

- Мне кажется, - продолжила его мать, - из него не получится святого отца. Он очень эмоционален, вспыльчив.

Она добавила что-то еще нелестное о своем сыне, пользуясь тем, что он отошел от стола. Я недоумевала, зачем говорить гадости о своем сыне совершенно незнакомым людям? Но, как выяснилось позже, это был ее личный стиль. Я вам про это еще расскажу.

Елена и Геннадий быстро и споро начали собирать посуду и остатки еды, остальные включились им помогать. Мне начала названивать Наташа, которая уже сюда ехала, а мы уже отсюда уезжали.

Мне не оставалось ничего умного, как дать ей адрес, куда мы будем ехать на чаепитие, чтобы разбавить нашу компанию и Джону было с кем почирикать по-английски.

Мы приехали в гости к Геннадию и Елене. Съемные двухкомнатные апартаменты. Было приятно, что нас ждали и готовились. На столе стояли чашки к чаю, печенье, вафельный торт даже «Майский чай» - и тот родной, нашенький.

Мы болтали за одним столом, атмосфера была очень доброжелательная. Вскоре к нам присоединилась моя заочная подруга Наташа с Гарри. Стало еще веселее, заодно мы с ней познакомились уже в живую.

Что делают люди в подобных компаниях? Начинают рассказывать биографию – где жил, когда приехал. В основном все про родину, никто не рассказывает, что он делает тут, чем занимается. Поскольку хвалиться нечем. Работа может быть или плохонькая или так себе.

Те, кто живет в крупных городах, где много русских – Нью-Йорке, Бостоне, Чикаго, Лос-Анджелесе – активно общаются между собой. На нас, с нашими американскими половинами, смотрели с легким недоумением – за каким мы вышли за амеров?

Главная тема, когда биографии пересказаны, как хорошо тут живет американцам и как плохо эмигрантам. Я в этих душевительных беседах никогда не участвовала и участвовать не буду.

После встречи осталось хорошее впечатление – милые люди, гостеприимные. Пусть недалекие, но душевные. С Наташей и Гарриком вообще заружились.

Мне казалось, что та первая встреча задалась. На деле все оказалось гостеприимство было корыстным. Отец семейства Геннадий, служащий пастором в евангелистской церкви в Нью-Йорке, планировал перебраться во Флориду на жительство. А жена его, Елена, пока он собирается, формирует ему паству, называя это встречами и концертами, на деле это проповеди и церковные песнопения евангелистов. Когда я это поняла – а поняла я это достаточно быстро – интерес к этой семье и подобным сборищам пропал быстро и окончательно.

2 Рождество

Не знаю, как у кого, а у русскоговорящих женщин Тампы есть даже группа в Одноклассниках. Там инициативная женщина ежемесячно организует встречи поочередно то в Тампе, то в Сан-Пите.

Поскольку декабрьская встреча совпала с приездом детей и была назначена на воскресенье, я туда записалась, и мы поехали. Два часа на корабле мы плавали по Мексиканскому заливу, любовались красотами.

Что до русских, то многие из них общались только друг с другом, с кем туда приехали, по поводу остальных – строили из себя черти чего. На корабле я встретила своих «знакомых» с аквапарка – ту самую парочку с двумя беловолосыми мальчиками. В этот раз женщина активно «делала радость» - прыгала с младшим сыном на руках, сосредоточив свое внимание исключительно на нем, в то время как ее муж исподлобья за ними наблюдал, ни с кем не говорил и за два часа круиза не оторвал

свой зад от пиратской лавки.

Рядом с нами сидели две пары, одна полностью русская, вторая смешанная. Мы разговорились с русской женой, пока наши американские мужья мило беседовали тоже. К беседе подключилась ее подруга, подошла и женщина-организатор, которой я сказала спасибо за эту работу.

Снова пересказ биографий, которые я тут приводить не буду, хоть они и бывали очень любопытные иногда. Но оставим их до какого-то следующего раза. Снова стенания по поводу того, что тут плохо, обмен телефонами и заверения о скорой следующей встрече. Они живут в другом городе, работают, короче, времени особо нет.

Затем я сама пару раз инициировала контакт, но как-то на паре сообщений все заканчивалось. А предложений встретиться уже не поступало. Все закончилось.

Я не жалела, все-таки больше хотела показать детям залив и город. Так что свою миссию я выполнила.

3 Благовещение

В группе зашла посмотреть на анкету женщины из Тампы, она задружилась и пригласила тут же в ближайшую субботу к себе в гости на поэтический вечер. Рассказала, что делает подобные вечера раз в два месяца, на которых народ приходит послушать и почитать стихи, послушать песни, де у них есть чудный мальчик, который тоже будет петь.

Я была заинтригована – литературное сообщество вдали от Родины тронуло душу до прямой кишки. Всю неделю я думала, какие же стихи

я смогу прочесть, перебирала в памяти то, что знала когда-то.

Надо сказать, наперебирала достаточно часа на четыре чтения без перерыва. За себя порадовалась, что помню, с удовольствием мысленно и вслух перечитывала, заучивала что-то свежее. Короче, неделя перед этим вечером была заполнена приятными воспоминаниями.

Настал день встречи. Мы приехали ровно к назначенному часу и были первыми. Познакомились с хозяйкой, я, не жалея комплиментов, хвалила и дом, и хозяйку, и идею поэтического вечера. В очередной раз в подробностях прослушала еще одну эмигрантскую биографию. Как только начала рассказывать что-то свое, меня достаточно резко оборвали со словами:

- Я уже все давно поняла, а ты так долго рассказываешь!

Как вы сами понимаете, после такой сентенции рассказывать хоть что-то, не то что длиннее или короче, охота пропала на всю жизнь.

Ждали, когда сойдутся любители поэзии. Надо сказать, сходились они достаточно долго и вяло. Через час решено было таки начать с теми, кто приехал. Собралось в общей сложности двенадцать человек. Приятно, что люди приехали издалека действительно послушать стихи.

Почитали понемногу каждый – и свои, и чужие. Получилось здорово. Перешли в другой зал слушать песни. Мальчик действительно был чудный, пел песни Розенбаума, хорошо играл на гитаре. Постепенно, уже на два с лишним часа позже назначенного, стали собираться остальные. Было

понятно, что опоздавшие были как раз из тех, о которых говорили в известном фильме:

- Да нам этот джаз до фени, это только Папа от него балдеет!

Вот так им до фени были и стихи, которые мы, слава богу, уже отчитали, и песни, которые очень хорошо пел красивый мальчик Леша. Они бродили мимо нас, внимающих Розенбаума в исполнении Алексея, – от кухни с выпивкой к крыльцу с сигаретами, а кружок слушателей явно редел: те, кто приехали к нам из других городов потянулись домой – им еще ехать обратно по хайвею 2-3 часа, поэтому засиживаться не было резона.

Те же, что остались, пришли не песни слушать, а банально выпить и по-быстрому трахнуть, если повезет. А для быстрого перетраха был только единственный свободный мужчина, очень похожий на мартовского кота, который моего мужа, вышедшего поговорить по телефону как раз туда, где они курили, тут же взяла в оборот вопросом:

- У тебя есть подружка?

Вопрос, конечно, интересный. Но на мой взгляд, за каким бы амер приперся на вечер русской поэзии в одиночку? Парень явно понимал, что его на всех подвыпивших одиноких баб, волею судеб оказавшихся в одном месте, явно не хватит, поэтому решил поделиться по-братски с Джоном!

Мне этот финт ушами понравился еще меньше, поэтому очень скоро, не смотря на то, что поющего мальчика Лешу практически уже в одиночестве было жалко до соплей, я взяла Джона и поехала домой, решив, что больше я на подобные сборища не езду.

4 Снова апрель

В этот раз встреча русскоговорящих женщин Тампы была в Тампе же и назначена. Я показала Джону адрес, он сказал, что это красивое место, он привезет меня и подождет где-то поблизости – в этом ресторане или в соседнем баре. Решено было идти без мужей, но с подругой Наташкой, которая к тому же недавно купила себе дом. Так что новостей, должно быть, куча.

Я приехала на вечеринку к назначенному часу. Красивое место, никогда там не была до этого. Ресторан небольшой, скорее даже бар. Наш столик стоял на площадке на улице, где столы стояли почти вплоты, а стулья уже практически друг на друге.

Я порадовалась, что не одела кофту с длинными рукавами – внутри работают кондиционеры и бывает даже холодно. На улице даже под вентилятором – жара и духота. Убивала еще и теснота.

Наш стол был заказан на 15 человек. Я заняла место для себя и Наташи, получилось с самого краю. Подошла познакомилась с теми, кто сидели во главе стола. Обмен именами, которые тут же забываются. Рядом со мной сидели три молодые подруги, оживленно говорившие между собой. Перекинулись парой фраз с той, что сидела возле меня, пока ждала Наташу.

Собралось нас опять двенадцать, причем теснота дополнилась еще и страшным гамом. Есть такие рестораны, где орут, как подорванные. Правда, есть другие, где тишина и музыка. Этот был из очень громких. Мы обсудили с Наташей покупку дома, поделились последними новостями.

Перебросились парой фраз с молодой женщиной, что сидела напротив нас – она в своем ряду была тоже последней, да еще на нее перелили соус, когда подавали еду.

Теснота не позволяла встать и подойти к тем, кто сидел на другом конце стола, они выглядели завсегдатаями. Они как-то тоже не торопились оторвать зад от стула и подойти к нам. Между нами сидели три молодые девушки, беспрестанно бегающие курить.

Через два часа, когда мы уже поговорили, все съели и расплатились, ждать было нечего. Попрощались с тем, кто сидел за столом, посетовали на прощание, что не пообщались, и ушли.

Перебирая в памяти все свои встречи с русскими, стала задавать себе вопросы – что дало тебе это время, проведенное с ними? Послушала биографии, попила чаю, молчала там, где хотелось бы сказать и говорила не то, что хотела сама, а то, что хотели не совсем умные люди вокруг.

На вопрос – за каким? – ответа от внутреннего голоса не поступило.

Оглядываясь назад, давайте поразмышляем, почему те, кто говорит на одном языке сбиваются в стайки? Тоска по свободному общению, когда все понимаешь без напряжения, и сам без оного изъясняешься дорогого стоит, слов нет.

Однако в далекие времена, когда связь с домом и родными рвалась, такое желание вполне объяснимо. В наше время Интернета и мобильной связи связь с родиной теряет только бомж.

Конечно, могут возразить, это неживое общение, оно не заменит. Может, и не заменит, но заскучать по языку не даст точно. Тогда что гонит встречаться, искать «своих»?

Желание заполнить свободное время. А если этого свободного времени и так не густо? Ну, тогда хоть развлечься время от времени.

Вот так перебирала я причины, и были они все какие-то невсамделишные. Те люди, которых я встречала, не были интересны, так сказать, на длительную перспективу, на глубокие отношения, называемые дружбой. А может быть я еще не нашла?

На том поэтическом вечере мы познакомились с двумя подругами – одна из Колорадо, а вторая - из Флориды. С ними мы встретились уже отдельно, они пригласили нас с Джоном в Сан-Пит на выходные. Сами туда приехали на пару дней.

Вот там я получила удовольствие – гуляли по красивому городу, лакомились итальянским мороженым, обедали в хорошем ресторане, смотрели собачьи соревнования. Очень приятно провели время, сделали хорошие снимки на память.

Жаль, что они живут далеко!

Послесловие

Книга закончена, перевернута последняя страница, но жизнь продолжается. Я по-прежнему вглядываюсь с лица и обычаи, изучаю не просто культуру, но и истоки того, что привели страну к таким ценностям и образу жизни, к успеху и неудачам, через которые она проходит легко или сложно, но всегда с честью.

И может быть, когда-нибудь я напишу записки бывалого и многоопытного эмигранта. Who knows?

А пока – спасибо за внимание!

Всегда Ваша Рина Пиантанида

P.S. Свои вопросы и комментарии направляйте
по адресу mpiantanida.fl@gmail.com

